

Вестник НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ Московского университета

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 13

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

№ 1 • 2016 • ЯНВАРЬ–МАРТ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в три месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Филология

- Ардашникова А.Н., Рейснер М.Л.* Эволюция жанра *тазкере* в Иране XIII–XIX вв.: от антологии к справочнику 3
- Громова Н.В., Урб М.Р.* Деятельность православных миссионеров в Восточной Африке 19
- Белоусов С.С.* О двух тенденциях в образовании условных конструкций в современном иврите 30

История

- Петров И.А.* Этнос и конфессия в политической жизни современного Хайдарабада. 43
- Саакян М.* Реформы Китая, направленные на улучшение своего миротворческого потенциала: возрастающая роль Китая в МО ООН (2000–2013) 56

Экономика

- Марьясис Д.А.* Экономическое развитие Палестины с конца XIX в. по 1948 г. 68

Критика и библиография

- Мейер М.С.* Дьяков Н. Н., Жуков К. А. Россия и Ближний Восток (Турция и арабские страны) в Новое и Новейшее время. СПб., 2014 91
- Панченко К.А.* Моисеева С. А. Арабская мелькитская агиография IX–XI веков. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015 (Серия «Литературное наследие и история Христианского Востока»). 95

Научная жизнь

- Захарьин Б.А.* Международная конференция в Болгарии «В зеркале *дхармы*: культура Индии на протяжении столетий» 99

Памяти...

- Ирина Васильевна Боролина (1927–2015). 103

CONTENTS

Philology

<i>Ardashnikova A.N., Reysner M.L.</i> Evolution of <i>Tazkira</i> Genre in Iran (13–19 Centuries): from Anthology to Reference Book	3
<i>Gromova N.V., Urb M.R.</i> Activity of the Orthodox Priests in East Africa	19
<i>Belousov S.S.</i> On Two Trends in Formation of Conditional Constructions in Modern Hebrew	30

History

<i>Petrov I.A.</i> Ethnic and Confessional Factors in the Activities of Political Parties in Modern Hyderabad	43
<i>Sahakyan M.</i> China's Reforms to Improve its Peacekeeping Capabilities: China's Growing Role in UNPKO (2000–2013)	56

Economics

<i>Maryasis D.A.</i> Palestine Economic Development From the end of the XIX th Century till 1948	68
---	----

Review Articles

<i>Meyer M.S. D y a k o v N. N., Z h u k o v K. A.</i> Russia and the Near East (Turkey and Arab Countries) in Modern and Contemporary Period. Saint Petersburg, 2014	91
<i>Panchenko K.A. M o i s e e v a C. A.</i> Arab Melkite Agiography in IX–XI Cent. Moscow, 2015 (“Literary Heritage and History of the Christian East”)	95

Scholarly Life

<i>Zakharyin B.A.</i> International Conference in Bulgaria “In the <i>Mirror of Dharma</i> : Indian Culture Through the Ages”	99
---	----

In Memoriam...

<i>Irina Vasilyevna Borolina</i> (1927–2015)	103
--	-----

ФИЛОЛОГИЯ

А.Н. Ардашникова, М.Л. Рейснер

ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА *ТАЗКЕРЕ* В ИРАНЕ XIII–XIX вв.: ОТ АНТОЛОГИИ К СПРАВОЧНИКУ

Статья посвящена изучению истории жанра поэтической антологии в литературе Ирана. В период XIII–XIX вв. антология (*тазкере*) проходит несколько стадий развития, меняя как общий тон повествования, так и принципы отбора и классификации материала. К концу периода *тазкере* отказывается от развлекательной составляющей в пользу информативности и элементов литературной критики.

Ключевые слова: жанр антологии, *адабная* проза, биографическая литература, литературная критика.

The article deals with the history of anthological genre in Iran of XIII–XIX c. and shows its evolution from entertaining literature to literary criticism. Development of the genre demonstrates transformation both in the character of narrative and the principals of classification.

Key words: anthology, *adab* prose, literary biography and criticism.

Складывание средневековых литератур Ближнего и Среднего Востока, основанных на традиционалистском типе творчества, на определенном этапе потребовало создания сочинений, в которых были бы зафиксированы образцовые авторские произведения, высоко ценимые участниками поэтической практики и соответственно достойные подражания. Наряду с другими жанрами (трактаты по поэтике, каталоги мотивов и т. д.) этой задаче отвечает жанр антологии, получивший в персоязычной традиции наименование *тазкере*.

Общеизвестно, что традиция создания антологий на Западе восходит к эпохе Древности. Греческое название жанра переводят по-разному: «собрание цветов», «выбор цветов» или «цветослов». Очевидно, что термин подразумевает объединение избранных поэтических произведений. Одной из первых антологий является недошедший сборник «Венок» (*Stefanos*), составленный поэтом Мелеагром, жившим в Сирии в I в. до н. э. В него вошли вместе с произведениями самого Мелеагра, песни, элегии и эпиграммы сорока греческих поэтов, начиная от классиков VII в. до н. э. и кончая современниками составителя. Сохранилась так называемая Палатинская антология, основа которой была составлена в Константинополе

около 900 г. придворным священником Константином Кефалой, впоследствии текст сочинения многократно дополнялся¹. На Востоке антологии возникли еще раньше. Первой из них принято считать знаменитое древнекитайское сочинение «Книга песен» (*Шицзин*), оформившееся предположительно в X–VI вв. до н. э. и приписываемое Конфуцию².

В отличие от китайских, японских или арабских антологий, которые давно и успешно изучались европейскими и отечественными востоковедами, персидская антология как жанр средневековой прозы практически не привлекала внимания исследователей. Единственным в отечественной науке описанием имеющихся персидских сочинений в этом жанре можно считать обзор, предпосланный изданию антологии XIX в. Ахмада Горджи. Автор – Л.Г. Ахмедзянова³, опираясь на книгу Голчина Ма'ни «История персидских тазкере»⁴, приводит подробный перечень названий всех известных антологий XII–XIX вв. и обращает особое внимание на состав включенных в сочинения персоналий. Нашу же задачу мы видим в попытке построения истории жанра антологии, начиная с этапа ее зарождения и кончая XIX в.

Истоки жанра антологии в персидской литературе следует искать в литературе арабской, где собирание и запись доисламской поэзии стали одной из основ складывания комплекса филологических дисциплин. Семь прославленных произведений доисламской поэзии VI–VII вв., получивших название *му'аллаки* (букв. «нанизанные»), были собраны в VIII в. передатчиком стихов-*равием* Хаммадом в особый сборник «*Ал-му'аллакат*». Другие стихотворения создателей *му'аллак* и менее знаменитых доисламских поэтов были собраны филологами ал-Муфаддалем ад-Дабби (вторая половина VIII в.), ал-Асма'и (740–825/31) и поэтами Абу Таммамом и ал-Бухтури (IX в.). Элементы антологии, наряду с элементами поэтической теории, представлены в сочинении Ибн Кутайбы (828–889) «Книга поэзии и поэтов» (*Китаб аш-ш'ир ва-ш-ш'уара*). Самой внушительной арабской антологией является «Книга песен» (*Китаб ал-агани*) Абу-л-Фараджа ал-Исфахани (897–967). Большей частью творчеству поэтов своего века посвятил антологию «Жемчужина века в прекрасных творениях современников» (*Йатимат ад-дахр фи махасин*

¹ См.: Смирнова Ю.В. Антология как разновидность поэтического сборника: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003.

² См.: Смирнов И.С. О китайских средневековых антологиях и предисловиях к ним // Вестник РГТУ. Вып. IV. М., 2000. С. 236–282.

³ Горджи Ахтар Ахмад. Тазкире «Анджомане ара» («Украшающее собрание») / Публ. и исслед. Л.Г. Ахмедзяновой. М., 1986.

⁴ Ма'ни Голчин. Тарих-е тазкереха-йе фарси (История персидских антологий). Тегеран, 1348 (1960).

ахл ал-аср) арабский филолог из Нишапура Абу Мансур ас-Са‘алиби (961–1038)⁵.

Задача арабской антологии – собрать и сохранить основной корпус поэтических текстов и сведений исторического, биографического и культурного характера, связанных как с самими поэтами, так и с их произведениями. При этом часть антологий явно тяготела к так называемой *адабной* литературе, преследуя в основном развлекательные цели, другая развивалась в русле средневековой критики и отбирала по возможности точные данные⁶. Арабоязычные антологии весьма многообразны с точки зрения классификации материала, и помимо хронологического принципа в них мог быть представлен также тематический и географический.

Родовыми названиями антологических сочинений в арабской литературе служили «книга» (*китаб*), «классы» или «разряды» (*табакат*), «сообщения» (*ахбар*). В персидской литературе за этим жанром закрепилось наименование *тазкере*, которое имеет несколько возможных соответствий в русском языке – поминание, памятка и собственно антология⁷. Возможно, жанровый термин *тазкере* для биографической литературы отсылает к житийному своду Фарид ад-Дина ‘Аттара «*Тазкират ал-аулийа*» (XII в.), посвященному жизнеописаниям известных суфийских подвижников.

Зачатки антологического жанра в персидской литературе впервые обнаруживаются в сочинении дидактического характера – известном зеркале «Собрание редкостей, или Четыре беседы» Низами ‘Арузи Самарканди (XII в.). В этой книге, тяготеющей к адабной прозе назидательно-развлекательного характера, любопытные истории из жизни поэтов, связанные с обстоятельствами сложения определенных стихов, являются иллюстрациями к рассуждениям о тонкостях профессии придворного стихотворца. Такой тип представления персоналий совершенно очевидно восходит к традиции арабских книг о поэтах. Они же, в свою очередь, воспроизводят еще доисламскую схему сообщений о жизни племенных поэтов. Основная черта этих сообщений – «наличие в биографиях ... легендарных, сказочных и эпических мотивов, образующих вместе с сообщениями исторического или квазиисторического характера своеобразные

⁵ См.: Абдуллаев И. Поэзия на арабском языке в Средней Азии и Хорасане X – начала XI в. Ташкент, 1984; Фильштинский И.М. История арабской литературы X–XVIII века. М., 1991. С. 243–249.

⁶ См.: Куделин А.Б. Романический эпос о Маджнуне и его арабские корни // Эпос народов зарубежной Азии и Африки. М., 1996. С. 308–309.

⁷ О термине *тазкират* см.: Счетчикова Т.А. Введение к «Тазкират ал-аулийа» Фарид ад-Дина ‘Аттара: формулировка авторского замысла // Вестник РГГУ. Серия «Востоковедение. Африканистика». 2014. № 6. С. 100–102.

“романы”»⁸. Речь, таким образом, идет об обязательном присутствии в ранних арабских и вслед за ними в персидских антологиях повествовательного элемента. Десять разного объема рассказов о поэтах, помещенных Низами в главу 2 «О природе науки о стихе», обладают ярко выраженной занимательностью и сюжетной законченностью. По сравнению с арабским прототипом, например, «Книгой песен», повествовательный материал в «Четырех беседах» гораздо менее детализирован и демонстрирует большую композиционную строгость. При этом наряду с занимательными рассказами о каком-либо отдельном происшествии с участием поэта (например, моментальное воздействие стиха-экспромта поэтов Рудаки, ‘Унсури и Азраки на умонастроение адресата) в книге имеются и весьма пространственные сообщения биографического характера (например, рассказ о Фирдоуси). Общим для ранней иранской антологической традиции и некоторых арабских сочинений можно считать и присутствие литературно-критической составляющей, когда автор утверждает выдающийся талант поэта и дает филологическую оценку его лучшим произведениям.

В специальной литературе упоминаются две несохранившиеся и известные только по названиям антологии XI – начала XII в. «Восхваление поэтов» (*Манакиб аш-шу‘ара*) поэта сельджукидского круга Абу Тахира Хатуни и «Антология с портретами» (*Тазкире-йе мосаввар*) Зайн ад-Дина Раванди и художника Джамала Наккаша Исфাহани⁹.

Самым ранним из сохранившихся образцов антологического жанра на персидском языке считается сочинение Садид ад-Дина Мухаммада ‘Ауфи Бухари «Лучшие из лучших» (*Лубаб ал-албаб*)¹⁰, датированное 1221 г. и составленное на территории Индии. Книга состоит из 12 глав (*баб*), некоторые из них разбиты на параграфы (*фасл*). В первых четырех главах содержатся теоретические рассуждения автора о значении поэтического слова и происхождении поэзии, в частности, поэзии на персидском языке, а также сведения о самых ранних поэтах, сочинявших стихи по-персидски, в том числе легенда о том, что первые персидские стихи в соответствии с нормами ‘аруза сочинял еще сасанидский царь Бахрам Гур (Варахан V). Главы пятая и шестая посвящены царственным стихотворцам и поэтам-визирам.

⁸ Куделин А.Б. Аравийская словесность VII–VIII вв.: опыт рассмотрения в фольклорно-мифологическом контексте // Фольклор и мифология Востока. М., 1999. С. 239.

⁹ Ма’ани Голчин. Указ. соч. Т. 2. С. 296–301.

¹⁰ ‘Ауфи Мухаммад. Лубаб ал-албаб. Тегеран, 1389 (2010). Традиционный перевод этой антологии – «Сердцевина сердецевин».

Весьма объемная седьмая глава описывает поэтическое творчество выдающихся 'улемов, ученых и шейхов, сгруппированных по географическому принципу. Большие разделы главы разбиты на отдельные подразделы, посвященные конкретным персоналиям и именуемые *зикр*. Выбор слова *зикр* явно неслучаен и указывает на знакомство антологиста с традицией суфийской агиографии, в которой данный термин обозначал жизнеописание святого.

В восьмой главе 'Ауфи переходит к сведениям о поэтах-профессионалах и соответственно группирует их по династийно-хронологическому принципу, начиная с самых ранних иранских династий IX в. (Саффарида, Тахирида и др.). Когда же в главах девятой и десятой речь заходит о крупных государственных объединениях, включавших иранские земли, автор подключает еще и географический принцип распределения материала (Хорасан, Мавераннахр, Ирак, Газна и Лахор). По тому же географическому принципу группируются сведения о поэтах – современниках 'Ауфи, со многими из которых он служил вместе при дворе или встречался лично. Всего в «*Лубаб ал-албаб*» упомянуты имена около 300 поэтов, живших в течение примерно четырех столетий¹¹.

В отличие от аналогичных сочинений на арабском языке и ранней персидской прозы биографического характера («Четыре беседы») в антологии 'Ауфи повествовательный компонент присутствует в минимальной степени. Однако имеются некоторые исключения в виде законченных рассказов, заметно оживляющих общий сухой тон книги. Так, в разделе о Му'иззи (1048/49 – ум. между 1126 и 1153) содержится краткий рассказ об обстоятельствах гибели прославленного панегириста от стрелы своего повелителя султана Санджара Сельджукида. Рассказ вводится формулой «Говорят» и передает историю о том, как, тренируясь в стрельбе по мишени, султан допустил осечку, и стрела его, отклонившись от цели, поразила поэта¹². Гораздо более пространственный рассказ содержится в сообщении о поэте Азраки (1072–1130 или 1132). Автор антологии достаточно подробно повествует о том, что, когда славный во всех отношениях покровитель поэта гератский наместник Туган-шах из-за какой-то болезни лишился мужской силы, и врачи не могли помочь ему, Азраки вызвался вылечить шаха своим способом. Он составил книгу эротических рассказов под названием «*Алфийе ва шалфийе*»¹³, снабдив ее откровенными иллюстрациями. Далее 'Ауфи

¹¹ *Alam Muzaffar. Persian in precolonial Hindustan// Literary cultures in history / Ed. by Sheldon I. Pollock. University of California Press, 2003. P. 140–142.*

¹² 'Ауфи. Указ. соч. С. 447.

¹³ Два слова заглавия обозначают мужские и женские половые органы.

передает пикантную историю о том, что поэт подбросил свою книгу юной служанке и рабу, чем способствовал возбуждению их взаимного влечения, а шаха заставил подсматривать за влюбленными, отчего тот забыл о своем недуге¹⁴.

При общей сдержанности манеры подачи материала, антология ‘Ауфи не лишена элементов риторической украшенности. Это проявляется, прежде всего, в оформлении начала каждой биографии, когда вслед за упоминанием полного имени поэта приводится краткий панегирик, как правило, обыгрывающий значение его литературного имени (*тахаллус*). К примеру, о царе поэтов эпохи правления Махмуда Газневи ‘Унсури (XI в.) говорится: «‘Унсури – первоэлемент (*‘унсур*) самоцветов искусства, он – форма и содержание мудрости, он – первейший среди поэтов эпохи и предводитель мудрецов времени»¹⁵.

Обращает на себя внимание, что в книге «*Лубаб ал-албаб*» намечается тенденция к аналитическому осмыслению поэзии в целом. Автор выделяет трех поэтов в период правления трех династий в качестве образцовых: Рудаки – для эпохи Саманидов (X в.), ‘Унсури – для Газневидов (XI в.) и Му‘иззи – для Сельджукидов (XII в.)¹⁶. Двумя веками позже Джами продолжит эту традицию и даст свой перечень трех образцовых поэтов, прославившихся в определенных жанрах:

В поэзии есть три пророка,
Хотя нет пророков после Пророка.
В описаниях, касыде и газели –
Это Фирдоуси, Анвари и Саади¹⁷.

Следующей по времени создания известной персидской антологией поэтов была книга Даулатшаха Самарканди (1438–1494 или 1507) «*Тазкират аш-шу‘ара*»¹⁸. Несмотря на то что жанры биографической литературы, в том числе и поэтической антологии, имели достаточное количество образцов на персидском языке, автор именуется себя первопроходцем, не будучи знакомым с трудами предшественников или намеренно игнорируя их. Антология посвящена видному сановнику двора тимуридского правителя Султан-Хусейна Байкара и известному поэту Алишеру Навои, близкому другу и ученику великого ‘Абд ар-Рахмана Джами. Сам Даулатшах Самарканди,

¹⁴ ‘Ауфи. Указ. соч. С. 460–461.

¹⁵ Там же. С. 411.

¹⁶ Там же. С. 446.

¹⁷ Джами ‘Абд ар-Рахман. Бахарестан / Под ред. М. Мирзаи. Тегеран, 1383 (2004). С. 145.

¹⁸ Даулатшах Самарканди. Тазкират аш-шу‘ара / Крит. текст Э.Г. Броуна. Тегеран, 1382 (2004).

как и адресат его сочинения, происходил из аристократического рода и состоял на придворной службе.

«*Тазкират аш-шу‘ара*» состоит из введения, семи глав – *табака* (класс, разряд) и заключения. Главы подразделяются на отдельные биографии, называемые *зикрами*. Во введении автор упоминает десять арабских поэтов, которые, с его точки зрения, являются родоначальниками всей поэтической традиции. Основной текст антологии и заключения содержит сведения о ста сорока одном персоязычном поэте.

Рассказ о персидских поэтах в главе 1 Даулатшах по традиции начинается с легендарных сведений о самых ранних стихах, сложенных по нормам *‘аруза*. Взлет поэзии автор связывает с именем «мудреца Рудаки». Очевидно, что антологист знаком с основным блоком легенд, сложившихся вокруг имени Рудаки. В частности, Даулатшах вкратце пересказывает историю создания стихотворения, начинающегося словами «Свежий ветер с Мулийана долетел...», известную в подробном изложении Низами ‘Арузи Самарканди. Автор «Антологии поэтов» мог и не быть знаком с сочинением предшественника, а пользоваться устным преданием, которое сложилось вокруг Рудаки. Сторонник «украшенного» поэтического стиля Даулатшах, комментируя это знаменитое стихотворение, вызвавшее множество подражаний, удивляется тому, что простое и лишенное приемов и фигур произведение могло оказать столь сильное воздействие на венценосного слушателя. Пытаясь найти обоснование этому, он высказывает предположение, что воздействие стихов могло возрасти при соединении текста с музыкальным сопровождением¹⁹.

Седьмая глава антологии посвящена исключительно поэтам-современникам автора.

«Антология поэтов» Даулатшаха отражает сосуществование в персидской поэзии светского и религиозно-мистического направлений. Именно поэтому антология демонстрирует два различных типа биографического описания, которые, по-видимому, восходят к разным источникам. Так, представляя поэтов, тяготеющих к придворным кругам, Даулатшах после хвалебной аттестации, как правило, перечисляет занимательные истории из их жизни, почерпнутые из легенд, сложившихся вокруг тех или иных известных произведений. Подобным образом, например, составлено сообщение о Хафизе²⁰. Несмотря на то что автор антологии считает поэта мудрецом и знатоком «сферы сокровенного», он подчеркивает «светскость» его образа жизни и рассказывает многочисленные истории о взаимо-

¹⁹ Даулатшах Самарканди. Указ. соч. С. 31–32.

²⁰ Там же. С. 302–308.

отношениях Хафиза с сильными мира сего. Тенденция к остроте и занимательности жизнеописания Хафиза тяготеет к адабному принципу подачи материала, тогда как при пересказе биографии поэтов непридворных Даулатшах явно ориентируется на традицию суфийской агиографии или книг о мудрецах. Приводя пространную биографию иσμαилитского поэта Насир-и Хусрава, автор антологии говорит о странствиях и испытаниях, выпавших на его долю, встречах с известными учителями, успехах на философских диспутах и даже упоминает, хотя и с долей скепсиса, о его чудесных способностях, следуя образцам сообщений о святых и мудрецах (*хабар*): «Рассказывают, что некоторое время он сидел в шатре, питаясь одними запахами, и остался жив. Это рассказы простолудинов и доверия не заслуживают»²¹. Приводит Даулатшах и почетные прозвища Насира – именует его *хаким* (мудрец) и утверждает, что жители Бадахшана называют поэта шах, эмир и *сайид*.

Даулатшах Самарканди, будучи придворным высокого ранга, связанным с окружением Алишера Навои, вполне мог принадлежать к суфийскому братству *накибандийа*, как и многие другие деятели из той же среды (сам Навои, Джами и др.). В этой связи становится понятной ориентация автора антологии на каноническую схему суфийского жития, на что косвенно указывают названия глав – *табака* и биографий – *зикр*. С другой стороны, автор мог владеть и знанием арабской антологической традиции, где соответствующий термин (разряды – *табака*) прилагался именно к биографиям поэтов.

Как бы то ни было, совершенно ясно, что в XV–XVI вв. жанр поэтической антологии объединил в себе черты разных типов биографической литературы и, соответственно, разные принципы подачи материала.

Элементы антологического подхода обнаруживаются в знаменитом дидактическом сочинении Джами «Весенний сад» (*Бахаристан*, 1487)²², седьмая глава-сад (*рауза*) которого названа «Рассказ о птицах, поющих в рифму в саду красноречия, и попугаях, слагающих газели в зарослях сахарного тростника поэзии». После теоретического введения, в котором объясняются некоторые термины науки о стихе, автор приводит сведения о 39 известных персидских поэтах, начиная с Рудаки и заканчивая своим другом и современником Алишером Навои. Рассказы о поэтах лапидарны, и сведения, содержащиеся в них, носят большей частью легендарный характер. Подобная сжатость изложения и афористичность в оценках достижений каждого из поэтов объясняются сугубо утилитарными целями сочинения,

²¹ Там же. С. 61–64.

²² Джами, 'Абд ар-Рахман. Указ. соч. С. 117–151.

адресованного сыну поэта с целью его просвещения. Понятно, что сведения о поэтической традиции составляли лишь одну из частей комплекса знаний, обеспечивающего широту кругозора молодого человека. Как и всякое сочинение адабной прозы, «Бахаристан» был призван обучать, развлекая, поэтому Джами выбирает наиболее яркие эпизоды анекдотического характера из биографий известных поэтов: о воздействии стихотворения Рудаки на саманидского эмира Насра, об испытании Фирдоуси при дворе Махмуда Газневи тремя видными поэтами 'Унсури, Фаррухи, 'Асджади, о том, как поэт Азраки с помощью фривольной книги излечил своего покровителя и т. д.

Помимо «Весеннего сада» сведения о поэтах содержатся также в широко известном агиографическом сочинении Джами «Дуновения дружбы из чертогов святости» (*Нафахат ал-унс мин хазарат ал-кудс*, 1476–1478), посвященном жизнеописанию суфийских подвижников. Ввиду того, что к XIV–XV вв. многие персидские поэты избрали мистическое мирозерцание, и их стихи высоко ценились в суфийских кругах, Джами включил в свой свод и их биографии.

Следующей по времени создания была антология сефевидского принца Сам-мирзы (1517–?). Он назвал свою книгу «Самский подарок» (*Тухфат-е Сами*). От предшествующих сочинений труд Сам-мирзы отличается тем, что посвящен он исключительно поэтам-современникам автора, представленным иерархически в нисходящем порядке в соответствии с их социальным положением. Антология состоит из семи глав-книг (*сахифе*) и открывается разделом о правителях и их наследниках, писавших стихи. Первым из поэтов упомянут основатель династии отец Сам-мирзы Исмаил I (1501–1524). В последующих главах сочинения рассказывается о лицах духовного звания, о придворных высокого ранга и о других представителях высших сословий, слагавших стихи. Собственно о поэтах (Джами, Хилали, Бинаи, Баба Фигани, Ахли Ширази и др.) речь заходит лишь в главе 5. Далее Сам-мирза изменяет своему принципу классификации и в главе 6 приводит сведения о поэтах тюркского происхождения, писавших по-персидски (например, Алишере Навои). В последней главе он возвращается к социальному критерию описания и рассказывает о поэтах простого происхождения, именуя их '*авам* – «люди из народа». В эту главу попало сообщение об известном поэте Мухташаме Кашани, авторе знаменитого *таржи'банда* о событиях в Кербеле, скорее всего, происходившем из ремесленной среды. Сочинение Сам-мирзы отличается конспективностью изложения биографического материала, полным отсутствием повествовательных фрагментов и весьма краткими цитатами,

что демонстрирует первые шаги на пути превращения антологии в литературный справочник.

В ряду составителей антологий выделяется непосредственный участник литературного движения «*Базгаит-е адаби*» («Литературное возвращение» или «Литературное возрождение») ²³ Лотф 'Али-бек ²⁴, известный под прозвищем Азер Бигдели (ум. 1781). Он составил огромное по объему сочинение и озаглавил его «*Атешкаде*» («Храм огня») ²⁵, обыгрывая таким способом свой псевдоним *Азер* – «огонь». Интересно, что и все разделы антологии названы словами, входящими в семантическое поле слова «огонь».

Структура *тазкере* Азера весьма сложна. Прежде всего автор выделяет специальный раздел, озаглавленный *шо'ле* (пламя), в котором представлено творчество монарших особ (шахов, принцев и эмиров). За ним следуют две большие части – *маджмаре* (курильница), первая из них посвящена древним поэтам, а вторая – современным. Первая часть *маджмаре* по географическому принципу делится на три раздела *ахгар* (горящий уголь), а те в свою очередь на подразделы *шараре* (искра), которые могут содержать более мелкие параграфы *шоа'* (блеск). В конце первого *маджмаре* помещен особый раздел со специальным названием *форуг* (свет) о творчестве поэтов. Два раздела второй части-*маджмаре* называются *партоу* (луч). Первый из них посвящен творчеству поэтов, современных автору, второй – поэтическим произведениям самого антологиста. Выборку своих собственных стихов Азер называет при этом *голчин* (букв. «сорванные цветы», «букет», позже «избранные произведения»). Весьма символично, что данный термин полностью воспроизводит соответствующее родовое слово, применявшееся для определения жанра антологии в античной литературе (см. ранее).

Совершенно очевидно, что Азер творчески переработал принципы составления антологии. Частично изменения, которые четко видны у Азера, наметились у его непосредственного предшественника, автора начала XVIII в. Мирзы Мохаммада Тахера Насрабади в «*Тазкере-йе Насрабади*» (1705), не столь известного, как «Атешкаде». Насрабади, по всей видимости, впервые включил в антологию специальный раздел, посвященный собственному творчеству и творчеству своих родственников, уделив особое внимание весьма

²³ См. об этом: *Лангруды Ш.* Мактаб-е Базгаит (Школа Базгаит). Тегеран, 1372 (1993); *Ардашеникова А.Н., Рейснер М.Л.* Моштаг Исфакхани и формирование нового стиля в персидской поэзии XVIII в. // Вестник РУДН. Серия «Литературоведение, Журналистика». 2014. № 1. С. 61–63.

²⁴ Начиная с XVIII в. упомянутые в статье имена даются в соответствии с нормой современного персидского произношения.

²⁵ *Азер Бигдели, Лотф Али-бек.* Атешкаде (Храм огня). 2-е изд. Ч. 2. Тегеран, 1388 (2010).

модным в то время жанрам – загадкам (*логз*), шарадам (*мо'амма*), хронограммам (*тарих*)²⁶.

Есть у Азера и его собственные нововведения. Впервые в иранской истории составления антологии он применил алфавитный порядок расположения персоналий внутри разделов. Помимо этого изменения коснулись содержания труда и отразили литературно-критические взгляды автора и его представления о ходе развития персидской поэзии. Он выделил не только период «древних поэтов» (*мотаггадемин*) и «новых поэтов» (*мота'ахерин*), под которыми понимал непосредственных предшественников, но и обозначил себя и стихотворцев своего времени новым термином – «современные поэты» (*мо'асерин*). Помимо достаточно последовательной и подробной классификации поэтов с явными признаками периодизации литературы, сочинение Азера содержит четкую декларацию концепции «возврата к древности» и принципиального разрыва с непосредственными предшественниками – представителями индийского стиля, что отражало позицию, которой придерживались все участники движения «*Базгашт*». Давая характеристику творчеству одного из основателей движения поэта Моштага Исфакхани (1689(?)–1757). Азер Бигдели подчеркивал, что тот «прекратил недостойные поэтические вольности непосредственных предшественников (*мота'ахерин*), и благодаря его усилиям речь обратилась к исправлению. Он разрушил основы поэзии непосредственных предшественников и заново отстроил здание красноречия древних поэтов (*мотаггадемин*)»²⁷. Хотя принято считать, что у «Базгашт» не было четко сформулированной платформы, это краткое, но емкое высказывание Азера можно расценивать как литературный манифест движения. Восприятие автором антологии истории персидской литературы повлияло на оценку персидской поэзии XVII–XVIII вв. следующими поколениями филологов и литераторов. Например, приверженец классического стиля 'Абд ар-Раззак Домболи (1798–1865), в тазкере «Райские сады» (*Хадаик ал-джаннан*) в присущей ему образной манере выражает сходное с Азером отрицательное отношение к творчеству приверженцев индийского стиля и выражает одобрение реформе Моштага: «Когда луга поэзии были затоптаны своенравными скакунами незрелых фантазий Шоуката и Са'эба ... и их надуманными метафорами и бессмысленными аллегориями и лишились своей свежести и яркости, ради созерцания цветника поэзии явился Моштаг. Он свернул свитки стихотворства прежних

²⁶ См. об этом: *Мосаффа Мозафер*. Предисловие издателя // Хедайат Реза Голи-хан. Маджа' ал-фусаха (Собрание красноречивых). 2-е изд. Т. 1. Ч. 1. Тегеран, 1382 (2004). С. 25.

²⁷ Там же. С. 638.

поэтов, как бутон, и раскинул свой ковер поэзии, ибо имел в этом отменный вкус»²⁸. Любопытно, что, осуждая непосредственных предшественников за стилистические излишества, Домболи в своей речи применяет излюбленные элементы порицаемого им стиля – персонификацию отвлеченных понятий, олицетворение, визуализацию образов. По сути, это подтверждает, что столь нелюбимый «классицистами» индийский стиль был закономерным этапом развития литературы и наложил характерный отпечаток на поэтический язык последующих поколений.

При всей строгости манеры изложения большинства жизнеописаний, антология Азера тем не менее не освобождается до конца от повествовательного материала легендарного характера, связанного с традициями адабной и житийной прозы. Например, в биографию знаменитого суфийского поэта Фарид ад-Дина 'Аттара (XII в.) включены достаточно подробные сообщения (*хабар*) из его жития: типовая легенда об обращении в суфизм, рассказ о мученической гибели и посмертных чудесах.

Итогом традиции составления персоязычных антологий является фундаментальный труд видного политического деятеля, историка, филолога и поэта каджарской эпохи Резы Голи-хана Хедайата (1800–1871) «*Маджма' ал-фусаха*» («Собрание красноречивых»), включающий четыре обширных раздела. Композиция этого сочинения явно отличается от принципов построения предшествующих антологий. Автор наследует лишь обычай выделять творчество царственных особ в специальный раздел, знаменательно открывающийся примерами из поэзии Насер ад-Дин-шаха Каджара, при дворе которого служил Хедайат. Все остальные венценосные поэты приведены в алфавитном порядке без учета хронологии. В следующих двух разделах, также сформированных в алфавитном порядке, содержатся сведения о поэтах двух больших хронологических эпох – домонгольской и послемонгольской. Завершает труд большой раздел, целиком посвященный поэтическому творчеству самого Резы Голи-хана. Таким образом, совершенно очевидно, что в антологии «Собрание красноречивых» доминирует алфавитный принцип распределения персоналий. Заметны также изменения в содержательном плане: в сообщениях о поэтах полностью отсутствуют элементы занимательности и повествовательности, приводятся лапидарные биографические данные и стандартные хвалебные оценки творчества. Например, о признанном родоначальнике персидской поэзии Рудаки в антологии приводятся лишь самые необходимые факты:

²⁸ Цит. по: *Маштаг*. Диван / Ред. Х. Макки. 2-е изд. Тегеран, 1358 (1970). С. 6.

полное имя, объяснение происхождения литературного псевдонима, имя правителя, при дворе которого поэт служил. Заметим, что автор антологии отказывает Рудаки в статусе основоположника новоперсидской поэзии и воздерживается от хвалебных эпитетов в его адрес. Он предпринимает попытку критического и исторического подхода к творчеству Рудаки, помещая его в литературный контекст эпохи и перечисляя имена поэтов, его старших и младших современников. Антологист также указывает на плохую сохранность наследия Рудаки и говорит об ошибочной атрибуции Дивана Катрана Табризи, принятого за собрание стихов Рудаки²⁹. Изредка отдавая дань традиции, Реза Голи-хан может аттестовать поэта в весьма цветистых выражениях, как, например, в сообщении об Азраки. Пикантные же подробности истории сочинения поэтом эротической книги автор опускает, хотя сам факт приводит³⁰. По всей видимости, собственное шиитское вероисповедание Резы Голи-хана обусловило высочайшую оценку им трудов исмаилита Насир-и Хусрава, за которым признается роль выдающегося ученого, сведущего в разных областях знания (восточных и западных науках), а также талантливого поэта – «и в степени поэтического мастерства он выше многих»³¹.

Классицист по художественным пристрастиям Реза Голи-хан осуждал поэтический вкус приверженцев индийского стиля, которые, по его мнению, «вместо истинных стали применять вычурные смыслы ... стремились развивать гнусные темы и преследовали нечистые цели»³². Тем не менее автор антологии, просветитель по убеждениям и роду деятельности (воспитатель наследника престола, директор первого светского учебного заведения «Дом наук»), стремился к объективности и не мог полностью игнорировать поэзию XVI – начала XVIII в. По этой причине он выносил на суд читателей образцы творчества некоторых своих литературных оппонентов, давая им критические оценки и подчеркивая, что стиль этих поэтов не отвечает современному вкусу. Говоря о признанном лидере поэзии индийского стиля Саэбе Табризи, Реза Голи-хан именует его манеру странной (*гариб*)³³, по сути, используя то же определение, которое с гордостью применял по отношению к своим стихам их сочинитель³⁴.

²⁹ См.: *Хедайат Реза Голи-хан*. Указ. соч. Т. 1. Ч. 2. С. 875–876.

³⁰ Там же. Т. 1. Ч. 1. С. 468.

³¹ Там же. Т. 1. Ч. 3. С. 2119.

³² Там же. Т. 1. Ч. 1. С. 57.

³³ Там же. Т. 2. Ч. 1. С. 75.

³⁴ В одной из своих газелей Саэб, сопрягая два значения слова *гариб* («странный», «удивительный» и «странник», «скиталец»), пишет:

Саэб – тот стихотворец, чей вымысел (*хайал*) становится странным (*гариб*),
Везде под небесами он был странником, куда бы ни шел.

Очевидно, что авторская концепция литературного процесса в «Маджма' ал-фусаха» наиболее ярко и эмоционально изложена в предисловии к труду, тогда как в конкретных статьях антологии критические оценки даются в сдержанной и академической манере.

Эстетические предпочтения автора антологии выражаются также через количественный состав и отбор цитируемого материала. Любимые поэты-классики Резы Голи-хана – Фирдоуси, Анвари и др. – представлены обширными разделами, тогда как поэты постклассического направления цитируются в весьма небольшом объеме. Например, у Саэба Табризи, автора двухтомного Дивана, всего шесть бейтов.

По всей видимости, «Маджма' ал-фусаха» Резы Голи-хана Хедайата можно считать последней сводной антологией персидской поэзии, в которой показаны все периоды ее развития. Впоследствии развитие жанра антологии идет по линии специализации и конкретизации. Так, поэтам периода правления Зендов и Каджаров посвящены тазкере Ахмад-бека Горджи по прозвищу Ахтар (ум. 1816) «Анджоман-ара». Вслед за ним о поэтах каджарского круга составляет свою антологию «Анджоман-е хахан» Фазел-хан Гарруси (1783–1852). Еще позже появляется антология, целиком посвященная творчеству персидских поэтов, – «Тазкират ал-хаватин» Мирзы Мухаммада Рафи' Малика ал-Куттаба Ширази (конец XIX в.).³⁵

История развития антологического жанра в персидской литературе прошла несколько вполне закономерных этапов. В ранний период *тазкере* в Иране развивает традицию соответствующих арабских образцов этого жанра, сочетая элементы функциональности и развлекательности и легко вступая во взаимодействие с другими разновидностями биографической литературы. После XV в. авторы антологий проявляют повышенный интерес к творчеству поэтов-современников, акцентируя внимание на их социальной принадлежности. Одновременно идет процесс затухания адабной составляющей и замещение ее литературно-критическими элементами. На последнем этапе (XVIII–XIX вв.) процесс перехода от развлекательности к информативности завершается, а антология практически перестает существовать как самостоятельный жанр, будучи вытесненной современными формами справочной и критической литературы научного характера.

³⁵ См.: Алиева Ф. «Тазкират ал-хаватин» и вопросы изучения творчества таджикско-персидских поэтов: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Душанбе, 1992. Традиция составления специализированных «женских» антологий восходит к творчеству гератского автора XVI в. Фахри Харави.

Список литературы

- Абдуллаев И.* Поэзия на арабском языке в Средней Азии и Хорасане X – начала XI в. Ташкент, 1984.
- Алиева Ф.* «Тазкират ал-хаватин» и вопросы изучения творчества таджикско-персидских поэтесс: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Душанбе, 1992.
- Ардаширкова А.Н., Рейснер М.Л.* Моштаг Исфхани и формирование нового стиля в персидской поэзии XVIII в. // Вестник РУДН. Серия «Литературоведение, Журналистика». 2014. № 1. С. 61–70.
- Куделин А.Б.* Аравийская словесность VII–VIII вв.: опыт рассмотрения в фольклорно-мифологическом контексте // Фольклор и мифология Востока. М., 1999. С. 236–257.
- Куделин А.Б.* Романический эпос о Маджнуне и его арабские корни // Эпос народов зарубежной Азии и Африки. М., 1996.
- Лангруды Шамс.* Мактаб-е Базгашт (Школа Базгашт). На перс. яз. Тегеран, 1372 (1993).
- Ма'ни Голчин.* Тарих-е тазкере-хе фарси (История персидских антологий). На перс. яз. Тегеран, 1348 (1960).
- Смирнов И.С.* О китайских средневековых антологиях и предисловиях к ним // Вестник РГГУ. Вып. IV. М., 2000.
- Смирнова Ю.В.* Антология как разновидность поэтического сборника: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003.
- Счетчикова Т.А.* Введение к «Тазкират ал-аулийа» Фарид ад-Дина 'Аттара: формулировка авторского замысла // Вестник РГГУ. Серия «Востоковедение. Африканистика». 2014. № 6.
- Фильштинский И.М.* История арабской литературы X–XVIII века. М., 1991.
- Alam Muzaffar.* Persian in precolonial Hindustan // Literary cultures in history / Ed. by Sheldon I. Pollock. University of California Press, 2003.

Источники

- Азер Бигдели, Лотф 'Али-бек.* Атешкаде («Храм огня»). Тегеран, 1388 (2010).
- 'Ауфи, Мухаммад.* Лубаб ал-албаб (Лучшие из лучших). Тегеран, 1389 (2011).
- Горджи, Ахтар Ахмад.* Тазкире «Анджомане ара» («Украшающее собрание») / Публ. и исслед. Л.Г. Ахмедзяновой. М., 1986.
- Даулатшах Самарканди.* Тазкират аш-шу'ара (Антология поэтов) / Крит. текст Э.Г. Броуна. Тегеран, 1382 (2004).
- Джами, 'Абд ар-Рахман.* Бахаристан (Весенний сад) / Под ред. М. Мирзаи. Тегеран, 1383 (2004).
- Моштаг.* Диван / Ред. Х. Макки. 2-е изд. Тегеран, 1358 (1970).
- Хедайат, Реза Голи-хан.* Маджма' ал-фусаха (Собрание красноречивых). 2-е изд. Тегеран, 1382 (2004).

References

Literature

- Abdulaev I.* Poeziya na arabском yazyke v Sredney Azii i Khorasane X – nachala XI v. (Arab language Poetry in Middle Asia and Khorasan in the X and at the beginning of XI c.). Tashkent, 1984.
- Alieva F.* “Tazkirat al-hawatin” i voprosy izucheniya tvorchestva persidsko-tajikskikh poetess (“Tazkirat al-hawatin” and the problems of studying Persian-Tajik poetesses’ works): Avtoref. diss. ... kand. phil. nauk. Dushanbe, 1992.

- Ardashnikova A.N., Reysner M.L.* Moshtaq Isfahani i formirovanie novogo stilya v persidskoy poezii XVIII v. (Moshtaq Isfahani and Formation of New Style in Persian Poetry of the XVIII c.). / Vestnik RUDN. Seriya "Literaturovedenie, Jurnalistika". 2014. № 1. P. 61–70.
- Kudelin A.B.* Araviyskaya slovesnost' VII–VIII vv.: opyt rassmotreniya v folklornomifologicheskom kontekste (Arabic Literature of VII–VIII c.: trial of analyses in the Folklore and Mythological context) / Folklor i mifologiya Vostoka. M., 1999. P. 236–257.
- Kudelin A.B.* Romanicheskiy epos o Majnune i ego arabskie korni (Verse Romance about Majnun and its Arabic Roots) / Epos narodov zarubejnoj Azii i Afriki. M., 1996. P. 296–320.
- Langrudi, Shams.* Maktab-e Bazgasht (The School of Bazgasht). Tehran, 1372 (1993).
- Ma'ni Golchin.* Tarikh-e tazkereha-ye farsi (History of Persian Anthology). Tehran, 1348 (1960).
- Smirnov I.S.* O kitayskih antologiyah i predisloviyah k nim (About Chinese Anthologies and their Prefaces) // Vestnik RGGU. Vypusk IV. M., 2000.
- Smirnova U.V.* Antologiya kak raznovidnost' poeticheskogo sbornika (Anthology as a Type of Poetic Collection): Avtoref. diss. ... kand. phil. nauk. M., 2003.
- Schyotchkova T.A.* Vvedenie k "Tazkirat al-awliya" Farid ad-Dina 'Attara: formulirovka avtorskogo zamysla (Preface to "Tazkirat al-awliya" by Farid ad-Din 'Attar: Formulation of Artist's Intension) // Vestnik RGGU. Seriya "Vostokovedenie. Afrikanistika". 2014. № 6. P. 96–119.
- Fil'shtinskiy I.M.* Istoriya arabskoy literatury X–XVIII veka (History of Arab Literature of X–XVIII c.). M., 1991.
- Alam, Muzaffar.* Persian in Precolonial Hindustan // Literary Cultures in History / Ed. by Sheldon I. Pollock. University of California Press, 2003.

Sources

- Azer Biqdeli Lotf 'Ali-bek.* Atesh-kade. Tehran, 1388 (2010).
- 'Awfi Muhammad.* Lubab al-albab. Tehran, 1389 (2011).
- Gorji Akhtar Ahmad.* Tazkere "Anjomane ara" / Publ. i issled. L.G. Ahmedzyanovoy. M., 1986.
- Dawlatshah Samarqandi.* Tazkirat ash-shu'ra / Crit. text by E.G. Brown. Tehran, 1382 (2004).
- Jami 'Abd ar-Rahman.* Baharistan / Ed. M. Mirzai. Tehran, 1383 (2004).
- Moshtaq.* Divan / Ed. H. Makki. Tehran, 1358 (1970).
- Hedayat Reza Qoli-khan.* Majma' al-fusaha. Tehran, 1382 (2004).

Сведения об авторах: *Ардашникова Анна Наумовна*, канд. филол. наук, доцент кафедры иранской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: anardash@mail.ru; *Рейснер Марина Львовна*, докт. филол. наук, профессор кафедры иранской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: mlreisner@rambler.ru

About authors: *Ardashnikova Anna Naumovna*, PhD, Assist. Prof. of the Department of Iranian Philology, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: anardash@mail.ru; *Reysner Marina L'vovna*, D. Lit., Prof. of the Department of Iranian Philology, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: mlreisner@rambler.ru

Н.В. Громова, М.Р. Урб

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ МИССИОНЕРОВ В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ

В статье излагается краткая история православия в Восточной Африке, и на основе личных бесед с православными священниками Танзании и Кении рассматривается деятельность православных церквей¹. Помимо богослужений все православные священнослужители выполняют миссионерские функции, занимаясь просвещением и образованием местного населения, переводами религиозных материалов на местные африканские языки, оказывая медицинскую помощь, участвуя в строительстве школ, больниц и возведении новых православных храмов.

Ключевые слова: православие, Восточная Африка, полевое исследование, интервью, деятельность православных священников.

The purpose of this article is to give a short survey of Orthodoxy history in East Africa. Using certain information from private interviews with the orthodox priests in Tanzania and Kenya the article is focused on the activity of Orthodox Churches. Besides the church services all the orthodox priests fulfill their principal missionary functions through the providing more and better education among the native peoples, translations of religious materials in local African languages, first-aid treatment, and the building of schools, hospitals and Orthodox cathedrals.

Key words: Orthodoxy, East Africa, field research, interview, activity of the orthodox priests.

Появление православия в Восточной Африке относится к началу XX в., и первыми проповедниками этого конфессионального направления были греки. «Черное» православие впервые появилось в Кении², где в 1929 г. возникли две ассоциации преподавателей кикуйю, одного их крупных этносов, которые открыли свои собственные православные школы и, кроме того, ставили целью создание некой новой «африканской церкви», отличной от протестантских «белых церквей».

¹ См. также: Громова Н.В. Православие в Восточной Африке (личные впечатления) // Ломоносовские чтения. Востоковедение: тезисы докладов науч. конф. (Москва, 16 апреля, 2010 г.). М., 2010. С. 126–128; Хейз С. Православная миссия в тропической Африке // Альфа и Омега. 1998. № 1 (15).

² См.: Шпажников Г.А. Религии стран Африки: Справочник. М., 1981. С. 219.

Епископу Африканской Православной Церкви в Южной Африке³ Даниилу Александру в результате неоднократных встреч с руководителями кенийских ассоциаций в 1935 г. удалось заложить православную семинарию и рукоположить двух священников и диаконов. Руководители этой Африканской Православной Церкви, которая не имела общения ни с одной поместной православной Церковью, начинают в это время вести переговоры с Александрийским Патриархатом о переходе под его юрисдикцию. В 1946–1952 гг. Православная Церковь в Кении быстро развивалась, но жестокое подавление антиколониального движения Мау-Мау привело к закрытию большинства православных храмов, а многие церкви и школы были сожжены. Основную массу православного духовенства заключили в концлагерь.

В 1958 г. указом патриарха и синода в Африке были утверждены три новых архиепископии: Центральноафриканская (Конго), Восточноафриканская (Кения, Танзания и Уганда) и Западноафриканская (Камерун, Нигерия, Гана и др.).

В том же году Александрийским Патриархатом было создано Иринопольское⁴ архиепископство для подготовки пастырей в Кении, Уганде и Танзании. Впоследствии эта патриархия была разделена на Кенийскую и Иринопольскую (в пределах Кении и Танзании) и Кампальскую митрополию (в пределах Уганды). Вначале резиденция архиепископа располагалась в Дар-эс-Саламе, затем – в Кампале и Найроби. Во время своего визита в Кению в 1971 г. архиепископ Макариос III, первый президент независимого Кипра, заложил первый камень в основание православной семинарии на территории, подаренной для церковных нужд первым президентом независимой Кении Джомо Кениатой.

В результате значительного роста числа православных в Восточной Африке произошло административное разделение церквей: в 1999 г. в пределах восточной Танзании была образована Дар-эс-Саламская митрополия с кафедрой в Дар-эс-Саламе, выделенная из Кенийской епархии; в ее ведение также вошла территория республики Сейшельские острова. В городе Букоба находится резиденция местного танзанийского епископа Джонаса (африканца по происхождению). На него возложено руководство Православной миссией в Западной Танзании. На западном побережье озера Виктория проживает и большинство православных.

³ Г.А. Шпажников в разделе о христианстве в Южной Африке отмечает, что православия придерживаются в основном греки и группа русских – сторонники русской православной церкви (карловацкого раскола). См.: *Шпажников Г.А. Религии стран Африки: Справочник*. М., 1981. С. 282.

⁴ Дар-эс-Салам в переводе на греческий язык – Иринополь «город мира».

Архиепископ Иринопольским и Кенийским в настоящее время является Макарий (грек по национальности), так же как и митрополит Димитрий в Танзании. Православные Уганды имеют своего собственного митрополита Феодора. Владыка Феодор стал первым известным в истории «черным» епископом Православной церкви.

Александрийская Православная церковь насчитывает около шести миллионов верующих. Папа и патриарх Александрийский и всей Африки – Феодор II (грек по национальности). До принятия священного сана он служил миссионером и вел активную деятельность в Камеруне, Зимбабве, Малави, Мозамбике, Анголе. До этого изучал историю искусств, литературу и философию в Одесском университете (и он прекрасно владеет русским языком). В октябре 2004 г. митрополит Феодор был избран на патриарший престол. Феодор II, единственный из предстоятелей других церквей в патриаршем сане, участвовал в интронизации московского патриарха Кирилла в Храме Христа Спасителя в 2009 г.

В Танзании есть две православных церкви в Дар-эс-Саламе, шесть церквей – в Иринге, кроме того есть церкви в Моши, Аруше, Додоме, Мбейе, Морогоро и Килосе. В северо-западной Танзании более 150 православных общин и около 45 тысяч прихожан, четыре церкви построены как в епархиальном городе Букоба, так и около 30-ти церквей в некоторых деревнях этого региона. Есть также православная семинария и один женский монастырь в Иринге.

В Кении в 1982 г. на средства Кипрского Архиепископа было построено здание митрополии, техническая школа, подаренная затем Церковью государству, и православная семинария. С тех пор Митрополия стала значительно больше и в данный момент насчитывает свыше 200 приходов и около 100 священников. Общая численность православных здесь колеблется между 300–500 тыс. человек. Семинария имеет всеафриканское значение – в ее стенах проходят обучение будущие священнослужители из многих африканских стран. За время своего существования она подготовила около 200 священнослужителей.

В Уганде также действует митрополия Александрийской Православной церкви во главе с митрополитом Ионой Луангой. Митрополия объединяет четыре епархии, 80 приходов, 37 священнослужителей, восемь диаконов и один женский монастырь. При многих храмах имеются приходские школы-интернаты, где дети-сироты не только учатся, но живут и питаются за счет прихода. Здесь же они обучаются будущей профессии. В 1995 г. открыта семинария при Митрополии.

Тексты литургии, утрени, вечерни, чинопоследований, крещения, заупокойных служб и т. д. во всех трех странах Восточной Африки были переведены на местные языки.

Так, в церкви св. Параскевы в Дар-эс-Саламе на пасхальной службе, где присутствовали греки, эфиопы, русские, армяне и местные жители, звучали три языка: греческий, английский и суахили, а отдельные молитвы – на русском и амхарском языках. В Кении религиозные богослужебные и святоотеческие тексты переведены на 11 местных языков, в Уганде – на язык луганда.

На вопрос «*Как вы пришли к православию?*», заданный прихожанам-африканцам⁵, наши собеседники отвечали, что православная церковь оказывает большую социально-моральную и материальную поддержку местным верующим, но их также привлекает яркость и великолепие православного богослужения.

Как проводится крещение?

Диакон-танзаниец церкви св. Параскевы. – Крестят всех одинаково – и маленьких детей, и взрослых. В Иринге построена специальная купель, куда может войти даже взрослый человек. У нас в церкви такой купели нет, но крещение – это обязательно много воды. Поэтому мы приносим воду и обливаем взрослого или ребенка водой. Должны быть крестные отец и мать. Бывает, что в один день крестятся около 500 человек.

Как Вы относитесь к местным традициям? Допустимо ли прибегать к ним во время богослужений?

Архиепископ Макарий. – Я всегда подчеркиваю, что православие не ставит целью лишить местное население традиций племени, обычаев отцов и матерей. Надо использовать все, что хорошо и что согласуется с православными христианскими традициями. Я говорю своим прихожанам: «Притчи и поучения ваших старцев наполнены большой мудростью и глубоким смыслом. Вы любите ваши прекрасные традиции, традиционные наряды, костюмы, народные музыкальные инструменты и хотите их сохранить. Я повторяю, не оставляйте их, сохраните свои традиции в том виде, в каком приняли их от своих мудрых предков. Наполненные православным христианским содержанием, они станут еще крепче». Я сам на встречах с молодыми христианами танцую вместе с ними под звуки народных инструментов.

⁵ В беседе с диктором крупнейшего арабского телеканала «Аль-Джазира» известный шейх Ахмед Катани отметил, что в Африке шесть миллионов мусульман ежегодно принимают христианство. «После того, как ислам был религией значительного большинства на этом континенте, нынешнее число мусульман составляет не более одной трети» [Электронный ресурс]. URL: <http://mission-center.com/islams/africa.htm>

Митрополит Димитрий. – В Танзании насчитывается еще около одного миллиона язычников. Мы пытаемся им помочь прийти к вере. Так, среди масаев уже есть около 1000 православных. Даже среди мусульман около восьми тысяч человек приняли православие. У некоторых наших отцов-служителей жены раньше исповедовали ислам, это три попоады – жены священников. Вот я упомянул о масаях. Очень интересный и самобытный народ. Изучать масаев достаточно сложно, так как у них нет письменных памятников. История племени и предания передаются из уст в уста. Известно, что они практически полностью сохранили свой традиционный уклад жизни. Многие другие церкви пытаются обратить их в христианство и использовать в своих целях. Православная церковь уважает их. Те масаи, которые ведут службы у нас в церкви, не носят черные одежды, они служат в традиционной одежде. И мы относимся к этому с пониманием. Их дети также приходят в церковь не в европейской, а в традиционной одежде. Они счастливы, что их уважают. Отдельной церкви для масаев нет, есть смешанная, например, масаи, суахили и хехе. Я купил большой участок земли рядом с церковью св. Василия и решил разделить землю на более мелкие участки, пригласить сюда масаев, чтобы они построили дома, а их дети могли бы ходить в школу. Но они отказались. Их дети много работают, и они остались жить в своих традиционных хижинах в деревне. Масаи сохраняют свои традиции. В современном мире не так много народов, которым удастся сохранить свои древние традиции. Но тем не менее души масаев трогает православная традиция, и я считаю нашу миссию среди масаев успешной.

В чем заключается ваша миссионерская деятельность?

Митрополит Димитрий. – Александрийская православная церковь ведет активную миссионерскую деятельность среди населения Тропической и Экваториальной Африки. В настоящее время по всей Африке действуют 38 митрополий и епархий. Все мы, служители церкви, являемся миссионерами. Что касается меня, то я приехал в Танзанию в сентябре 2004 г. На тот момент действовала одна православная церковь в городе Иринга, а среди местных жителей насчитывалось всего 300 православных. За прошедшие 10 лет с помощью волонтеров, которые приезжают со всего мира, я крестил 50 тыс. человек. Среди волонтеров есть врачи из Греции и Кипра, а также профессора из университетов Греции.

Архиепископ Макарий. – Мы много работаем с кенийской молодежью, проводим молодежные собрания и фестивали⁶. Предварительно обсуждаем темы семинаров, театральные постановки, церковные

⁶ Ежегодно 2 февраля отмечается Всемирный день православной молодежи.

песнопения, с тем чтобы они имели христианский поучительный сюжет. Подобные встречи проходят в разных уголках Кении, в том числе и в весьма отдаленных. Так, до районов проживания этноса нанди мы добирались на машине более восьми часов. Место богослужения было под открытым небом, собралась молодежь, все были босиком, но как они радовались Божественной литургии, как звучали их прекрасные молодые голоса... Я смотрел на них, босых, стоящих вокруг меня, и благословлял их крестом. По их лицам было видно, что евангельское семя глубоко укоренилось в их сердцах.

Какую материальную помощь вы оказываете местному населению?

Митрополит Димитрий. – Мы построили 31 церковь, девять больниц для детей из бедных семей, страдающих тропическими болезнями. Действуют семь школ, начальных и средних, в которых обучаются 11 тыс. школьников. Это школы не просто православные, а школы для бедных. Мы разработали программу по улучшению качества жизни и благосостояния местного населения, которая была начата в городе Иринга. Нам удалось обеспечить чистой питьевой водой около 500 тыс. человек. Дефицит воды является одной из самых насущных проблем в Африке. В Танзании ежедневно умирает около 3000 детей. А мы можем им помочь, у нас есть возможности. Конечно, здесь местные церкви очень скромные, в них не так много икон и богатых убранств. Но у нас есть большая любовь к людям. Я никогда не спрашиваю, какой веры умирающий ребенок, какой веры женщина или старик, страдающие от болезней. Никогда не спрашиваю. Конечно, везде свои традиции: будь то Европа или Америка. Но наша церковь в Африке – это миссионерская церковь, и все мы миссионеры.

Мы заботимся о людях, стараемся обеспечить их всем необходимым. Наша надежда – православная молодежь, которая работает в нашей миссии и осваивает специальность учителя. Задача молодежи в будущем – не только преподавать в школах и помогать людям, но и распространять свет православия.

Добавлю, что у нас также разработаны специальные программы для женщин с иммунодефицитом. Это православные женщины, их около 320 человек. Пока мы не можем помочь всем. Мы заботимся об этих больных женщинах, обеспечиваем им хорошее питание, а также заботимся об их детях. Открыт приют для таких детей, где помощь получает 41 ребенок. Также работает программа для больных, страдающих параличом. На улицах Дар-эс-Салама можно увидеть трехколесные велосипеды синего цвета. Это 110 реабилитационных велосипедов, которые пожертвовала наша церковь. Мы отправляем их и в другие районы Танзании, в города Иринга, Додома, Букоба, Мванза.

Архиепископ Макарий. – Нужд и проблем у православной церкви в Кении так же много, как песчинок на дне морском. Двадцать лет назад почти все церкви были построены из глины, а листовым металлом крыши были покрыты только там, где прихожанам удалось найти средства на его покупку. Некоторые церкви в то время были покрыты соломой, и многие службы проходили под деревьями или между большими валунами. Нам удалось заменить глиняные строения каменными или кирпичными церквями, построенными в греко-православном стиле, с крышами из оцинкованного металла или черепицы. Пожертвования православных христиан всего мира вносят действенный вклад в решение финансовых проблем местных общин.

Африка столкнулась с катастрофой повсеместного распространения ВИЧ-СПИДа. Мы ведем разъяснительную работу, чтобы донести до людей всю серьезность СПИДа, чтобы изменить поведение и отношение к инфицированным людям. Число сирот и страдающих людей неуклонно растет. Наши здравоохранительные программы ограничены нашими скудными ресурсами. В 2012 г. открылся наш первый Благотворительный Центр консультаций и обследований, в котором многие могут получить медицинскую помощь, но этого недостаточно, мы не можем снабжать население большей части территории страны медикаментами.

Засушливые годы истощают природные ресурсы и приводят к голоду. Архиепископия оказывает продовольственную помощь. Так, например, восемь сиротских приютов получили необходимые продукты питания и одежду, но наш вклад слишком мал по сравнению с нуждами людей.

Кто оказывает поддержку православной церкви?

Митрополит Димитрий. – Большую финансовую поддержку в нашем деле всегда оказывали Греческая ортодоксальная церковь, Кипрская церковь, церковь Румынии, Американская ортодоксальная церковь. Но сейчас из-за экономического кризиса в Греции и на Кипре у нас, конечно, нет возможности, как прежде, строить жилье, школы и др. Но мы начали активнее заниматься переводческой деятельностью. Например, ведутся работы по переводу на суахили Параклиса Божьей Матери, Вечерни, акафистов, жития и деяния святых. Так, выполнен перевод жития святого Василия Великого (Кесарийского). Нам бы хотелось, чтобы и вы, как профессор суахили, подключились к нашей работе и помогли перевести, например, житие преподобного Серафима Саровского и других русских святых. В дальнейшем я бы раздал перевод прихожанам нашей миссии. И это было бы еще одним шагом в деле распространения православия в Восточной Африке, которое перед всем миром свидетельствует о красоте и благодати этой веры.

Архиепископ Макарий. – Мы очень благодарны всем, кто помогал нам, и молимся о том, чтобы и Русская православная церковь приняла участие в осуществлении нашей миссии в той или иной форме; доброй волей или финансированием, но главное – молитвой. Проблемы, с которыми мы сталкиваемся, подобны вашим, но в то же время весьма отличаются с точки зрения географии, климата и инфраструктуры. Транспорт и коммуникации, например, всегда были проблемой. У нас не хватает средств, чтобы обеспечивать частые межобщинные встречи на семинарах и других мероприятиях. Мы также благодарны частным лицам и организациям в Греции, Америке, Финляндии и на Кипре, которые щедро поддерживают православную миссию в Африке.

Оказывает ли вам помощь местное население?

Митрополит Димитрий. – Я уже говорил, что работа в миссии порой очень сложна и опасна, но у меня много помощников. Это 40 православных местных священников, которые говорят на суахили и помогают людям принять православие, это послушники и волонтеры-европейцы. Большую помощь оказывает нам и местное население, особенно в деревнях. Многие православные африканцы помогают нам в переводческой деятельности. Это непростой и длительный процесс, так как язык церковных книг очень сложный, и бывает трудно на суахили найти словарное соответствие. Например, греки, которые родились в Танзании, а здесь проживает уже третье поколение греков, плохо знают греческий, не говоря о древнегреческом. И они счастливы, что в церкви они могут молиться на суахили. Даже русским, которых в Танзании более 500 человек и большинство из них проживает в Дар-эс-Саламе, нравится язык суахили в церкви, они ведь не знают старославянского.

Часто встречаются смешанные браки. Например, русская девушка, которая вышла замуж за африканского студента и приехала к нему на родину. Они приходят к нам в церковь. И мы крестим их детей, даже если они не венчаны, а муж – мусульманин. Наша основная заповедь, заповедь православной церкви – любовь. В римско-католической церкви – это каноны. У нас – только любовь. Я отец, и у меня большая семья, в которой я каждого прихожанина знаю в лицо.

Архиепископ Макарий. – Православное богослужение и другие молитвы переведены и изданы на более чем двадцати языках не только Восточной Африки, но и всего континента⁷. Кроме того, была

⁷ Во время беседы с архиепископом Макарием он подарил нам подборку из 18 книг, представляющих собой перевод Литургии, житий святых и других религиозных текстов на ряд африканских языков: суахили, нанди, кикуйю, бемба, рунди, маа и его диалекты, меру, ньярванда-рунди, чева, шона, тсвана. Переводы осуществлены студентами семинарии Кенийской епархии. Среди этих книг есть также перевод с русского языка на язык суахили жития Афонского Старца Силуана.

переведена и издана и другая духовная литература. Местные жители сыграли важную роль в составлении транскрипций своих языков и диалектов. Некоторые переводы были сделаны непосредственно с греческого языка на местные языки африканцами, обучавшимися за границей, особенно в Греции. Вначале переводчиками были в основном представители первого поколения священников. Эти местные священники, мало говорившие по-английски, переводили богослужение на свои этнические языки, но их переводы почти не издавались из-за большого количества ошибок. Тем не менее эти ранние опыты были необычайно важны как отправные пункты для более качественных переводов. В настоящее время, хотя большая часть переводов печатается за рубежом, в Найроби в церковном управлении создана типография. Проблема финансирования всегда оставалась камнем преткновения, но Господь посылает нам щедрых жертвователей.

Поддерживаете ли вы контакты с другими православными миссиями в Африке?

Митрополит Димитрий. — Конечно, контакты есть. По всей Африке действуют 38 митрополий и епархий. В Африке существуют крупные миссии, например, в Кении, где около одного миллиона православных, в Уганде полмиллиона православных, и здесь находится самая старая православная церковь в Африке, в Камеруне большая миссия, в Нигерии, в Конго/Заире, где служат миссионеры с Афона. Большинство отцов епископии раньше были монахами на Святой Горе. По всей Африке более 600 африканских священников и более пяти миллионов православных африканцев. Конечно, это не так много, но в православной церкви важнее не количество, а качество. Приведу пример. Православный святой Герман Аляскинский, руководитель русской духовной миссии на Аляске и один из первых православных проповедников в Новом Свете, служил здесь 35 лет. И за все это время крестил трех человек, всего трех человек. Но сейчас вся Аляска православная.

Есть ли в Восточной Африке русские православные общины?

Митрополит Димитрий. — В ответ на ваш вопрос хочу рассказать об отце Сергии Дзаносовиче. Он из Сербии, и служит на Сейшелах. Там проживает большая русская община. Большинство прихожан прихода — русские. В 2010 г. на Сейшелах был зарегистрирован приход РПЦ. Существует русская православная община в Северной и Южной Африке, но в Черной Африке ее еще нет. Русские миссионеры пока не приезжают и не помогают нам здесь, в Восточной Африке.

Несколько лет назад к нам приезжали люди с российского телевидения и сняли фильм о нашей миссии. Вскоре я стал получать

много посылок из Москвы с иконами высокого качества. Я не знаю адресантов, так как не умею читать по-русски, но уверен, что Господь благословит этих людей. Мы очень надеемся, что в будущем русские служители приедут в Африку и будут нам помогать. Пока же, как я уже говорил, здесь очень мало русских общин. Самые добрые слова я хотел бы сказать в адрес российского посольства в Танзании. Оно заботится о нас и оказывает всяческую помощь. На мой взгляд, таким и должно быть посольство России. РПЦ – самая крупная православная церковь, более 100 млн верующих. И сейчас, когда в мире господствует власть денег и наступают очень тяжелые времена, именно Россия способна помочь людям быть православными и сохранить православие.

Я хотел бы поблагодарить русских людей и Русскую Православную Церковь. Нет русской или греческой или танзанийской церкви, есть святая Православная Церковь. И только в таком единстве мы можем служить и нести слово Божье. Мы служим святой православной церкви.

Ваше заветное желание?

Митрополит Димитрий. – Каждый год я посещаю Святую Гору Афон и прошу святых отцов молиться за нашу миссию. Я был из семьи коммунистов, и никогда не помышлял стать священником. Но с самого раннего детства у меня было непреодолимое желание напоить молоком бедных детей. И вот уже 22 года, с Божьего благословения, именно этим я и занимаюсь.

Мы делаем все возможное, мы надеемся, что мы сумеем спасти жизни многих детей. Повторяю, что моей мечтой с детства было напоить молоком бедных детей. Так вот, я успел дать миллион чашек молока детям в Африке. И я счастлив.

Архиепископ Макарий. – В Африке заметно налаживается духовная жизнь. К сожалению, у нас немного монастырей, хотя к нам приезжают монахини и монахи. Среди нас есть духовные отцы, но не такие, как св. Серафим Саровский, Леонид Оптинский, Иоанн Кронштадтский, Сергей Радонежский. Нам не хватает влияния святых монастырей, подобных Афонским и Валаамскому. Я молюсь об исполнении моей мечты, о послании нам духовных старцев, которые руководили бы духовной жизнью нашего монашества.

Таким образом, можно отметить, что в Африке происходит инкультурация христианской традиции, т. е. проповедь христианства в рамках африканской национальной культуры. Такая практика позволяет африканцам сохранять свои культурные традиции (песни,

танцы, народные музыкальные инструменты и барабаны, звучащие во время богослужений и сразу после них, традиционные наряды и прически и др.). Но при этом местные традиции и национальная культура образуют синтез с православной традицией, что позволяет Православной церкви успешно проводить свою миссионерскую деятельность по всей Африке.

Список литературы

- Громова Н.В. Православие в Восточной Африке // Ломоносовские чтения. Востоковедение тезисы докладов науч. конф. (Москва, 16 апреля, 2010 г.). М., 2010.
- Саватеев А.Д. Исламская цивилизация в тропической Африке: этапы становления, тенденции, перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/islamskaya-t>
- Хейз С. Православная миссия в тропической Африке // Альфа и Омега. 1998. № 1 (15).
- Шпажников Г.А. Религии стран Африки. Справочник. М., 1981.
- Ахмед Катани. В Африке 6 миллионов мусульман ежегодно принимают христианство [Электронный ресурс]. URL: <http://mission-center.com/islams/africa.htm>

References

- Gromova N.V. *Pravoslavie v Vostochnoj Afrike* // Lomonosovskie chtenija. Vostokovedenie tezisy dokladov nauch. konf. (Moskva, 16 aprilja, 2010 g.). M., 2010.
- Savateev A.D. *Islamskaja civilizacija v tropicheskoj Afrike: jetapy stanovlenija, tendencii, perspektivy* [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.dissercat.com/content/islamskaya-t>
- Hejz S. *Pravoslavnaja missija v tropicheskoj Afrike* // Al'fa i Omega. 1998. № 1 (15).
- Shpazhnikov G.A. *Religii stran Afriki. Spravochnik*. M., 1981.
- Ahmed Katani. *V Afrike 6 millionov musul'man ezhegodno prinimajut hristianstvo* [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://mission-center.com/islams/africa.htm>

Сведения об авторах: Громова Нелли Владимировна, докт. филол., профессор, зав. кафедрой африканистики ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: gromova@iaas.msu.ru; Урб Моника Райвовна, канд. филол. наук, доцент кафедры африканистики ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: urb72@mail.ru

About the authors: Gromova Nelli Vladimirovna, Dr. Sc. (Philology), Professor, Head of the Department of African Studies, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: gromova@iaas.msu.ru; Urb Monika Raivovna, PhD (Philology), Associate Professor, Department of African Studies, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: urb72@mail.ru

С.С. Белоусов

О ДВУХ ТЕНДЕНЦИЯХ В ОБРАЗОВАНИИ УСЛОВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ИВРИТЕ

В современном иврите наряду со стандартными способами образования условных конструкций развиваются два новых. Первый связан с принципом экономичности в языке и представляет собой расширение сочетаемости базового показателя условия (союза *im*) с глагольными формами. Во втором случае маргинализирующиеся маркеры (союзы нереальных условий) встречаются с глаголами в форме будущего времени, подчеркивая эпистемический модальный компонент, а также указывая на статус реальности ситуации.

Ключевые слова: условные конструкции, если, если бы, будущее время, ирреальность, иврит.

In Modern Hebrew, there are rules that define which particle and which verbal form are to be used in a conditional construction. However, in less formal speech situations two new tendencies may be found. One represents the use of the particle *im* 'if' (originally real-only conditions) with a broader set of verbal forms, including those restricted to unreal conditional sentences in the literary language. The other concerns the use of some marginalizing unreal conditional particles with future tense forms, that allows to express real conditions with an emphasized modal epistemic component, showing the reality status of the situation.

Key words: conditionals, if, future tense, irreality, Hebrew language.

Прототипические условные конструкции состоят из двух частей: прѳтасиса (или посылки), который содержит собственно условие, и апѳдосиса, который представляет собой следствие – потенциальную ситуацию, вероятную в случае реализации событий, описываемых в первой части.

Конструкции различаются в зависимости от вероятности наступления условия, задаваемого в прѳтасисе. Выделяются следующие типы условий: а) реальные, т. е. такие, в которых наступление события вероятно; б) ирреальные, где событию дается эпистемическая оценка с малой степенью вероятности; в) контрафактические, описывающие события, потенциальные в прошлом, но так и не реализованные, либо принципиально невозможные в реальности¹.

¹ См.: Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М., 2011. С. 429–430.

Условные конструкции в языках мира обладают рядом универсальных характеристик. Во-первых, протасис, как правило, предшествует аподосису². Во-вторых, если ситуация условия эксплицитно маркируется каким-либо способом, помимо относительного расположения посылки и следствия, то показатель скорее всего будет располагаться в протасисе³. В ряде языков различно маркируются все три типа условия (таковы, например, большинство романских и германских языков), в других реальные условия противопоставляются обоим типам нереальных (например, русский и иврит).

Объектом исследования являются конструкции иврита, содержащие условные союзы 'если' и 'если бы', с глагольными клаузами в протасисе и аподосисе, в то время как условные конструкции, образованные иными способами, остаются за рамками рассмотрения. В качестве показателей условия в современном иврите выступают а) специализированные союзы и б) видовременные формы глагола. В литературной форме языка их выбор определяется набором кодифицированных правил. Однако в разговорной форме, а также на письме в неформальной ситуации (например, в Интернете) наблюдаются две тенденции отхода от нормативной структуры. Первая тенденция заключается в расширении сочетаемости базового для реальных условий союза; эта тенденция получила в языке особенно широкое распространение и фактически претендует на статус новой нормы. Вторая связана с употреблением форм будущего времени в условиях, вводимых специализированными союзами нереальных условий, что невозможно в нормативном иврите и скорее может быть охарактеризовано как маргинальная тенденция. Рассмотрению их – после обзора стандартной ситуации – и посвящена эта статья.

Нормативное образование условных конструкций в иврите. Современный иврит, подобно русскому языку, формально различает только два типа условия. Первый тип, *tnáy kayám* 'действительное условие' соответствует реальной посылке, второй, *tnáy batél* 'недействительное условие', встречается в ирреальных и контрафактических контекстах⁴. В зависимости от типа условия меняется набор условных союзов, аналогичных русским *если* и *если бы (не)*, употребляемых в протасисе.

² Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике. Вып. 5 (языковые универсалии). М., 1970. С. 159.

³ Podlesskaya V. Conditional constructions // Language typology and language universals. Vol. 2. Berlin; N. Y., 2001. P. 1001.

⁴ В дальнейшем ирреальные и контрафактические контексты будут обобщенно называться *нереальными*.

Реальные условия. В реальных посылках в литературном иврите используется союз *-im* ‘если’⁵. Этот показатель не встречается в нереальных посылках обоих типов, где имеется целый набор других маркеров, которые прежде всего зависят от положительной или отрицательной полярности, но также от стилистических предпочтений говорящего, просодических и других факторов.

Союз *im* ‘если’ сочетается со всеми глагольными формами, кроме аналитического прошедшего (в ряде случаев) и повелительного наклонения⁶.

- (1) *kástan, im atá ohév-Ø et ha-nivxéret, titpatér*
 Каштан, если 2SG.M любить.PTCP.SG-M ACC DEF-сборная уволиться.FUT.2SG.M{IMP}
 ‘Каштан, если ты любишь сборную, уволись’ (2009⁷).
- (2) *histabrút zo tigdál*
 вероятность.F DEM.SG.F части.FUT.3SG.F
im yukám misrád memšalt-i le-taxburá
 если основан.PASS.FUT.3SG.M министерство.SG.M правительственный-SG.M к-транспорт
 ‘Эта вероятность [что сформируется последовательная национальная политика в сфере транспорта] повысится, если будет основано правительственное министерство транспорта’⁸.
- (3) *...avál im hecíc-u pníma ra-ú rak xóšex šaxór*
 но если заглядывать.PAST.3-PL внутрь видеть.PAST.3-PL только тьма черный
 ‘...но если [они] заглядывали внутрь [пещеры], видели только тьму’⁹.

В примерах (1)–(3) представлены условия с глагольными формами во всех трех возможных временах – настоящем, будущем и прошедшем соответственно. Хотя примеры взяты из разных жанров (статья, книга социологической направленности и художественная литература соответственно), все они соответствуют литературной норме в плане выбора союза и видовременных форм. Во всех трех случаях условия реальные, причем если в примерах (1) и (2) ситуация в момент высказывания оценивается говорящим как потенциально

⁵ См.: Айхенвальд А.Ю. Современный иврит. М., 1990. С. 98.

⁶ «Употребление [*im*] в протасисе практически не имеет ограничений». Bar T. If Conditional sentences in Contemporary Hebrew: structure, meaning, and usage of tenses. München, 2003. P. 33–34. Фактически сочетаемость союза охватывает инфинитив и все индикативные употребления как синтетических, так и аналитических форм глагола. Исключаются императив обоих видов (исторический и новый, возникший из форм будущего времени), а также аналитическое прошедшее в значении косвенных наклонений (в частности субъюнктива, в терминологии Айхенвальд см.: Айхенвальд А.Ю. Современный иврит. М., 1990. С. 74–75).

⁷ Revivo H. Kashtan, im ata ohev et ha-nivxeret, titpater. URL: <http://www.one.co.il/Article/15-16/3,696,3281,0/143924.html?ref=hp> (дата обращения: 01.09.2015).

⁸ Dery D. Yesodot ha-minhal ha-ciburi. Tel-Aviv, 1996. P. 25.

⁹ Oz A. Pit’om be-omek ha-ya’ar. Jerusalem, 2005. P. 48.

возможная, то в примере (3) условие касается уже прошедших событий и потому обладает наиболее высоким реальным статусом.

Нереальные условия. В ирреальных и контрафактических условиях возможны следующие «слегка архаичные»¹⁰ союзы: *ilu / lu* ‘если бы’ в положительных условиях (*lu* перешло в современный иврит из библейского, а *ilu* из более поздней мишнаитской формы языка; по наблюдениям Т. Бар, последний союз сейчас распространенней¹¹) и *ilulé / lulé* и *ilmalé* ‘если бы не’ в случае отрицательных посылок.

В нормативном иврите в сочетании с ними возможны следующие глагольные формы: а) прошедшее время смыслового глагола (пример (4)), в том числе б) прошедшее время глагола *hayá* ‘быть’ с именной частью речи (в случае экзистенциальных конструкций, пример (5)); в) конструкция аналитического прошедшего, образующаяся как сочетание формы прошедшего времени глагола *hayá* ‘быть’ и причастия смыслового глагола (пример (6))¹².

- (4) *ilmalé yad’ú še-rofě hu,*
если_бы_не знать.PAST.3PL что-врач 3SG.M
lo hayú notn-ím lo drisát régel...
не быть.PAST.3PL давать.PTCP.PL-M к.3SG.M право_доступа
‘Если бы они не знали, что он врач, они бы не дали ему переступить [порог синагоги]....’¹³

- (5) *lu haytá xaxam-á yotér...*
если_бы быть.PAST.3SG.F умный.SG-F более
haytá korá’at táxat ha-nétel
быть.PAST.3SG.F склоняться.PTCP.SG.F под DEF-время
‘Если бы она была умнее, она бы не выстояла’¹⁴.

- (6) *hayíti kotév-Ø ila’i ilu hayíti zoxér-Ø*
быть.PAST.1SG писать.PTCP.SG-M высший если_бы быть.PAST.1SG помнить.PTCP.SG-M
im kotv-ím et ze kódem álef o áyin
если писать.PTCP.PL-M ACC DEM.SG.M раньше «алеф» или «айн»
‘Я бы написал «высшее» [удовольствие], если бы помнил, начинается ли оно с алефа или айна’¹⁵.

¹⁰ Boneh N. Mood and modality (Modern Hebrew) // Encyclopedia of Hebrew language and linguistics. Vol. 2. Leiden; Boston: Brill, 2013. P. 696.

¹¹ Bar T. If Conditional sentences in Contemporary Hebrew: structure, meaning, and usage of tenses. P. 47. К сожалению, дать точную оценку не представляется возможным по причине отсутствия размеченного корпуса современного иврита.

¹² Согласно терминологии Дрейера, синтетическая форма прошедшего времени (типа *zaxárti*) смыслового глагола в условных конструкциях маркирует наклонение «кондиционал I», в то время как аналитическое прошедшее (типа *hayíti zoxér*) в этом случае соответствует «кондиционалу II». См.: Дрейер Л.М. Современный иврит // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки. М., 2009. С. 396–397.

¹³ Bar-Yosef Y. Ir ksuma. Ha-kibuc ha-meuxad, 1979. P. 172.

¹⁴ Levi A. Ha-xaredim. Jerusalem, 1988. P. 63.

¹⁵ Peleg – more le gitara. URL: <https://www.facebook.com/pegy20bark/posts/582489795177047> (дата обращения: 01.09.2015).

Из примеров (4)–(6) видно, что при разном грамматическом маркировании протасиса аподосис оформляется одинаково – конструкцией аналитического прошедшего. В случаях (4) и (6) протасис может быть видоизменен с сохранением значения (*ilmalé yad'ú* → *ilmalé hayú yod'im*; *ilu hayíti zoxér* → *ilu zaxárti*).

Первая тенденция. В современном иврите союз *im* ‘если’ претендует на роль универсального показателя условия, заменяя все союзы нереальных условий (в случае отрицания – с добавлением частицы *lo* ‘не’), причем не только в устной речи, но и на письме, в том числе в художественной литературе¹⁶:

- (7) ...*ve-cilcálti be-pa'amón. ze hayá dey mefagér,*
и-звонить.PAST.1SG в-звонюк DEM.SG.M быть.PAST.3SG.M довольно отсталый

lo yodéa ma hayíti os-é
не знать.PTCP.SG.M что быть.PAST.1SG делать.PTCP-SG.M

im mišehu hayá potéax li
если бы кто-нибудь быть.PAST.3SG.M открывать.PTCP.SG.M к-1SG

‘... и позвонил в звонок. Это было довольно тупо, не знаю, что бы я делал, если бы мне кто-нибудь открыл’¹⁷.

В данном примере условие вводится союзом *im* ‘если’. Протасис маркируется формой аналитического прошедшего *hayá potéax* ‘открыл бы’, равно как и аподосис: *hayíti osé* ‘я бы делал’. На первый взгляд, при утере дополнительного различительного компонента в виде специализированного условного союза именно такое маркирование глагола в протасисе должно быть базовым. Однако носители свободно употребляют варианты с синтетическим прошедшим:

- (8) *im yadáti še-hu yaskim-Ø, aní hayíti holéx-et*
если знать.PAST.1SG что-3SG.M соглашаться.FUT.3.M-SG 1SG быть.PAST.1SG идти.PTCP-SG-F

miyád lehacia le-deyv grol nisu'in
немедленно предложить к-Дейв Грол брак

а. ‘Если бы я знала [сейчас], что Дейв Грол согласится, я бы сделала ему предложение’;

б. ‘Если бы я знала [некогда в прошлом], что Дейв Грол согласится, я бы сделала ему предложение’¹⁸.

Для предложения, взятого само по себе, затруднительно определить тип условия, что отражено в переводе выше. Из контекста, откуда взят данный пример, следует, что ситуация рассматривается

¹⁶ Bar T. If Conditional sentences in Contemporary Hebrew: structure, meaning, and usage of tenses. München, 2003. P. 47–48. Ср. более раннюю характеристику Мальки Мучник, согласно которой процесс этот только «начинается» (хотя явление отмечалось и в более ранних исследованиях) и ограничивается разговорным ивритом, см.: Muchnik M. Haba'ot zman, modus ve-aspekt ba-ivrit ha-xadaša // Balšanut ivrit. Vol. 27. Ramat Gan, 1989. P. 45–46.

¹⁷ Keret E. Anihu. Israel, 2002. P. 19.

¹⁸ Katmando. URL: https://twitter.com/kat_men_do/status/571753052526387200 (дата обращения: 01.09.2015).

как нереальная на момент высказывания, т. е. обладающая малой вероятностью или противоречащая действительности (8а), однако вне контекста может быть интерпретирована и как потенциально вероятная в прошлом (8б), но не реализованная.

Вообще употребление *im* в значении ‘если бы’ в контрафактических контекстах на письме сравнительно редко, однако встречается:

- (9) *im etmól hayá misxár, hayíti yocé-Ø*
 если вчера быть.PAST.3SG.M продажа.SG.M быть.PAST.1SG выходить.PTCP.SG-M
be-révaḥ
 в-прибыль

‘Если бы вчера были торги, я бы был в выигрыше’¹⁹.

В примере (9) сообщается об упущенной возможности: автор сообщения полагает, что мог бы накануне удачно сыграть на бирже, если бы она в тот день была открыта. В отличие от примера (8) здесь содержится эксплицитное указание на локализацию во времени (*etmól* ‘вчера’), которое переносит всю ситуацию в прошлое и тем самым явно понижает эпистемический статус высказывания. Таким образом, наступление события, возможного в отдаленный момент времени, не состоялось, что наделяет пример контрафактивной семантикой. В случае, если бы в тексте отсутствовало слово «вчера», то вне контекста условие могло бы быть истолковано и как ирреальное: «Если бы [сейчас] были торги, я остался бы в выигрыше». Несмотря на неоднозначность в прочтении предложений типа (8) и (9), на употребление союза *im* в значении ‘если бы’ не накладывается дополнительных ограничений.

Иная ситуация представлена в примере (10):

- (10) *im nafálti, hayíti oméd-Ø miyád al ha-ragláyim*
 если падать.PAST.1SG быть.PAST.1SG вставать.PTCP.SG-M немедленно на DEF-ноги
ve-mamšix-Ø be-ma še-hayíti amúr la’asót
 и-продолжать.PTCP-SG.M в-что что-быть.PAST.1SG должен делать

‘Если я падал, немедленно вставал на ноги и продолжал делать то, что был должен’ (рассказ об опыте участия в тренировочном лагере, 2006²⁰).

Несмотря на формальное сходство с прошлыми примерами (в протасисе используется форма прошедшего времени, а в аподосисе дано аналитическое прошедшее), протасис в (10) содержит реальное условие, а форма аналитического прошедшего в аподосисе выступает как индикатив со значением паст-хабитуалиса. Такое прочтение ста-

¹⁹ Secondjob. URL: <http://www.secondjob.co.il/ForumSEO.asp?Fid=1&Mid=183779> (дата обращения: 01.09.2015).

²⁰ Giluy haxzakot bsiyot. Merkaz ha-meda ha-israeli šel falun gong. URL: http://www.falunnews.org.il/articles_p/2006/12/c_05/68914p_13.htm (дата обращения: 01.09.2015).

новится явным только на основании более широкого контекста (речь идет об опыте участия в определенном тренировочном лагере, текст в целом построен как нарратив, сообщает только о случившихся событиях и не содержит размышлений относительно потенциальных событий). Однако вне контекста это же предложение может быть понято иначе: «Если бы я [тогда] упал, я бы немедленно поднялся на ноги и продолжил бы делать то, что был должен», причем единственным показателем того, что условие именно контрафактическое (относится к плану прошедшего), а не ирреальное, являлась бы форма глагола в отрывке «я был должен».

В рамках рассмотрения данной тенденции необходимо сделать еще одно замечание. Замена специальных союзов нереальных условий на *im* ‘если’ не характерна для текстов, публикующихся в периодических изданиях и подвергающихся профессиональному редактированию перед выпуском. Таковы, например, новостные сообщения в газете «Ha-arec». Исключения делаются, во-первых, для цитат, в том числе в заголовках, например:

- (11) *yovál štaynic: “im hayíti ameriká’i, hayíti mitnagéd le-heském ha-gar’in”*

‘Йоваль Штайниц: **«Если бы я был американцем, я был бы против** соглашения по ядерной программе»²¹, причем в первом же абзаце статьи, уже в авторском тексте, имеется нормативная условная нереальная конструкция с союзом *lu* ‘если бы’. Во-вторых, нелитературные условные конструкции встречаются в авторских заметках, например:

- (12) *im hayíti yehudi ameriká’i še-ysra’él yekará le-libó, hayíti mabít be-eynáyim kalót ...*

‘**Если бы я был** американским евреем, симпатизирующим Израилю, **я бы смотрел** с нетерпением...’²²

Любопытно, что последний пример взят из текста, относящегося скорее к высокому стилю, и в пользу такой характеристики говорит наличие формы *libó* сердце.poss.3sg.m ‘сердце его’ с притяжательным местоименным суффиксом – признак «красивой речи», равно как и идиома *be-eynáyim kalót* ‘с нетерпением’ (букв. ‘тоскующими глазами’), но в то же время в приведенном предложении содержится нелитературное построение условной конструкции.

Проанализировав предложенный материал, можно заметить две характерных детали. Во-первых, протасис маркируется при помо-

²¹ Ravid B. Štaynic mešiv le-makbilo be-arhav. Ha-arec. URL: <http://www.haaretz.co.il/news/politics/1.2699691> (дата обращения: 01.09.2015).

²² Blatman D. Im hayiti yehudi amerikayi. Ha-arec. URL: <http://www.haaretz.co.il/opinions/premium-1.2262480> (01.09.2015).

щи либо аналитической, либо нейтральной синтетической формы прошедшего времени; обе формы полисемичны и функционируют в условных конструкциях в качестве кондиционала одного из двух типов. Во-вторых, аподосис в классических ирреальных и контрафактических контекстах всегда содержит форму аналитического прошедшего. Именно эта деталь, а не условный союз, является (иногда контекстуально, см. пример (10)) смысловоразличимым элементом при определении типа условия. Подобное мнение высказывается и в практическом пособии по нормативному синтаксису иврита для иностранных студентов: «В устной речи есть тенденция использовать конструкцию недействительного условия с условным союзом *im*, и на самом деле в этом есть своя логика, поскольку разница между недействительным и действительным условием явно выражается посредством разных временных форм, а различие в условном союзе по сути излишне»²³. Изменение грамматической интерпретации посылки в зависимости от маркирования глагольной формы в следствии напоминает типологически зафиксированную ситуацию, когда «ирреальные выражения в аподосисе приводят к условному прочтению контекстуальной формы в протасисе»²⁴.

Можно предположить, что мы наблюдаем в действии принцип экономичности в языке, который призван «нейтрализовать семантические противопоставления, если они могут быть восстановлены косвенным образом»²⁵. При этом принцип смысловоразличительности, как правило, не нарушается, потому что высказывания содержат грамматическую информацию, позволяющую однозначно их интерпретировать.

Вторая тенденция. Если тенденция к использованию *im* ‘если’ в качестве универсального условного союза весьма широко представлена в текстах на современном иврите и даже упоминается в грамматических пособиях, то вторая тенденция в образовании условных конструкций до сих пор не заслуживала особого внимания. Значительно реже, чем *im* встречается с формами кондиционала, специализированные союзы нереального условия сочетаются с формами будущего времени:

- (13) *tir'ú* *ilu* *tihyé* *lahé* *mediná* –
 смотреть.FUT.2PL.{IMP} если_бы быть.FUT.3SG.F к.3PL.M государство.SG.F
lo *tihyé* *lánu* *šlitá* *cva'it* *aléyha*
 не быть.FUT.3SG.F к.1PL власть военный на.3SG.F

²³ Bliboim R. Taxbir +. Jerusalem, 1995. P. 82.

²⁴ Podlesskaya V. Conditional constructions // Language typology and language universals. Vol. 2. Berlin; N. Y., 2001. P. 1001.

²⁵ Кубрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке). М., 2005 (1992). С. 188.

‘Смотрите, если у них будет государство, у нас не будет над ним военного контроля’²⁶.

- (14) *...ilu nisá be-mexonát zman axóra, le’án nagía?*

если_бы ехать.FUT.1PL в-машина время назад куда прибыть.FUT.1PL

‘Если мы отправимся на машине времени в прошлое, куда мы попадем?’²⁷

В примерах (13) и (14) будущие события в протасисе (несмотря на фантастическое условие в последнем случае) описываются говорящим как потенциально вероятные – в соответствии с утверждением Т. Бар, что рассматриваемое явление содержит реальные (либо не поддающихся установлению типа вероятности) условия, ориентированные на будущее²⁸. Опрошенные носители также были склонны к интерпретации условий типа *ilu* + *будущее* как реальных.

Происхождение данной условной конструкции не вполне ясно. Хотя образование подобных конструкций наблюдалось и на более ранних этапах развития иврита²⁹, нет оснований полагать, с одной стороны, что произошло заимствование конструкции в современный разговорный язык, а с другой – что распад исходной грамматической конструкции в наше время случаен³⁰. В то же время Т. Бар, разбирая несколько встретившихся ей случаев, определяет их как «редкое исключение» и, отказываясь от дальнейшего рассмотрения, в качестве причины образования конструкции называет «*lapsus calami*»³¹ (т. е. *опуску*, хотя некоторые примеры приводятся из авторитетных периодических печатных изданий). Но конструкция на самом деле довольно-таки распространена и встречается среди прочего в текстах, авторы которых претендуют на владение высоким стилем:

- (15) *kax še-ilu axén tedá mi aví-xa,*

так что-если_бы действительно знать.FUT.2SG.M кто отец-POSS.2SG.M

o ilu yuxlát ba-halaxá mi hu aví-xa,

или если решать.PASS.FUT.3SG.M в-галаха кто 3SG.M отец-POSS.2SG.M

²⁶ Rabin mavti ax še-lo ti hyena raketot me-aza ekev heskemey oslo. FXP. URL: <http://www.fxp.co.il/showthread.php?t=8855809> (дата обращения: 01.09.2015).

²⁷ Teanot nefocot šel atarey ha-kfira. Ha-dos. URL: <http://thedos.co.il/Article.aspx?Article=39> (дата обращения: 01.09.2015).

²⁸ Bar T. If Conditional sentences in Contemporary Hebrew: structure, meaning, and usage of tenses. Muenchen, 2003. P. 48.

²⁹ В частности, в талмудической литературе встречается конструкция *ilu* + *yihyé* если_бы + быть.FUT.

³⁰ Известны и другие случаи появления союза *ilu* (и подобных) в нетипичных контекстах, ср. например: Kantor H. «Lu ani roš memšala» – tney batel mi-sug xadaš? // Kovec mexkarim bi-mlot šlošim šana la-aguda ha-israelit le-balšanut šimušit. Jerusalem: Tsivonim Publishing, 2003. P. 268–277.

³¹ Bar T. If. Conditional sentences in Contemporary Hebrew: structure, meaning, and usage of tenses. München, 2003. P. 48–49. Характерно что в энциклопедической статье об условных конструкциях в современном иврите (Bar, 2013) рассматриваемое явление не заслужило упоминания вовсе.

atá xayáv lexabd-ó,
 2SG.M обязан.SG.M уважать-ОВЛ.3SG.M
gam kše-hú lo mitnahég-Ø eléyxa ka-ya'út
 также когда-он не вести_себя.PTCP.SG-M к.2SG.M как-подобает

‘Так что, если вы действительно узнаете, кто ваш отец, или если будет установлено по Галахе, кто ваш отец, вы будете обязаны уважать его, даже если он не ведет себя подобающим образом по отношению к вам’ [ответ раввина, 2011³²].

- (16) *be-mída ve-titpatér azáy tafsíd-Ø et kol*
 в-степень и-увольняться.FUT.2SG.M тогда терять.FUT.2-SG.M ACC весъ
ha-zexuyót še-magi-ót lexá ilu tefutár
 DEF-права.PL.F что-причитаться.PTCP-PL.F к.2SG.M если_бы увольнять.PASS.FUT.2SG.M
 ‘В случае если вы *уволитесь*, то потеряете все те права, которые причитаются вам, если вы *будете уволены*’ [совет адвоката, 2013³³].

Рассматривая примеры такого типа, Т. Бар отмечает, что в некоторых случаях затруднительно определить, оказывает ли конструкция влияние на эпистемистическую оценку ситуации³⁴. При этом в ряде других случаев употребление союзов нереальных условий с формами будущего времени в реальных посылах определенно влияет на оценку вероятности ситуации:

- (17) *ha-txuśá ki ilu na'avór le-rav axér*
 DEF-ощущение.SG.F что если_бы переходить.FUT.1PL к-раввин другой
ha-kól yipatér hi axizát eynáyim
 DEF-всё.SG.M решить.PASS.FUT.3SG.M 3SG.M удержание глазá

‘Ощущение, что если мы обратимся к другому раввину, всё разрешится, – это очковитирательство’³⁵.

Попытка объяснения. Можно предложить следующую интерпретацию второй тенденции. Во-первых, грамматические значения, особенно в области реальности / ирреальности, образуют континуум³⁶, и частные случаи могут располагаться между реальными и ирреальными типами условия, тяготея при этом к одному или другому прототипическому варианту.

Во-вторых, необходимо обратить внимание на то, что в рамках этой тенденции глаголы в протасисе (и обычно также в аподосисе)

³² Bar-Šalom E. Din. URL: <http://din.org.il/2011/06/20/%D7%A9%D7%AA%D7%95%D7%A7%D7%99/> (дата обращения: 01.09.2015).

³³ Boez Y. *Zxuyot bi-zman xufša lelo tašlum*. URL: <http://www.lawguide.co.il/forum/print.asp?f=22&m=119234> (дата обращения: 01.09.2015).

³⁴ Bar T. If. Conditional sentences in Contemporary Hebrew: structure, meaning, and usage of tenses. Muenchen: Lincom Europa, 2003. P. 49.

³⁵ Rozenberg A. Higiú mayim ad nefeš – ve-eyin mayim ela tora. Yešivat ha-hesder petax tikva. URL: <http://www.ypt.co.il/print.asp?id=50697> (дата обращения: 01.09.2015).

³⁶ Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке). М., 2005 (1992). С. 185–186.

предстают в форме будущего времени, тем самым придавая ситуации более (случай (13)) или менее явный (14) футуральный окрас. Предположительно значимым для говорящего является темпоральный компонент, и именно он определяет употребление «неправильной» конструкции вместо одной из нормативных. Будущее время – один из прототипических контекстов, где проявляется категория статуса реальности ситуации. Ирреальный компонент влияет на выбор показателя протасиса, и вместо нейтрального *im* используется *ilu* или прочие специализированные союзы, обладающие ирреальной семантикой.

Остается вопрос о стоящем за рассматриваемым явлением принципе кодирования. Казалось бы, подобное маркирование противоречит стремлению к экономичности, ведь доступно использование союза *im* ‘если’ с будущим временем. Можно предположить проявление в данном случае принципа семантической мотивированности – «семантически различное [кодировать] по-разному»³⁷, т. е. ирреальный компонент оказывается принципиально важен для высказывания.

Современный иврит представляет собой язык с «заниженными допусками по фиксированности синтаксиса»³⁸. Литературные нормы зачастую воспринимаются современными носителями как архаичные, поэтому широкое распространение в неформальных ситуациях получают явления, нарушающие правила традиционной грамматики.

Две описанные в статье тенденции отражают развитие синтаксиса современного иврита под действием базовых принципов, определяющих функционирование грамматической системы языка. В первом случае, когда расширяется сочетаемость союза *im* ‘если’ с целью исключения двойного маркирования одного и того же значения, наблюдается проявление принципа экономичности. Во втором – пока что маргинальном – случае можно увидеть тенденцию к явному маркированию категории реальности ситуации и предположить действие принципа семантической мотивированности.

Сосуществование двух противоречащих друг другу тенденций связано с распадом исходной условной конструкции и увеличением роли композициональности для разных типов условия. Если изначально выбор взаимосвязанных союза и глагольной формы осуществлялся по сложным правилам, то на современном этапе происходит

³⁷ Там же. С. 188.

³⁸ Крюков А.А. Краткая история возрождения разговорного иврита. М., 2004. С. 117.

функциональная дифференциация: показателями типа условия становятся именно глагольные формы, тогда как союзы оказываются лишь простыми показателями кондициональности высказывания вообще. Вторая тенденция, кроме того, указывает на возникновение противопоставления союзов *im ~ ilu* (и подобных) как показателей реальности ситуации также и в условных конструкциях с высокой вероятностью наступления события.

Список сокращений

1 – первое лицо; 2 – второе лицо; 3 – третье лицо; ACC – показатель определенного объекта; DEF – артикль; DEM – указательное местоимение; F – женский род; FUT – будущее время; {IMP} – контекстное значение императива; M – мужской род; PASS – страдательный залог; PAST – прошедшее время; PL – множественное число; POSS – притяжательный суффикс; PTCP – причастие (форма настоящего времени); SG – единственное число.

Список литературы

- Айхенвальд А.Ю. Современный иврит. М., 1990.
- Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике. Вып. 5 (языковые универсалии). М., 1970. С. 114–162.
- Дрейер Л.М. Современный иврит // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки. М., 2009. С. 375–413.
- Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке). М., 2005 (1992).
- Крюков А.А. Краткая история возрождения разговорного иврита. М., 2004.
- Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М., 2011.
- Bar T. If Conditional sentences in Contemporary Hebrew: structure, meaning, and usage of tenses. München, 2003.
- Bar T. Conditional Clause: Modern Hebrew // Encyclopedia of Hebrew language and linguistics. Vol. 1. Leiden; Boston, 2013. P. 550–553.
- Bliboim R. *Taxbir* +. (Syntax +. Applied syntax for Hebrew teachers & advanced students). Jerusalem, 1995.
- Boneh N. Mood and modality (Modern Hebrew) // Encyclopedia of Hebrew language and linguistics. Vol. 2. Leiden; Boston, 2013. P. 693–703.
- Kantor H. «*Lu ani roš memšala*» – *tnay batel mi-sug xadaš?* (If I were prime minister: A new type of unreal conditional clause?) // *Kovec mexkarim bi-mlot šlošim šana la-aguda ha-israelit le-balšanut šimušit* (Studies in Modern Hebrew on the 30th anniversary of the Israeli Association of Applied Linguistics). Jerusalem, 2003. P. 268–277.
- Muchnik M. *Haba'ot zman, modus ve-aspekt ba-ivrit ha-xadaša* (Expressions of tense, mood and aspect in Modern Hebrew) // *Balšanut ivrit* (Hebrew Linguistics). Vol. 27. Ramat Gan, 1989. P. 29–54.
- Podlesskaya V. Conditional constructions // Language typology and language universals. Vol. 2. Berlin; N. Y., 2001. P. 998–1010.

References

- Aikhenvald A. Yu. *Sovremennyyi ivrit* (Modern Hebrew). Moscow: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1990.
- Bar T. *If Conditional sentences in Contemporary Hebrew: structure, meaning, and usage of tenses*. München, 2003.
- Bar T. *Conditional Clause: Modern Hebrew* // Encyclopedia of Hebrew language and linguistics. Vol. 1. Leiden; Boston, 2013. P. 550–553.
- Bliboim R. *Taxbir +*. (Syntax +. Applied syntax for Hebrew teachers & advanced students). Jerusalem, 1995.
- Boneh N. *Mood and modality (Modern Hebrew)* // Encyclopedia of Hebrew language and linguistics. Vol. 2. Leiden; Boston, 2013. P. 693–703.
- Dreier L.M. *Sovremennyyi ivrit (Modern Hebrew)* // *Yazyki mira: Semitskie yazyki. Akkadskii yazyk. Severozapadnosemitskie yazyki* (Languages of the world. The Semitic languages. Accadian. Northwest Semitic). Moscow, 2009. P. 375–413.
- Greenberg J. *Nekotorye grammaticheskie universalii, preimushchestvenno kasayushchiesya poryadka znachimyykh elementov* (Some universals of grammar, with particular reference to the order of meaningful elements) // *Novoe v lingvistike. Vyp. 5 (yazykovye universalii)* (New in linguistics. Vol. 5 (language universals)). Moscow, 1970. P. 114–162.
- Kantor H. «*Lu ani roš memšala*» – *tnay batel mi-sug xadaš?* (If I were prime minister: A new type of unreal conditional clause?) // *Kovec mexkarim bi-mlot šlošim šana la-aguda ha-israelit le-balšanut šimušit* (Studies in Modern Hebrew on the 30th anniversary of the Israeli Association of Applied Linguistics). Jerusalem, 2003. P. 268–277.
- Kibrik A.E. *Ocherki po obshchim i prikladnym voprosam yazykoznaniya (universal'noe, tipovoe i spetsifichnoe v yazyke)* (Essays on general and applied topics in linguistics (universal, typical and specific in language)). Moscow, 2005 (1992).
- Kryukov A.A. *Kratkaya istoriya vozrozhdeniya razgovornogo ivrita*. (A brief story of the Spoken Hebrew revival). Moscow, 2004.
- Muchnik M. *Haba'ot zman, modus ve-aspekt ba-ivrit ha-xadaša* (Expressions of tense, mood and aspect in Modern Hebrew) // *Balšanut ivrit* (Hebrew Linguistics). Vol. 27. Ramat Gan, 1989. P. 29–54.
- Plungian V.A. *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: Grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* (The introduction into grammatical semantics: Grammatical meaning and grammatical systems of the world's languages). Moscow, 2011.
- Podlesskaya V. *Conditional constructions* // Language typology and language universals. Vol. 2. Berlin; N. Y., 2001. P. 998–1010.

Сведения об авторе: Белоусов Сергей Сергеевич, аспирант, научный сотрудник кафедры иудаики ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: mail@serbel.ru

About the author: Belousov Sergei Sergeevich, PhD student, research associate at the Department of Jewish Studies, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: mail@serbel.ru

ИСТОРИЯ

И.А. Петров

ЭТНОС И КОНФЕССИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ХАЙДАРАБАДА

Город Хайдарабад в южной Индии является столицей штатов Телангана и Андхра-Прадеш. Хайдарабад, будучи историческим образцом синтеза индусской и мусульманской культур, приобрел на современном этапе репутацию города, в котором периодически возникают межобщинные столкновения. В данной статье рассматривается роль этнического и конфессионального факторов в деятельности политических партий в Хайдарабаде.

Ключевые слова: Хайдарабад, межобщинные столкновения, этнические и конфессиональные факторы, политические партии.

South-Indian city of Hyderabad is the capital of Telangana and Andhra Pradesh. Hyderabad, being a historical example of Hindu-Muslim cultural synthesis, is at the same time notorious for its intercommunal clashes. This article deals with the role of ethnic and confessional factors in the activities of political parties in Hyderabad.

Key words: Hyderabad, communal violence, ethnic and confessional factors, political parties.

Региональные исследования являются очень актуальными для современной индологии. Интерес к городу Хайдарабад, входящему в шестерку крупнейших городов Индии¹, вызван разнообразными факторами. Для сегодняшней Индии Хайдарабад ценен как форпост экономического прогресса, так как город – важнейший центр информационных и компьютерных технологий. Еще один важный аспект, привлекающий сегодняшних исследователей к Хайдарабаду, – это непосредственные контакты веками мусульман с индусами, способствовавшие возникновению особого феномена, который характеризуется в историографии как «хайдарабадская культура», носящая синтетический характер и вобравшая элементы как мусульманской, так и индусской культурных традиций. Тем не менее Хайдарабад приобрел репутацию города, в котором регулярно возникают межобщинные столкновения. Современный Хайдарабад имеет множество проблем, истоки которых уходят далеко вглубь истории. Одной из таких проблем, наиболее актуальных для Хайдарабада в отдельности и для Индии в целом является вопрос межобщинных

¹ Сюда относятся Мумбаи, Дели, Колката, Ченнаи, Бангалор, Хайдарабад.

отношений. Межобщинные отношения, включающие как конфессиональную, так и этническую составляющие, оказывают влияние на все стороны жизни Хайдарабада. В контексте данной работы будет сделана попытка проследить, каким образом этнический и конфессиональный факторы отражаются в деятельности ключевых политических партий в городе.

Хайдарабад, будучи административным центром южноиндийских штатов Андхра-Прадеш и Телангана, является важнейшим средоточием политической жизни этих субъектов республики Индия. В них зарегистрировано большое число региональных партий, но при этом такие крупнейшие общеиндийские партии и объединения, как Индийский национальный конгресс (ИНК), Бхаратия Джаната Парти (БДП)² и Третий фронт, продолжают играть заметную роль в жизни упомянутых штатов. Так, с момента образования Андхра-Прадеша в 1956 г. и вплоть до 1983 г. ИНК безоговорочно доминировал в политической сфере штата, чье правительство он возглавлял. С появлением на арене местной партии Телугу Десам (ТДП)³ в 1982 г., которая сегодня является ведущей партией Андхра-Прадеша, с середины 1980-х гг. ИНК несколько раз уступал ТДП на местных выборах.

Выделение штата Телангана из Андхра-Прадеша в 2014 г. и превращение Хайдарабада в общую столицу этих штатов осложнило политическую жизнь в городе. Нужно отметить, что процесс создания Теланганы – уникальный в истории Индии. Сыграли определенную роль как социально-экономические, так и этнические факторы, однако в рамках бывшего штата Андхра-Прадеш борьба шла не между различными этническими группами (что представляет собой обычное явление для Индии), а внутри одной народности телугу. В силу особенностей историко-культурного развития телугу Теланганы и телугу прибрежной Андхры претендуют на различную самоидентичность.

Все политические партии и организации, представленные в Хайдарабаде, можно разделить на несколько типов. Во-первых, следует выделить этнонационалистические партии, которые выступают за единство народа телугу, при этом религиозный фактор отходит на второй план (например, ТДП). Во-вторых, особняком стоят партии, функционирующие с позиций религиозного национализма (Маджлис Иттихад-ул-Муслимин). В-третьих, стоит отметить организации, которые активно поддерживали идею создания отдельного штата Телангана (Телангана Раштра Самити⁴).

² Бхаратия Джаната Парти – Партия индийского народа (хинди).

³ Телугу Десам – Партия земли народа телугу (телугу).

⁴ Телангана Раштра Самити – Национальный комитет Теланганы (телугу).

Хайдарабад имеет длительную и богатую политическую историю. Первой политической организацией, появившейся на территории княжества, стал *Маджлис Иттихад-ул-Муслимин (МИМ)*⁵, который оформился в 1924–1927 г. Изначально МИМ был собранием представителей мусульманской элиты, но к 1940-м приобрел черты политической партии. В сентябре 1948 г. после присоединения княжества Хайдарабад к Индии новое правительство издало указ о запрете его деятельности. Таким образом, единственная партия, защищавшая интересы хайдарабадской мусульманской общины, перестала существовать. Однако мусульмане ощущали необходимость в организации, которая выражала бы интересы их общины в политической жизни Хайдарабада. Первый шаг в этом направлении был предпринят в 1950 г., когда мусульманский учитель Сайид Халиулла Хусейни основал общественную организацию *Базм-е-Ахбаб*⁶. Через четыре года эта организация была реорганизована, став политизированной, и получила название *Маджлис Тамир-е-Миллат (МТМ)*⁷. В сферу интересов организации входили вопросы, касающиеся образования, социального обеспечения и экономической «реабилитации» мусульман Хайдарабада. Кроме того, МТМ обратился к ИНК, чтобы тот помог вернуть общине земли, дома, мечети и другое имущество, которого мусульмане лишились в результате операции «Поло», в ходе которой княжество Хайдарабад было присоединено к Индии в сентябре 1948 г.⁸

В 1957 г. из тюрьмы был освобожден бывший глава МИМ Касима Разви с условием, что он эмигрирует в Пакистан. Индийское правительство позволило возродить партию МИМ, сняв запрет с ее деятельности. Перед тем, как покинуть Индию, Разви захотел передать руководство партией кому-нибудь из верных ему сторонников. В ходе совещания выбор пал на местного адвоката Абдула Вахида Овайси, который в итоге согласился возглавить МИМ.

Политика, проводимая новым руководителем партии, не понравилась некоторым членам МИМ, что привело в конце 1950-х годов к расколу внутри Иттихада, в результате чего был создан *Андрха Прадеш Маджлис (АПМ)*⁹, который наряду с Тамир-е-Миллат стал одним из главных политических соперников МИМ. Первые годы своего существования АПМ и МТМ тесно сотрудничали с ИНК, образуя своеобразный альянс против МИМ¹⁰.

⁵ Маджлис Иттихад-ул-Муслимин – Совет мусульманского единства (урду).

⁶ Базм-е-Ахбаб – Общество/круг друзей (урду).

⁷ Маджлис Тамир-е-Миллат – Совет по возрождению общины (урду).

⁸ *Wright Th.P.Jr.* National Integration and Modern Judicial Procedure in India: The Dar-Us-Salam Case // *Asian Survey*. Vol. 6. N 12 (Dec., 1966). P. 677–678.

⁹ Андрха Прадеш Маджлис – Собрание штата Андрха-Прадеш (урду).

¹⁰ *Khan R.* Muslim Leadership and Electoral Politics in Hyderabad: A Pattern of Minority Articulation-I // *Economic and Political Weekly*. Vol. 6. N 15 (Apr. 10, 1971). P. 790.

Лидеры Иттихад-ул-Муслимин всеми средствами пытались восстановить авторитет партии как единственного представителя и защитника интересов мусульманского меньшинства Хайдарабада. Но на протяжении нескольких лет партия оставалась неприметной и не принимала большого участия в политических решениях. Абдул Овайси решил обновить партию, переписав ее устав в соответствии с положениями Конституции Индии. Кроме того, он назначил своего сына Султана Салахуддина Овайси на высокий пост в партии, что вызвало недовольство со стороны членов МИМ.

Впервые МИМ принял участие в местных выборах муниципального объединения Хайдарабад в 1960 г. Тогда партия получила 18 мест из 64 возможных¹¹, что оказалось большим успехом для нее. В 1961 г. Абдул Овайси провозгласил Маджлис Иттихад-ул-Муслимин партией национального уровня¹², а в предвыборном манифесте было объявлено, что к первостепенным задачам МИМ относятся защита языка урду, достижение пропорционального представительства мусульман во всех сферах жизни общества, а также получение права мусульманам занимать высокие должности в армии и полиции. Партия считала необходимым пропагандировать ислам, делать упор на мусульманское частное право, а также способствовать единению мусульманской общины.

На всеобщих выборах 1967 г. МИМ получил 39,8% голосов избирателей Хайдарабада. Таким образом, партия начала набирать авторитет и со временем превратилась в «эксклюзивную» мусульманскую политическую партию в Хайдарабаде. В то же самое время влияние МИМ не распространялось дальше границ города¹³.

В 1975 г. первый председатель возрожденного Маджлис Иттихад-ул-Муслимин Абдул Овайси скончался. Главой партии стал его сын Султан Салахуддин Овайси. С тех пор укрепился принцип династичности в МИМ, поскольку по сей день пост председателя Иттихад находится в руках клана Овайси¹⁴. После того как в 1967 г. скончался последний низам Осман Али Хан, а спустя несколько лет Индира Ганди отменила все титулы и привилегии князей¹⁵, председатель МИМ в лице представителя семьи Овайси стал главой мусульманской общины Хайдарабада. Так, Султан Овайси был

¹¹ В то время как общее число мест, полученных мусульманами, составляло 30.

¹² С тех пор официальное название партии звучит как "All India Majlis-e-Ittehadul Muslimeen".

¹³ Benson J.E. Politics and Muslim Ethnicity in South India // Journal of Anthropological Research. Vol. 39. N 1 (Spring, 1983). P. 52.

¹⁴ Хотя данное явление не ново для Индии. В качестве примера можно привести тот же ИНК, во главе которого находятся родственники Дж. Неру.

¹⁵ Наследник Османа Али Хан Мукаррам Джах покинул Индию и переселился в Австралию, где владел фермой.

известен как Салар-е-Миллат, т. е. глава общины, и это имя закрепилось за ним¹⁶.

К началу 1980-х годов Иттихад-ул-Муслимин продолжал прокладывать путь на общеиндийский уровень, но эти попытки поначалу были безуспешными. В 1984 г. судьба партии кардинально изменилась, когда Султан Овайси¹⁷ был впервые избран в нижнюю палату индийского парламента (*Лок Сабха*) от штата Андхра-Прадеш и занимал это место на протяжении 20 лет.

В 1993 г. внутри МИМ произошел новый раскол, в результате чего из него выделилась партия *Маджлис Бачао Техрик*¹⁸. Новую партию возглавил Мохаммед Аманулла Хан – близкий соратник Султана Овайси. Раскол был вызван тем, что Хан обвинил Овайси в недостаточно решительной позиции МИМ в отношении событий в Айодхье, связанных с разрушением Бабри Масджид в 1992 г. На сегодняшний момент МБТ не играет существенной роли в хайдарабадской политике, получая голоса мусульманских избирателей лишь в нескольких избирательных округах.

Подобно своему отцу, Султан Овайси приобщил к политической деятельности двух своих сыновей, Асадуддина и Акбаруддина. С 2004 г. Султан фактически отошел от политики, передал свое место в Лок Сабхе старшему сыну Асадуддину, известному адвокату, получившему образование в Лондоне. Он стал председателем партии после смерти Султана Овайси в 2008 г., и по сей день занимает этот пост¹⁹.

До 2012 г. Маджлис Иттихад-ул-Муслимин находился в тесной коалиции с ИНК, однако затем было объявлено, что МИМ отказывается сотрудничать с ИНК в Андхра-Прадеше, поскольку «ИНК оказывает поддержку индусским коммуналистским силам и действует против интересов мусульман»²⁰. В том же 2012 г. руководство МИМ объявило, что партия намерена расширить свое политическое влияние за пределами Хайдарабада. Так, Асадуддин Овайси заявил о том, что партия готова вступить в борьбу за голоса мусульман во всех трех регионах Андхра-Прадеша: Телангане, Раяласиме и

¹⁶ MIM president Salahuddin Owaisi passes away // Indian Muslims: e-paper. 2008. URL: <http://www.indianmuslims.info> (Retrieved 09/29/2008).

¹⁷ Султан Овайси, или Салар, как его называли мусульмане, рассматривался мусульманской общиной как их отец, особенно после того, как МИМ участвовал в защите мусульман во время межобщинных столкновений, которые с конца 1970-х годов стали обычным явлением в Хайдарабаде.

¹⁸ Маджлис Бачао Техрик – Движение «Спаси Маджлис» (урду).

¹⁹ MIM president Salahuddin Owaisi passes away // Indian Muslims: e-paper. 2008. URL: <http://www.indianmuslims.info> (Retrieved 09/29/2008).

²⁰ MIM Withdraws Support to UPA, AP Govt // Business Standard: e-paper. 2012. URL: http://www.business-standard.com/article/current-affairs/mim-withdraws-support-to-upa-ap-govt-112111304028_1.html (Retrieved 11/13/2012).

Андхре, так как в некоторых районах Теланганы и Раяласиме доля мусульманского населения составляет 15–25%²¹.

В августе 2013 г. за пару месяцев до принятия Акта о создании штата Телангана глава МИМ Асадуддин Овайси встретился с лидером ИНК Соней Ганди. На этой встрече, посвященной судьбе Теланганы и статусу Хайдарабада, Асадуддин выступил категорически против разделения штата Андхра-Прадеш. Овайси также не поддержал план предоставления Хайдарабаду статуса союзной территории²².

Развивая идею расширения политической деятельности за пределами Хайдарабада, руководство Иттихада накануне общендийских выборов 2014 г. объявило о том, что партия намерена закрепить свое присутствие в Махаращре, Карнатаке (в основном в районах, которые когда-то входили в состав княжества Хайдарабад, и где проживает мусульманское население), а также в Азамгархе и Аллахабаде в штате Уттар-Прадеш. Особым пунктом в программе партии значилось стремление к альянсу с секулярными силами для противостояния БДП. Еще одним важным заявлением стало обещание помогать всем религиозным меньшинствам и отсталым группам²³. Подтверждением тому, что МИМ не является партией, поддерживающей лишь мусульман, стало заявление Асадуддина Овайси, что он намерен изучать язык телугу, и это позволит ему обращаться к своим индусским избирателям на их родном языке²⁴.

Помимо упомянутых локальных партий на территории Хайдарабада действуют некоторые общендийские мусульманские партии и общественно-религиозные организации, такие как Джамаат-е-Ислами Хинд, Маджлис-е-Мушаварат²⁵, а также молодежная организация Студенческое исламское движение Индии.

Джамаат-е-Ислами Хинд (ДИХ) была основана в 1948 г. На сегодняшний день в ее рядах насчитывается 5 млн человек, а региональные отделения имеются в 17 индийских штатах. В Хайдарабаде

²¹MIM Looks to Expand Beyond Hyderabad // Hindustan Times: e-paper. 2012. URL: <http://www.hindustantimes.com/india-news/mim-looks-to-expand-beyond-hyderabad/article1-958886.aspx> (Retrieved 11/13/2012).

²² MIM Chief Meets Sonia, Opposes Hyderabad as Union Territory // First Post: e-paper. 2013. URL: <http://www.firstpost.com/politics/mim-chief-meets-sonia-opposes-hyderabad-as-union-territory-1051191.html> (Retrieved 08/21/2013).

²³ Majlis Eyeing National Role // The Hindu: e-paper. 2014. URL: <http://www.thehindu.com/news/national/andhra-pradesh/majlis-eyeing-national-role/article5778115.ece> (Retrieved 03/13/2014).

²⁴ Asaduddin Owaisi Keen to Learn Telugu // All India Majlis-e-Ittehadul Muslimeen: online journal. 2014. URL: <http://www.aimim.in/asaduddin-owaisi-keen-to-learn-telugu/> (Retrieved 02/15/2015).

²⁵All India Muslim Majlis-e-Mushawarat – Всеиндийский мусульманский консультативный совет.

ДИХ имеет контакты с МИМ и Маджлис-е-Мушаварат. Партия занимается традиционными для мусульманских организаций миссионерской, образовательной и другими видами деятельности²⁶.

Всеиндийский мусульманский консультативный совет (АИМММ) был создан в 1964 г. В настоящий момент Совет является зонтичной структурой, которая объединяет все мусульманские организации Индии. Своими главными задачами АИМММ считает решение проблем мусульманской общины, предоставление помощи жертвам насилия, контроль над ситуацией в мусульманской общине и юридически правильное реагирование на несоблюдение конституционных гарантий. Кроме того, организация считает необходимым способствовать активному участию мусульман в жизни страны, образовательному и экономическому развитию, а самое главное, обеспечить сохранение социальной и религиозной идентичности мусульман²⁷.

Студенческое исламское движение Индии (СИМИ) было создано в 1977 г. студентами-членами Джамаат-е-Ислами Хинд. Со временем движение трансформировалось в радикальную мусульманскую организацию, члены которой выступали за превращение Индии в исламское государство. В 2001 г. индийское правительство запретило организацию за причастность к террористической деятельности, но Движение до сих пор существует, работая под прикрытием центров изучения религии и исследовательских центров сельского развития. Штаб-квартира организации расположена в Хайдарабаде. Членами Движения являются молодые люди в возрасте от 15 до 30 лет²⁸.

Партия Телугу Десам (ТДП), основанная в 1982 г., является крупнейшей националистической политической организацией в штате Андхра-Прадеш. У истоков этой партии стоял известный южноиндийский актер Нандамури Тарака Рама Рао²⁹. Свою политическую карьеру Рама Рао начал с того, что развернул активную оппозиционную деятельность против конгрессистского правительства штата Андхра-Прадеш. При этом деятельность Рама Рао была уникальной в своем роде, поскольку это был первый случай серьезного оппозиционного ИНК движения в штате. Совершая паломничества по святым местам или просто разъезжая на своем

²⁶ См.: *Комиссина И.Н.* Мусульманские организации Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. М., 2009. С. 144–146.

²⁷ Там же. С. 152–153.

²⁸ Там же. С. 173–174.

²⁹ Н.Т. Рама Рао (иногда Рамарао), или НТР, приобрел свою актерскую популярность, исполняя роли индусских богов и «хороших полицейских». Это обстоятельство во многом способствовало продвижению политической карьеры Рамы Рао, ибо он пользовался доверием у населения.

автомобиле по городам и весям Андхра-Прадеша, Рама Рао призвал бороться с коррупцией конгрессистского правительства штата. Создавая свою партию, Н.Т. Рама Рао главной целью видел защиту интересов народа телугу, обеспечение людей едой, жильем и одеждой по доступным ценам. Особыми пунктами в программе партии значились эмансипация женщин, помощь молодежи и малообеспеченным слоям населения³⁰.

В 1983 г. ТДП впервые приняла участие в выборах в Законодательное собрание штата Андхра-Прадеш. В результате этих выборов партия получила 202 места (общее число мест в Законодательном собрании штата составляет 294 места), став, таким образом, безусловным лидером и сформировав правительство штата Андхра-Прадеш. Впервые за всю историю АП ИНК потерял свое господствующее положение в данном регионе. Следующей важной вехой в истории ТДП стали выборы в нижнюю палату индийского парламента в 1984 г., по итогам которых Телугу Десам заняла 32 из 42 закрепленных за Андхра-Прадешем мест. ТДП повторила свой успех во время общендийских выборов 1999 г., получив 29 мест в Лок Сабхе. В общей сложности ТДП четыре раза формировала правительство штата Андхра-Прадеш – в 1983, 1985, 1994 и в 1999 гг.³¹

Т.Н. Рама Рао занимал должность председателя ТДП до 1995 г. В августе 1995 г. внутри ТДП произошел «переворот», в ходе которого Рама Рао был смещен с должности председателя партии и главного министра штата Андхра-Прадеш своим зятем Нара Чандрабабу Найдуду, занимавшим пост министра финансов штата. Чандрабабу Найдуду находился во главе штата с 1995 г. по 2004 г., приобретя за это время репутацию модернизатора. Так, именно Найдуду был инициатором основания в Хайдарабаде IT-парка, который к настоящему моменту значительно расширился и получил название Киберабад.

Выборы 2004 г. оказались не столь успешными для ТДП, как предыдущие. Партия Телугу Десам, вступившая в альянс с Третьим фронтом, набрала 37,59% голосов. Результаты выборов 2009 г., на которых Телугу Десам выступила совместно с Национальным демократическим альянсом, были еще ниже: 28,12% против 54,04% в 1983 г.

ТДП со временем трансформировалась в партию, объединившую представителей разных этносов и религий. Большую часть

³⁰About Telugudesam Party // Telugudesam Party: online journal. 2016. URL: http://www.telugudesam.org/tdpcms/index.php?option=com_content&view=article&id=25&Itemid=28 (Retrieved 03/27/2016).

³¹Teludu Desam Party // Wikipedia: online journal. 2016. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Telugu_Desam_Party (Retrieved 03/27/2016).

руководства партии составляют представители одной из наиболее значимой в Андхре касты камма, однако в числе членов партии есть, например, мусульмане. Интересен тот факт, что мусульмане присутствуют лишь в хайдарабадском отделении ТДП. Так, Захид Али Хан является членом политбюро, Мохаммед Салим – вице-президент хайдарабадского отделения, М.А. Салам – член комитета по СМИ³².

Среди большого разнообразия политических партий, представленных в Хайдарабаде, особо выделяются организации, деятельность которых сосредоточена в Телангане. В связи с активизацией³³ в 2000-х годах движения за образование отдельного штата Телангана в этом регионе было зарегистрировано множество партий, цели и задачи которых во многом совпадали. Так, среди партий, выступающих за предоставление Телангане особого статуса в рамках Андхра-Прадеша или создания отдельного штата, можно назвать Телангана Праджа Франт³⁴, Телангана Раштра Парти³⁵, Телангана Джаната Парти³⁶, Телангана Раштра Самити.

К одной из крупнейших партий на территории Теланганы можно отнести *Телангана Раштра Самити (ТРС)*. Основатель партии и ее бессменный лидер Калвакунтала Чандрашекхар Рао в свое время являлся членом партии Телугу Десам. После того как в 1999 г. ТДП сформировала правительство штата Андхра-Прадеш, Чандрашекхар Рао занял пост заместителя спикера Законодательного собрания АП. В начале 2000-х годов. К.Ч. Рао поддержал интеллектуальную элиту Теланганы, агитировавшую за признание отдельного штата Телангана. Лидер партии Телугу Десам Чандрабабу Найду негативно отнесся к действиям Чандрашекхара Рао, что породило непонимание между двумя политическими деятелями. Вследствие этого в 2001 г. Чандрашекхар анонсировал создание в Хайдарабаде своей партии, которая получила название Телангана Раштра Самити (Национальный комитет Теланганы). На выборах 2004 г. ТРС вступила в ряды Объединенного прогрессивного альянса (ОПА), возглавляемого ИНК. Лидеры ИНК обещали ускорить процесс рассмотрения вопроса о предоставлении Телангане статуса отдельного штата.

³² State Committee // Telugudesam Party: online journal. 2016. URL: http://www.telugudesam.org/tdpcms/index.php?option=com_content&view=article&id=16966&Itemid=125 (Retrieved 03/27/2016).

³³ Толчком к активизации политического движения за образование Теланганы стали события в Северной Индии, связанные с формированием новых штатов в «поиске хинди»: Уттаранчал/Уттаркханд, Чхаттисгарх, Джхаркханд.

³⁴ Телангана Праджа Франт – Народный фронт Теланганы (телугу).

³⁵ Телангана Раштра Парти – Партия штата Телангана (телугу).

³⁶ Телангана Джаната Парти – Партия народа Теланганы (телугу).

После победы ОПА на выборах проблема Теланганы не была решена, напротив, рассмотрение этого вопроса всячески затягивалось. Тогда в 2006 г. Чандрашекхар Рао объявил о том, что его партия лишает ОПА своей поддержки, и вышел из Альянса. Накануне выборов 2009 г. ТРС поддержала Третий фронт, в который входили Телугу Десам Парти, Бахуджан Самадж Парти, обе коммунистические партии Индии и др. Но вскоре Чандрашекхар Рао пересмотрел свое решение и вступил в союз с Национальным демократическим альянсом (НДА), лидером которого являлась Бхаратия Джанта Парти (БДП).

В ноябре 2009 г. К.Ч. Рао объявил голодовку, требуя от центрального правительства конкретных действий в решении судьбы Теланганы. Активная политическая деятельность К.Ч. Рао стала важнейшим фактором, который повлиял на решение руководства ОПА во главе с ИНК подписать законопроект в октябре 2013 г. о расформировании штата Андхра-Прадеш и создании нового штата Телангана.

Весьма показательными являются последние общеиндийские выборы, завершившиеся в мае 2014 г. На политической арене Хайдарабада боролись как общенациональные, так и местные партии. Безоговорочным победителем в Хайдарабаде стала партия Маджлис Иттихад-ул-Муслимин, набравшая 53% голосов избирателей, показав наилучший результат за все годы своего существования. Своей победой МИМ сохранил за собой право представлять Хайдарабад в нижней палате индийского парламента. Стоит напомнить, что с 1984 г. МИМ стабильно занимает одно место в Лок Сабхе. В 2014 г. основная политическая борьба в городе развернулась между Маджлисом и БДП, получившей 32% голосов. Успех БДП можно объяснить тем, что лидеры партии активно поддерживали идею создания штата Телангана, уделив этому вопросу особое внимание в своем политическом манифесте.

Ранее было отмечено, что руководство МИМ негативно относится к планам выделения штата Телангана, однако в ходе предвыборной кампании лидер Маджлиса Асадуддин Овайси изменил свое мнение по этому вопросу на противоположное. Но Асадуддин остается противником предоставления Хайдарабаду статуса общей столицы новых штатов Телангана и Андхра-Прадеш.

Показательно, что глава партии ТРС Чандрашекхар Рао, который в начале июня 2014 г. занял пост главного министра штата Телангана³⁷, предложил Маджлису принять участие в формировании пра-

³⁷ Партия ТРС набрала более 40% голосов избирателей в Телангане, получив, таким образом, право сформировать правительство нового штата.

вительства штата. Лидер МИМ отверг данное предложение, однако пообещал тесно сотрудничать с кабинетом Ч. Рао. В ходе встречи лидеров МИМ и ТРС Асадуддин Овайси высказал идею о необходимости ратификации в штате Телангана «Закона о предотвращении межобщинных столкновений и целенаправленного насилия»³⁸. Данный законопроект был разработан еще в 2011 г., однако он не был принят, поэтому Телангана должна стать первым штатом, в котором необходимость защищать религиозные меньшинства и отсталые группы населения будет закреплена законодательно³⁹.

В целом, несмотря на разнообразие партий и организаций в Хайдарабаде, четко выделяются три определяющих ситуацию в регионе партии. Во-первых, безусловный лидер в Хайдарабаде – партия Маджлис Иттихад-ул-Муслимин, руководитель которой представляет интересы города в нижней палате индийского парламента. МИМ – активная политическая сила в городе, а манифест на общеиндийских выборах 2014 г. показывает, что партия готова выйти на более высокий уровень. Кроме того, интерес вызывает тот факт, что с января 2012 г. пост мэра Хайдарабада занимает член МИМ Мохаммед Маджид Хусейн. Во-вторых, следует выделить партию Телугу Десам, которая занимает влиятельное место на штатовском уровне; в то же самое время она проводит активную политику в Хайдарабаде. МИМ и ТДП, несмотря на явное отличие своих программ и действий, выступали единым фронтом против образования штата Телангана. Наконец, в-третьих, партия Телангана Раштра Самити, которая противопоставляет себя названным двум партиям, исполняя роль лидера в теланганском движении. ТРС не выступает в качестве партии, проповедующей религиозный национализм, однако контакты с коммуналистской РСС косвенно указывают на характер политической деятельности этой организации.

Хайдарабад, являясь центром политической жизни штатов Андхра-Прадеш и Телангана, интересен для исследователей с точки зрения развития самосознания народа телугу, а также соотношения религиозного и этнического национализма среди представителей телугу. Подобно другим крупным индийским народам (например, панджабцам и бенгальцам), телугу делятся на несколько конфессиональных групп, прежде всего на индусов и мусульман. Можно сделать вывод о том, что политические партии Хайдарабада демонстрируют противоречивое сочетание в их деятельности религиозной

³⁸ The Prevention of Communal and Targeted Violence Bill.

³⁹ *MIM Declines TRS Offer to Join Cabinet.* //All India Majlis-e-Ittehadul Muslimeen: online journal. 2014. URL: <http://www.aimim.in/mim-declines-trs-offer-to-join-cabinet/#comment-105> (Retrieved 02/15/2015).

и этнической мотивации. Так, Телугу Десам предстает партией, которая проповедует национальную идентичность телугу, невзирая на религиозные различия. Напротив, партия ТРС, открыто не заявляя об этом, выступает с позиций телугу-индусов. Совершенно иную ситуацию демонстрирует Маджлис Иттихад-ул-Муслимин, для политического руководства которого первостепенным является идея сопричастности исламу, в то время как этническая принадлежность отходит на второй план.

Список литературы

- Комиссина И.Н. Мусульманские организации Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. М., 2009.
- About Telugudesam Party//Telugudesam Party: online journal. 2016. URL: http://www.telugudesam.org/tdpcms/index.php?option=com_content&view=article&id=25&Itemid=28 (Retrieved 03/27/2016).
- Asaduddin Owaisi Keen to Learn Telugu // All India Majlis-e-Ittehadul Muslimeen: online journal. 2014. URL: <http://www.aimim.in/asaduddin-owaisi-keen-to-learn-telugu/> (Retrieved 02/15/2015).
- Benson J.E. Politics and Muslim Ethnicity in South India // Journal of Anthropological Research. Vol. 39. N 1 (Spring, 1983). P. 42–59.
- Khan R. Muslim Leadership and Electoral Politics in Hyderabad: A Pattern of Minority Articulation-I // Economic and Political Weekly. Vol. 6. N 15 (Apr. 10, 1971). P. 783–794.
- Majlis Eyeing National Role // The Hindu: e-paper. 2014. URL: <http://www.thehindu.com/news/national/andhra-pradesh/majlis-eyeing-national-role/article5778115.ece> (Retrieved 03/13/2014).
- MIM Chief Meets Sonia, Opposes Hyderabad as Union Territory // First Post: e-paper. 2013. URL: <http://www.firstpost.com/politics/mim-chief-meets-sonia-opposes-hyderabad-as-union-territory-1051191.html> (Retrieved 08/21/2013).
- MIM Declines TRS Offer to Join Cabinet // All India Majlis-e-Ittehadul Muslimeen: online journal. 2014. URL: <http://www.aimim.in/mim-declines-trs-offer-to-join-cabinet/#comment-105> (Retrieved 02/15/2015).
- MIM Looks to Expand Beyond Hyderabad // Hindustan Times: e-paper. 2012. URL: <http://www.hindustantimes.com/india-news/mim-looks-to-expand-beyond-hyderabad/article1-958886.aspx> (Retrieved 11/13/2012).
- MIM president Salahuddin Owaisi passes away // Indian Muslims: e-paper. 2008. URL: <http://www.indianmuslims.info> (Retrieved 09/29/2008).
- MIM Withdraws Support to UPA, AP Govt // Business Standard: e-paper. 2012. URL: http://www.business-standard.com/article/current-affairs/mim-withdraws-support-to-upa-ap-govt-112111304028_1.html (Retrieved 11/13/2012).
- State Committee // Telugudesam Party: online journal. 2016. URL: http://www.telugudesam.org/tdpcms/index.php?option=com_content&view=article&id=16966&Itemid=125 (Retrieved 03/27/2016).
- Telugu Desam Party // Wikipedia: online journal. 2016. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Telugu_Desam_Party (Retrieved 03/27/2016).
- Wright Th.P.Jr. National Integration and Modern Judicial Procedure in India: The Dar-Us-Salam Case // Asian Survey. Vol. 6. N 12 (Dec., 1966). P. 675–682.

References

- About Telugudesam Party* // Telugudesam Party: online journal. 2016. URL: http://www.telugudesam.org/tdpcms/index.php?option=com_content&view=article&id=25&Itemid=28 (Retrieved 03/27/2016).
- Asaduddin Owaisi Keen to Learn Telugu* // All India Majlis-e-Ittehadul Muslimeen: online journal. 2014. URL: <http://www.aimim.in/asaduddin-owaisi-keen-to-learn-telugu/> (Retrieved 02/15/2015).
- Benson J.E. *Politics and Muslim Ethnicity in South India* // Journal of Anthropological Research. Vol. 39. N 1 (Spring, 1983). P. 42–59.
- Khan R. *Muslim Leadership and Electoral Politics in Hyderabad: A Pattern of Minority Articulation-I* // Economic and Political Weekly. Vol. 6. N 15 (Apr. 10, 1971). P. 783–794.
- Komissina I.N. *Musul'manskiye organizacii vostochnoy, yugo-vostochnoy i yuzhnoy azii*. M., 2009.
- Majlis Eyeing National Role* // The Hindu: e-paper. 2014. URL: <http://www.thehindu.com/news/national/andhra-pradesh/majlis-eyeing-national-role/article5778115.ece> (Retrieved 03/13/2014).
- MIM Chief Meets Sonia, Opposes Hyderabad as Union Territory* // First Post: e-paper. 2013. URL: <http://www.firstpost.com/politics/mim-chief-meets-sonia-opposes-hyderabad-as-union-territory-1051191.html> (Retrieved 08/21/2013).
- MIM Declines TRS Offer to Join Cabinet* // All India Majlis-e-Ittehadul Muslimeen: online journal. 2014. URL: <http://www.aimim.in/mim-declines-trs-offer-to-join-cabinet/#comment-105> (Retrieved 02/15/2015).
- MIM Looks to Expand Beyond Hyderabad* // Hindustan Times: e-paper. 2012. URL: <http://www.hindustantimes.com/india-news/mim-looks-to-expand-beyond-hyderabad/article1-958886.aspx> (Retrieved 11/13/2012).
- MIM president Salahuddin Owaisi passes away* // Indian Muslims: e-paper. 2008. URL: <http://www.indianmuslims.info> (Retrieved 09/29/2008).
- MIM Withdraws Support to UPA, AP Govt* // Business Standard: e-paper. 2012. URL: http://www.business-standard.com/article/current-affairs/mim-withdraws-support-to-upa-ap-govt-112111304028_1.html (Retrieved 11/13/2012).
- State Committee* // Telugudesam Party: online journal. 2016. URL: http://www.telugudesam.org/tdpcms/index.php?option=com_content&view=article&id=16966&Itemid=125 (Retrieved 03/27/2016).
- Teludu Desam Party* // Wikipedia: online journal. 2016. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Telugu_Desam_Party (Retrieved 03/27/2016).
- Wright Th.P.Jr. *National Integration and Modern Judicial Procedure in India: The Dar-Us-Salam Case* // Asian Survey. Vol. 6. N 12 (Dec., 1966). P. 675–682.

Сведения об авторе: Петров Иван Анатольевич, аспирант кафедры истории Южной Азии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: samara-ivan@mail.ru

About the author: Petrov Ivan Anatolyevich, post-graduate student of the Department of South Asian History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: samara-ivan@mail.ru

Mher Sahakyan

**CHINA'S REFORMS TO IMPROVE ITS
PEACEKEEPING CAPABILITIES:
CHINA'S GROWING ROLE IN UNPKO (2000–2013)**

This paper focuses on China's policy on peacekeeping from 2000 to 2013. To improve its peacekeeping capabilities, China implemented several reforms and structural changes. China's involvement in UN peacekeeping operations (UNPKO) provides China an opportunity to solidify its reputation in the world as a responsible power and strengthen its position in countries that are at risk. The international community is also interested in China deepening its role and sending more troops to UN peacekeeping operations because China offers both quality and quantity.

Key words: China, Peacekeeping Operations, UNSC, Africa, UN Peacekeeping Operations.

Мгер Саакян

**РЕФОРМЫ КИТАЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ
НА УЛУЧШЕНИЕ СВОЕГО МИРОТВОРЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА: ВОЗРАСТАЮЩАЯ РОЛЬ КИТАЯ
В МО ООН (2000–2013)**

Статья посвящена возрастанию роли Китая в миротворческих операциях ООН (2000–2013). Для улучшения миротворческого потенциала Китай осуществил ряд реформ и структурных изменений. Участие Китая в миротворческих операциях ООН предоставляет Китаю возможность укрепить свою репутацию в мире, как ответственной державе и укрепить свои позиции в странах, где происходят миротворческие операции. Международное сообщество также заинтересовано в том, чтобы Пекин продолжал играть активную роль в миротворческих операциях, так как Китай предоставляет и количество, и качество.

Ключевые слова: Китай, СБ ООН, миротворческие операции, Африка, департамент миротворческих операций ООН.

China and Peacekeeping. Its rising economic strength and productive way of governance provide China with a historic opportunity to become one of the main players in modern international relations. As a permanent member of the UNSC and an important player in international relations,

China has the capability and authority to address and solve internationally important problems. In turn, international society is also interested in Beijing continuing its active involvement in the improvements in world security. For instance, Kofi Annan visited China in January 2001 and told Chinese Foreign Minister Tang Jiaxuan, “China is an important member of the UN, and it has an important impact on peacekeeping operations. The developing and changing international situation called for the UN to revitalize its peacekeeping operations, and we hope China will make a greater contribution.”¹

China’s involvement in UNPKO provides China an opportunity to solidify its reputation in the world as a responsible power and strengthen its position in countries that are at risk.

It is notable that China has achieved good relations with several states located in Africa and Middle East compared to Western countries having tense relations. Good relations with so-called rogue states give Beijing opportunities to mediate relations between conflicting parties and help UNSC to get permission from the governments of these countries to allow peacekeepers to their territory. For instance, UN was able to obtain permission from Sudan to send peacekeeping forces into Darfur and end genocidal activities with China’s assistance.

The peacekeeping operations map shows that China was mostly involved in operations in Africa. Up to the end of the Cold War, China had not attained an economic and political influence in African and Middle Eastern countries, whereas after the Cold War, the situation changed, as China made huge investments in these areas. As in mid-2012, China’s Ambassador to South Africa, Tian Xuejun, in a wide ranging speech on China-Africa relations, said, “China’s investment in Africa of various kinds exceeds \$40 billion, among which \$14.7 billion is direct investment.”² China’s economy continues to grow, and this process is made possible with the help of secure and accessible energy resources from reliable partners. Until 2013, China was buying most of its energy resources from the Middle East and Africa, which is the main reason why China participated primarily in ongoing peacekeeping operations in these areas. Indeed, China wants to maintain stability in these areas to obtain energy resources without problems.

Moreover, peacekeeping operations and peacebuilding can be helpful for the Chinese “New Silk Road Economic Belt” as this program may

¹ Masayuki Masuda, “China’s Peacekeeping Diplomacy and Troop Dispatch: A New Avenue for Engagement with the International Community,” *NIDS Journal of Defense and Security*, The National Institute for Defense Studies, Japan, 20 December 2011, p. 14.

² “China’s investment in Africa, China US focus”, *China and US Focus Digest*, 1 November 2012. URL: <http://www.chinausfocus.com/finance-economy/chinas-investments-in-africa/> (accessed on 12.02.2015).

be possible in areas that are stable and safe for Chinese investments. If the Chinese “New Silk Road Economic Belt,” program is successful, it can make great contributions to the development of the countries located from the Far East to Europe and from the Far East to the Middle East and Africa. New workplaces and economic prosperity would make the world more secure and stable. It is also worth mentioning that Beijing’s involvement in UN peacekeeping operations enhances China’s reputation as a responsible power.

PLA’s Reforms on Improving Peacekeeping Structure. After the 2000s, China can be considered one of the main contributors to the UNPKO and continues to improve the knowledge of its personnel that are recruited for peacekeeping operations. To improve its peacekeeping capabilities, China implemented several reforms and structural changes. The following section will discuss those reforms that aimed to improve its peacekeepers qualifications.

In August 1998, the Central Party School issued “Suggestions on the Selection of Civilian Police to Participate in UNPKO,” formally initiating training for civilian police in peacekeeping operations. Peacekeeping personnel training facilities for civilian police have since been established in Langfang, Hebei province, and Nanjing. The Civilian Peacekeeping Police Training Centre in Langfang is the largest peacekeeping personnel training center in Asia. China states that it is committed to sending “the best of the best” as peacekeepers.³ In December 2001, the Peacekeeping Affairs Office was established in the MND. Its duty is to implement unified coordination and management within the army regarding troop dispatch to UN peacekeeping missions. In January 2002, Chinese government officially decided to join the UN Stand-by Arrangement System (UNSAS) and registered the number of personnel that can be provided, including troops to the UN Secretariat. China registered one engineering battalion (525 personnel), one standard medical team (35 personnel), and two transport companies (80 personnel each), which were all non-combat units.⁴

By the end of 2003, the State Council and the Central Military Commission (CMC) ratified the establishment of the Peacekeeping Center of Chinese MND, a military institution that provides training for stand-by forces for UN peacekeeping missions.⁵

The CMC, China’s top military organ, is comprised of four main departments: the general staff department, the general logistics department, the general armaments department and the general political department,

³ International Crisis Group, *China’s Growing Role in UN Peacekeeping*, Asia Report N 166, Beijing/New York/Brussels, 17 April 2009. p. 29.

⁴ Masayuki Masuda, “China’s Peacekeeping Diplomacy and Troop Dispatch: A New Avenue for Engagement with the International Community,” *art. cit.*, p. 12.

⁵ Ibid.

and oversees the seven military regions under the People's Liberation Army (PLA) (Shenyang, Beijing, Lanzhou, Jinan, Nanjing, Guangzhou and Chengdu). It decides which military region will be assigned to a given peacekeeping mission. The Ministry of Public Security, in consultation with the CMC, will select the police force to join peacekeeping missions already approved by both the State Council and CMC. Once such decisions are made, the Chinese permanent mission in New York (particularly its military staff) negotiates the logistical and operational details of China's participation with DPKO.⁶

There are two separate tracks for the selection and training of Chinese military personnel and staff officers for peacekeeping operations. The first track is for military observers and UN staff officers. The basic selection requirements include a high level of competence and professional responsibility, proficiency in English, and at least five years of active service in the PLA. Prospective military observers and staff officers undergo a three-month training course organized by the PLA. The course covers the following areas: (a) general knowledge, literature and background on UN peacekeeping; (b) English language proficiency; (c) driving in difficult terrains; and (d) diplomatic and negotiation skills. The second track is for peacekeeping troops. The PLA creates a formed unit for each UN mission. Each unit is deployed overseas for eight months. Each unit is trained in its region for up to three months, with a focus on (a) the UN Charter and DPKO protocols and disciplinary regulations; (b) the laws of the intended host country; (c) international humanitarian law; (d) physical training; (e) English language proficiency; and (f) simulation exercises⁷. The country's growing commitment to peacekeeping under UN auspices was further exemplified by the opening of the China Peacekeeping CIVPOL (Civilian Police) Training Centre in Lanfang City, south of the capital, in August 2000, followed by that of the MND Peacekeeping Center in Beijing's Huairov District in June 2009. Both training centers have been visited and used not only by Chinese peacekeepers, but also by overseas peacekeeping personnel.⁸

On 2008 at the Opening Ceremony of the Boao Forum for Asia Annual Conference China's President Hu Jintao mentioned, "China is now a key participant in the international system. Over the past years, China has sent over 10,000 peacekeepers to 22 UN peacekeeping operations. Over 1,900 Chinese peacekeepers are now on active duty, making China the

⁶ International Crisis Group, *China's Growing Role in UN Peacekeeping*, op. cit., p. 26.

⁷ Bates Gill and Chin-Hao Huang, *China's Expanding Role in Peacekeeping, Prospects and Policy Implications*, SIPRI, Policy Paper 25. November 2009, p. 9.

⁸ Miwa Hirono and Marc Lanteigne, "Introduction: China and UN Peacekeeping," *International Peacekeeping*, Vol. 18. Issue 3. 15 Jun 2011, p. 246.

largest troop-contributing country among the five permanent members of the UNSC.”⁹

In May 2009, the PLA General Staff Department announced that it had established an ‘arms force system’ for Military operations other than war (MOOTW). Five specialized forces were created under this system: a flood and disaster relief force; a post-earthquake emergency rescue force; an emergency rescue force for nuclear, chemical and biological disasters; an emergency relief force for transport facilities; and an international peacekeeping force. According to the Chinese Ministry of Defense, it will comprise engineering, transport and medical personnel and will contribute to UN peacekeeping operations.¹⁰

Major General Zhu Chenghu, Dean of the School of Defense, PLA National Defense University, stressed, “The Chinese government and the Chinese army are getting more clear recognition of their responsibility for international and regional peacekeeping.” He remarked that the dispatch of troops not only provided “an opportunity for the Chinese army to see the world” but also “an opportunity for the World to understand the Chinese army.”¹¹

China’s Joint Conferences, Training and Seminars with Other Peacekeeping States. In November 2004, the Peacekeeping Affairs Office and the China Institute for International Strategic Studies jointly hosted an international seminar on “Challenges of Peace Operations into the 21st Century” in Beijing, which was attended by about 40 representatives from 10 countries.¹²

Further, in 2007 the Office of Peacekeeping Affairs sponsored the first China–Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) peacekeeping seminar in Beijing. At this event, representatives of the ASEAN member states and China exchanged ideas and experiences on UN peacekeeping and explored ways to strengthen cooperation.¹³

Three seminars related to international peacekeeping operations were held between China and the UK by the end of 2008, and the peacekeeping and reconstruction roles of the UN were discussed.¹⁴

⁹ Hu Jintao, “Continuing Reform and Opening-up and Advancing Win-Win Cooperation,” 12 April 2008. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2008-04/12/content_7966431.htm (accessed on 06.02.2015).

¹⁰ Bates Gill and Chin-Hao Huang, *China’s Expanding Role in Peacekeeping, Prospects and Policy Implications*, op. cit., p. 15.

¹¹ Masayuki Masuda, “China’s Peacekeeping Diplomacy and Troop Dispatch: A New Avenue for Engagement with the International Community,” *art. cit.*, p. 16.

¹² Ibid. P. 18.

¹³ Bates Gill and Chin-Hao Huang, *China’s Expanding Role in Peacekeeping, Prospects and Policy Implications*, op. cit., p. 17.

¹⁴ Masayuki Masuda, “China’s Peacekeeping Diplomacy and Troop Dispatch: A New Avenue for Engagement with the International Community,” *art. cit.*, p.18.

In November 2009, the MND held an international peacekeeping conference in Beijing, and demonstrated China's willingness to contribute more to UN peacekeeping.¹⁵

PLA officers have been sent to take part in professional training and exchanges on peacekeeping operations in countries including Australia, Bangladesh, Canada, Estonia, Germany, Hungary, India, Indonesia, Ireland, Italy, Mongolia, New Zealand, Norway, South Africa, Sweden, Switzerland and Thailand. Chinese officers have also participated, either as observers or as active participants, in peacekeeping training exercises organized under the French Reinforcement of African Peacekeeping Capabilities (RECAMP) initiative as well as those sponsored by the British defence and security establishments.¹⁶

On July 2009, China's peacekeepers attended in joint exercise with Mongolian troops coded "Peacekeeping Mission-2009." It marks the first joint military training between China and Mongolia. The exercise was set to boost the capacity of both military forces in carrying out peacekeeping missions, according to the sources. During the stage of comprehensive simulation drills, the military forces were expected to complete transport and defensive missions against the backdrop of a simulated UN peacekeeping mission.¹⁷ On 2011, a training session for peacekeeping officials, jointly held by China's MND and the UN DPKO, was completed on Friday in Beijing. A total of 33 peacekeeping officers from 14 countries, including China, Russia and Canada, attended the 12-day session, the first of its kind to be held in China.¹⁸

China's government took several important steps to enhance the educational level of the new selected peacekeepers to improve their knowledge of English.

Consequently, in 2008 the Defense Ministry issued directives shifting the focus to college students and graduates. These new recruitment standards should expand the pool of potential peacekeepers by increasing the proportion of military personnel with prior English language skills. Another important measure is to provide English training for existing personnel. For several years, the PLA has been in discussions with the UK regarding assistance in English training for peacekeepers. PLA rep-

¹⁵ Miwa Hirono and Marc Lanteigne, "Introduction: China and UN Peacekeeping," *art. cit.*, p. 246.

¹⁶ Bates Gill and Chin-Hao Huang, *China's Expanding Role in Peacekeeping, Prospects and Policy Implications*, *op. cit.*, p. 17.

¹⁷ "China, Mongolia Launch Joint Peacekeeping Exercise," *Xinhua*, 28 June 2009. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2009-06/28/content_11615899.htm (accessed on 25.07.2015).

¹⁸ "First Training Session for UN Peacekeeping Officials Concludes in Beijing," *Xinhua*, 1 April 2011. URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-04-/01/c_13809589.htm (accessed on 25.07.2015).

representatives have been sent abroad to attend English training courses in Estonia, with the aim that these individuals would return to China and build a self-sustaining curriculum in English training.¹⁹

In sum, within a short period of time, China succeeded in establishing its schools and structures to prepare well-qualified peacekeepers. China was successful in creating friendly ties with other countries that are involved in peacekeeping operations and in organizing joint landmark conferences, trainings and seminars, in addition to sharing its experiences with them. China's peacekeeping facilities are open to training peacekeepers from China and other countries. China also found solutions to improve its peacekeepers' knowledge of English, which provided an added impetus for international cooperation.

China's Growing Role in UN Peacekeeping Operations. From 2009 to 2013, China continued to increase its role in peacekeeping operations. This period of time can be called China's active involvement with non-combat troops.

According to Courtney J. Richardson, "China is very specific in its peacekeeping deployments: dispatching individual liaison officers; and formed police units, and 'enabler units', which provide logistics, engineering and medical specialties that are the backbone to a peacekeeping mission, 'enabling' the complete execution of the mandate. Enabler units are typically more challenging for the UN to source, since many top TCCs are developing states that do not have these high-value capabilities. Given China's focus on more 'blue-beret' activities such as constructing roads and drilling waterholes."²⁰

For instance, Chinese peacekeepers claim to have built more than 7300 kilometers of paved roads and 200 bridges, treated more than 28 000 patients, and cleared more than 7500 explosive devices.²¹

By August 2011, 1,925 Chinese peacekeepers had been on duty at 12 missions, making China the 15th largest troop-contributing country in the world and the largest troop contributing country among the five permanent members of the Security Council.²² In 2000s, Chinese con-

¹⁹ International Crisis Group, *China's Growing Role in UN Peacekeeping*, *op. cit.*, p. 31.

²⁰ Lǐkāngyún: "Dui zhōngguó zuòwéi bīnlì pàiqiǎn guó duìbǐ yánjiū", zài zhōngguó cānyù liánhéguó wéichí héping xíngdòng de qiányán wèntí, zhàolěi (zuòzhě), gāo xīn mǎn (zuòzhě), dēng (zuòzhě), shìshì chūbǎn shè; di 1 bǎn, 2011/10/1), di. 471–472 Yè (Courtney J. Richardson, "The Comparative Case of the People's Republic of China as a Troop Contributing Country" In Zhaolei, Gao Xinman, *The Cutting-edge Issues of China's Participation in UN Peacekeeping Operations*, 1 October 2011, p. 471–472).

²¹ Bates Gill and Chin-Hao Huang, *China's Expanding Role in Peacekeeping, Prospects and Policy Implications*, *op. cit.*, p. 5.

²² *Position Paper of the People's Republic of China, the 66th Session of the United Nations General Assembly*, 13 September 2011. URL: <http://gd.china-embassy.org/eng/zyxw/t858193.htm> (accessed 08.02.2015).

tributions to UN peacekeeping hovered at 100 personnel a year; by 2010, Chinese contributions to UN peacekeeping had reached a high of just over 2,200 personnel.²³

It is worth mentioning that Chinese peacekeepers' performance in the field has received generally positive, if mixed reviews. According to accounts of those who served alongside Chinese police, they are highly professional, well trained and able to work effectively in difficult operational environments. Chinese medical teams and equipment are state of the art, with separate facilities for contemporary and Chinese traditional medicine.²⁴

In total, the PLA has dispatched 22,000 military personnel for 23 UN peacekeeping missions. All of them have been awarded the UN peace medals. Three officers and six soldiers have laid down their lives performing such duties and were posthumously awarded the Dag Hammarskjöld medal. So far, China is the biggest troop and police contributor among the five permanent members of the UNSC. It also dispatches the most numbers of troops for engineering, transportation and medical support among all the 115 contributing countries. China pays and contributes the largest share of UN peacekeeping costs among all developing countries.²⁵

In December 2013, China was the 13th largest contributor of troops (**2078 peacekeepers**) to UN peacekeeping operations.

Miwa Hirono and Marc Lanteigne mentioned, "China has a particular advantage as a peacekeeping nation because it is not perceived by those in the areas of operations as having an 'imperialist' or 'neo-colonialist' past, placing China in a similar position as middle-power contributors to past UN missions such as Australia, Canada and Egypt, themselves former colonies. This advantage is prominent given that the US, the UK and France were often regarded as imperialist powers. In regions with a colonial past, intervention by actors that do not carry the image of a colonial power is often perceived from local perspectives to carry greater legitimacy."²⁶

Russian scholar Andrey Kortunov believes that Russia supports the idea that the UN must be the main actor on peacekeeping operations, and Russia welcomes those UN members that want to be involved in the UNPKO. China is increasing its military strength, and neighboring

²³ Lǐkāngyún: "Dui zhōngguó zuòwéi bīnlǐ pàiqiǎn guó duìbǐ yánjiū", di. 474 Yè.

²⁴ International Crisis Group, *China's Growing Role in UN Peacekeeping*, op. cit., p. 7.

²⁵ Ministry of National Defense the People's Republic of China, "Safeguarding World Peace and Regional Stability," *White Papers*. URL: http://eng.mod.gov.cn/Database/WhitePapers/2013-04/19/content_4443470.htm (accessed on 29.01.2015).

²⁶ Miwa Hirono and Marc Lanteigne, "Introduction: China and UN Peacekeeping," art. cit., p. 252

countries are concerned. In general, Russia is glad that China participates in UNPKO, but its involvement in such peacekeeping must have limits because in many countries in which it has its own interests, China cannot be impartial.²⁷

According to Andrey Baklitskiy, “Russia is less interested in the developments which are going on in the South from the Central Africa, thus for Russia it is not a problem, that China increases its influence by making vast investments or sending peacekeepers in the above mentioned territories. Russia will only be concerned with involvement of the Chinese peacekeepers in the South Caucasus or in the Central Asia.”²⁸

Conclusion and Recommendations. As an active participant in peacekeeping operations, China plays an important role in maintaining peace worldwide. Peacekeeping operations provide Chinese and foreign troops opportunities to cooperate and share experiences. This cooperation will provide an added impetus to the international community to improve its mechanism for preventing genocide, ethnic cleansing and aggression and will create opportunities for the international community to improve and strengthen its methods of cooperation in joint operations intended to prevent wars and/or natural disasters. China was actively involved in peacekeeping operations but was participating without combat troops. China endorsed the “Brahimi Report”²⁹ and began to support its implementation. China also voted for several resolutions (1265, 1295, 1674, 1820, 1894) aiming to take more reliable action to protect civilian populations during military conflicts. Beginning in 2008, Beijing was involved in the struggle against piracy. As a responsible power, China’s naval force defended not only its own vessels but also foreign vessels. China’s peacekeepers were involved in peacekeeping operations in Africa, Eastern Europe, Southeast Asia, Middle East and North America.

As China strengthens its position as a great power and Chinese companies increase their investments in countries that are located in the so-called “Silk Road Economic Belt,” Beijing will increase its role in peacekeeping operations to make this territory safe and stable. The stability of the main communication roads from the Far East to the Middle East, Africa and Europe will give the Chinese government the opportunity to attempt to actualize Xi Jinping’s “Silk Road Economic Belt” project. The

²⁷ Interview with Andrey Kortunov, Director General of the Russian International Affairs Council, Moscow, Russia, 15 April 2015.

²⁸ Interview with Andrey Baklitskiy, Russia and Nuclear Nonproliferation Program Director, PIR Center, Abramcevo, Russia, 5 September 2015.

²⁹ The Panel noted (Brahimi report) that in order to be effective, UN peacekeeping operations must be properly resourced and equipped, and operate under clear, credible and achievable mandates. UN, “Reform of Peacekeeping,” URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/operations/reform.shtml> (accessed on 15.02.2015).

main argument of the above mentioned hypotheses is that China sent its first infantry battalion for UN peacekeeping to the South Sudan for the first time in 2014, which means that China revised its traditional position, choosing to participate in the enforcement of peace.

In turn, the international community is also interested in China deepening its role and sending more troops to UN peacekeeping operations because China offers both quality and quantity. UN officials have praised Chinese peacekeepers for their professional work during peacekeeping operations.

For instance, on June 19, 2013 In Beijing UNSC Secretary-general Ban Ki-moon made several remarks on China's involvement on peacekeeping operations, "I have seen the bravery of Chinese blue helmets helping struggling communities around the world. China provides more peacekeepers to the UN than all of the four other permanent members combined. I applaud this solidarity."³⁰

The cooperation between China and other countries that are involved in peacekeeping improves the level of the world security. China also opened several training facilities to improve the skills of Chinese peacekeepers. At these centers, China hosts and trains foreign peacekeepers.

In sum, from 2000–2013, China increased its involvement in peacekeeping and served as an active participant in ongoing operations. China's policy on peacekeeping helped to sustain peace in different countries and maintain world peace and stability. China is an active participant in peacekeeping operations and thus plays an important role in maintaining peace. China's policy on peacekeeping has helped to sustain peace in different countries and to maintain world peace and stability.

Recommendations to the UN

China's expanding engagement in UN peacekeeping provides good opportunities for the UN to solve the problem of shortages in the contributions of troops, which appeared when Western countries reduced their involvement in peacekeeping. The relevant UN agencies and officials could consider the following measures:

1. Encourage China to send more military units.
2. Encourage those countries with ethnic conflicts to use the Chinese experience to solve problems between different ethnic groups, as 56 nationalities live in harmony in China.
3. Support China to realize its "New Silk Road Economic Belt" program because it can help countries from the Far East to the Middle East and Europe develop their economies and become more secure.

³⁰ Ban Ki-moon, "Remarks at the China Peacekeeping Military Training Center," Beijing, China, 19 June 2013. URL: http://www.un.org/apps/news/infocus/speeches/statments_full.asp?statID=1900#.VMopH59Ay_U (accessed on 29.01. 2015).

4. Support Chinese universities in teaching Chinese worldwide, which will prepare Chinese language specialists to serve as a language bridge between Chinese peacekeepers and locals.

Recommendations to China

1. As Western powers reduce the number of their troops engaged in peacekeeping, China can take the initiative and fill this vacuum with its well-trained forces. This step will help maintain stability in African and Middle Eastern countries in which China has economic interests.

2. Send more military troops for peacekeeping operations. As a result, Chinese forces will gain experience and maintain tactical efficiency.

3. Continue to train peacekeepers from third world countries and teach them Chinese. This step will help increase the skills of foreign peacekeepers and provide opportunities to establish cooperation between Chinese and foreign peacekeepers.

4. Offer creative and practical suggestions to the international community with the aim of beginning peacekeeping operations in Syria and Iraq. Help the above-mentioned countries defeat the so-called Islamic State of Iraq and the Levant and help them to restore their territorial integrity. The unstable situation in Syria and Iraq is dangerous and can harm the security of the Middle East and the Persian Gulf, which are primary energy sources for China.

5. Actively participate in negotiations on peacebuilding in the South Caucasus because it is located in the center of important communication roads.

References

- Ban Ki-moon. "Remarks at the China Peacekeeping Military Training Centre," Beijing, 2013. 19 June.
URL: http://www.un.org/apps/news/infocus/speeches/statments_full.asp?statID=1900#.VMopH59Ay_U (accessed on 29.01.2015).
- China's Investment in Africa, China US focus* // China and US Focus Digest. 2012. 1 Nov.
URL: <http://www.chinausfocus.com/finance-economy/chinas-investments-in-africa/> (accessed on 12.02.2015).
- China, Mongolia Launch Joint Peacekeeping Exercise* // Xinhua. 2009. 28 June. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2009-06/28/content_11615899.htm (accessed on 25.07.2015).
- First Training Session for UN Peacekeeping Officials Concludes in Beijing* // Xinhua. 2011. 1 Apr. URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-04/01/c_13809589.htm (accessed on 25.07. 2015).
- Gill, Bates and Huang, Chin-Hao* // China's Expanding Role in Peacekeeping, Prospects and Policy Implications, SIPRI, Policy paper. 2009. 25 Nov.
- Hirono M. and Lanteigne M. *Introduction: China and UN Peacekeeping* // International Peacekeeping. Vol. 18. Issue 3. 2011. 15 Jun. P. 243–256.
- International Crisis Group, *China's Growing Role in UN Peacekeeping*, Asia Report No. 166, Beijing/New York/Brussels, 17 April 2009.

Jintao Hu. "Continuing Reform and Opening-up and Advancing Win-Win Cooperation," Xinhua. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2008-04/12/content_7966431.htm (accessed on 06.02.2015).

Lǐkāngyún: "Duì zhōngguó zuòwéi bīnlì pàiqiǎn guó duìbǐ yánjiū ", zài zhōngguó cānyù liánhéguó wéichí héping xíngdòng de qiányán wèntí, zhàolěi (zuòzhě), gāo xīn mǎn (zuòzhě), dēng (zuòzhě), shíshì chūbǎn shè; dì 1 bǎn, 2011/10/1), 581 Yè. (Courtney J. Richardson "The comparative case of the People's republic of China as a troop contributing country", In *The Cutting-edge Issues of China's Participation in UN Peacekeeping Operations*, edited by Zhaolei, Gao Xinman. 1 Oct. 2011. P. 467–487).

Masuda Masayuki. *China's Peacekeeping Diplomacy and Troop Dispatch: A New Avenue for Engagement with the International Community*. URL <http://gd.china-embassy.org/eng/zyxw/t858193.htm> (accessed on 08.02.2015).

Safeguarding World Peace and Regional Stability. "White Papers", Ministry of National Defense the People's Republic of China. URL: http://eng.mod.gov.cn/Database/WhitePapers/2013-04/19/content_4443470.htm (accessed on 29.01.2015).

UN, "Reform of Peacekeeping". URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/operations/reform.shtml> (accessed on 15.02. 2015).

Weiss Th.G. and Daws Sam (eds.). *The Oxford Handbook on The United Nations*, Oxford University Press, 2008. P. 810.

Interviews by the Author

Interview with Andrey Kortunov, Director General of the Russian International Affairs Council, Moscow, Russia, 15 April 2015.

Interview with Andrey Baklitskiy, Russia and Nuclear Nonproliferation Program Director, PIR Center, Abramcevo, Russia, 5 September 2015.

Сведения об авторе: Саакян Мгер, аспирант кафедры истории Института Международных отношений, Нанкинский Университет, Китай. E-mail: sahakyanmher@outlook.com

About the author: *Sahakyan Mher*, PhD Student, The Institute of International Relations, Department of History, Nanjing University, China. E-mail: sahakyanmher@outlook.com

ЭКОНОМИКА

Д.А. Марьясис

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПАЛЕСТИНЫ с конца XIX в. по 1948 г.

Данная статья дает базовый анализ экономического развития Палестины в догосударственный период. Она позволяет составить общее впечатление о развитии еврейской и арабской общин региона. Отдельное внимание уделено процессам формирования экономики инноваций в еврейском секторе Палестины. Важным выводом из приведенного в статье материала является понимание того, что без анализа экономического развития этой территории в догосударственный период невозможно сформировать адекватное представление о том, как развивалась экономика Израиля и Палестины по крайней мере в XX в.

Ключевые слова: Палестина, евреи, арабы, инновации, экономика.

This paper provides basic analysis of Palestine economic development in the stated above period. It gives an overall impression of the general patterns of Jewish and Arab communities' development. Special attention is drawn to the Israeli innovation economy background formation. Main idea of the paper is that without understanding of what was going on in the economy of the region within this period it is impossible to provide a qualitative analysis of the economic development of Israel and Palestine at least in the XXth century.

Key words: Palestine, Jews, Arabs, innovations, economics.

По мере развития экономического взаимодействия стран бывшего СССР с Израилем возникает всевозрастающий интерес к исследованию его экономического развития, особенно в свете того, что страна за 60 лет смогла проделать огромный путь от бедной страны восточного Средиземноморья до одного из лидеров мировой экономики инноваций, страны-члена Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Однако хозяйство страны не возникло из ниоткуда с провозглашением независимости Государства Израиль в 1948 г. Этому предшествовал интересный исторический период экономического развития Палестины (на части территории которой и возник Израиль), причем как еврейской, так и арабской ее общин. Представляется, что без адекватного понимания экономических процессов, происходивших в Палестине в первой половине XX в., невозможно полноценно разобраться в особенностях современного строения экономики Израиля в целом и ее еврейского и арабского сегментов в частности.

В израильской экономической литературе вопросам догосударственного развития Палестины уделено достаточно внимания, между тем в русскоязычном востоковедении эта тематика практически не затрагивается. В данной статье автор видит своей задачей поставить проблему в целом, а также осветить некоторые ключевые моменты экономического развития Палестины с конца XIX в. до образования Израиля. Отдельное внимание уделено предпосылкам формирования израильского инновационного пути экономического развития.

Некоторые аспекты экономического развития Палестины с середины XIX в. до Первой мировой войны. В середине XIX в. на фоне активизации экономического развития стран Западной Европы и США, с одной стороны, и упадка Османской империи – с другой, повысился интерес к Палестине со стороны представителей стран Запада. Одно за другим в Иерусалиме открылись консульства Великобритании (1838), Франции, США, России (1858) и др. Активизировали свою деятельность религиозные и филантропические организации. А в 1868 г. в Палестине стали селиться немецкие колонисты, которые объявили себя духовными преемниками тамплиеров¹.

При этом надо понимать, что в то время эта территория была крайне бедной, одной из самых отсталых провинций Османской империи с очень сильно устаревшей инфраструктурой (там, где она вообще была) с преимущественно сельскохозяйственным арабоязычным населением. Евреи также проживали на этой территории, в основном в четырех святых для иудаизма городах – Иерусалиме, Цфате, Хевроне и Тверии.

Арабские крестьяне (феллахи) в большинстве своем были либо арендаторами земли у крупных землевладельцев, либо обрабатывали собственные небольшие наделы, используя в основном экстенсивные методы ведения сельского хозяйства. Одной из основных выращиваемых культур были злаковые. Культивировались также виноградники (в основном на севере – в Галилее) и цитрусовые, для выращивания которых требовались более современные подходы к ведению сельского хозяйства. Вообще, в то время постепенно проходил процесс трансформации уклада жизни арабской общины – появились зачатки промышленного производства, что сделало отток арабской молодежи в города более значительным. Однако патриархальная сельскохозяйственная община по-прежнему доминировала. В 1914 г. в Палестине насчитывалось приблизительно 600 тыс. арабов².

¹ Об этом явлении см. подробнее: Гельман З. Судьба тамплиеров в Израиле // Эхо планеты. 2012. № 16. С. 22–25.

² Gross N. Kalkalat Eretz Israel Be Shilhey Ha Tkufa Ha Otomanit // Lo Al HaRuach Levada. Jerusalem, 1999. P. 25.

Еврейские жители Палестины того времени в основном занимались различными ремеслами. Однако это не было единственным источником их дохода. Дело в том, что у еврейской общины Палестины была важная духовная миссия – они считались представителями всего еврейского народа на Святой Земле, т.е. как бы были ближе к богу и могли молиться за благополучие всех евреев. Поэтому еврейские общины разных стран Европы и мусульманского Востока собирали деньги и отправляли их в Палестину, где они распределялись определенным образом среди живущих там представителей соответствующих общин. Такая система называлась «халукка»³ (от ивр. *lechalek* – делить). Этих средств хватало на покрытие расходов на аренду жилья и оплату воды. Несмотря на наличие такого дополнительного источника финансирования, еврейскую общину Палестины того времени назвать зажиточной невозможно. К началу Первой мировой войны система халукки окончательно прекратила свое существование.

Между тем с 1880-х годов начался процесс заселения Палестины сионистски настроенными евреями. До начала Первой мировой войны прошли две подобные иммиграционные волны⁴. Еврейские поселенцы этого типа хотели видеть еврейский народ таким же, как остальные, т.е. занимающимся производительным трудом на своей земле. Для этого они организовали сбор средств по выкупу у палестинских арабов земель и на приобретенных землях стали основывать сельскохозяйственные поселения. Однако практически ни у кого из них до этого не было опыта в этой сфере, поэтому они учились и у арабов, и у немецких колонистов. Эта часть еврейской общины, по сути, была антагонистична евреям, жившим на территории Палестины до этого. В 1914 г. на указанной территории проживало всего приблизительно 85 тыс. евреев⁵.

Технический и экономический прогресс в Палестине конца XIX в. в первую очередь ассоциировался как раз с немецкими там-

³ Подробнее о халукке см.: *Salomon J. Chalukkah VeKolelim: Chebetim Chevratim VeKalkaliim BeKehila HaAshkenazit BaAretz BeSof HaMeah Ha19 // Yehudim Be Kalkala. Collection of Articles in Hebrew. Mirkaz Zalman Shazar. Jerusalem, 1985. P. 333–346; а также соответствующую статью в Электронной еврейской энциклопедии. URL: <http://eleven.co.il/?mode=article&id=14425&query=%D5%C0%CB%D3%CA%C0>*

⁴ Всего волн еврейской иммиграции в Палестину в догосударственный период было пять. Однако последние две волны считаются иммиграцией беженцев, так как в ней преобладали евреи, бежавшие от усиления антисемитизма в Польше и прихода к власти нацистов в Германии. К тому же в 1924 г. США впервые ввели квотирование на въезд в свою страну, что сделало Палестину более привлекательной для евреев, у которых не было (или почти не было) сионистской мотивации. Подробнее об этом см., в частности: *Лакер В. История сионизма. Крон-Пресс. М., 2000.*

⁵ *Gross N. Kalkalat Eretz Israel BeShilhey HaTkufa HaOtomanit // Lo Al HaRuach Levada. Jerusalem, 1999. P. 25.*

плиерами, большинство которых, так же как и арабские феллахи, занимались на этой территории сельскохозяйственным трудом. Однако именно благодаря им на европейском рынке стали пользоваться популярностью так называемые яффские апельсины. Тамплиеры первыми стали активно разводить коров и налаживать молочное животноводство. Преуспели палестинские немцы и в производстве мыла из оливкового масла. В начале XX в. «мыло со Святой Земли» стало известным брендом и экспортировалось в Европу и за океан. Тамплиеры также внесли важный вклад в повышение урожайности местных сельскохозяйственных культур, строительство дорог, развитие ремесел и бизнеса. Именно тамплиеры привезли на территорию Палестины первый дизельный мотор для откачки воды, построили первую на Ближнем Востоке механическую давяльную для отжима оливкового масла. Они же познакомили местных жителей с основами пивоварения, виноделия и садоводства. Тамплиеры обзавелись собственными школами, больницами, аптеками и культурными центрами⁶.

Повышение интереса стран Запада к Палестине и приток еврейских поселенцев сказались на оживлении экономики региона. Это хорошо видно из данных по внешней торговле этой территории, осуществляемой через порт Яффо – единственные в то время морские ворота в Палестину. Его оборот в 1900–1913 гг. увеличился в 3 раза, тогда как мировая торговля выросла в этот период в 2 раза. Проходящий через этот порт импорт товаров вырос в 1905–1913 гг. на 180%. Происходило постепенное снижение доли в импорте таких товаров, как рис, ткани, мука (с 75 до 55% от общего объема импорта к 1914 г.) за счет роста удельного веса угля и инвестиционных товаров (т. е. товаров производственного, а не потребительского назначения). Основными статьями экспорта из Палестины были цитрусовые, хлопковые ткани, мыло⁷.

Оживление экономики региона, а также удобное географическое расположение Палестины способствовало распространению среди местного населения как арабского, так и еврейского, различных видов бизнеса по предоставлению услуг: транспортных (доставка товаров в порт из более отдаленных территорий и в обратную сторону), финансовых (обмен валюты), по складированию и охране грузов (сдача в аренду складских помещений). Таким образом, к началу Первой мировой войны сформировались предпосылки для более активного экономического роста этого региона.

⁶ Гельман З. Судьба тамплиеров в Израиле // Эхо планеты. № 16. 2012. С. 22–25.

⁷ Gross N. Kalkalat Eretz Israel BeShilhey HaTkufa HaOtomanit // Lo Al HaRuach Levada. Jerusalem, 1999. P. 21, 25.

Экономическое развитие Палестины в период Британского мандата⁸. Одним из итогов Первой мировой войны явилось получение в 1922 г. Великобританией мандата от Лиги наций на управление Палестиной. С экономической точки зрения можно сказать, что с этого момента сюда пришел «век статистики», так как мандатные власти стали планомерно собирать и обрабатывать различные статистические данные о ситуации в Палестине – от количества населения до производительности труда. Поскольку именно евреи и арабы составляли абсолютное большинство населения этой территории и определяли основной вектор ее экономического развития в тот период, то в этом разделе будет логичным сконцентрироваться именно на них.

Если к 1922 г. население Палестины составляло 763,5 тыс. человек, то к концу 1947 г. – порядка 2 млн. Еврейское население в этот период росло в среднем 8,5% в год, в основном за счет притока иммигрантов, а арабское население увеличивалось в тот же период в среднем на 2,8% в год, в основном за счет естественного прироста. Таким образом, иммиграция увеличила долю евреев в населении Палестины с 11% в 1922 г. до 31% к концу 1947 г.

Изменения в экономической сфере были еще более значительными. Если в 1922 г. арабская община Палестины производила 81% чистого внутреннего продукта (ЧВП)⁹, то уже начиная с 1933 г. и до конца рассматриваемого периода их доля в выпуске национального продукта колебалась на уровне 42–45% от общего объема ЧВП. На основании этих данных не вызывает удивления тот факт, что между двумя общинами быстро росла и разница в уровне жизни. Уже к 1929 г. доход на душу населения в еврейской общине был в 2,6 р. выше, чем у арабов. Разница сохранялась приблизительно на том же уровне до конца мандатного периода (исключением был короткий период в начале 1930-х годов, когда она резко выросла до 4,8 р. за счет притока состоятельных иммигрантов, убежавших из нацистской Германии).

Часть разницы в доходах на душу населения можно объяснить разницей в структуре населения двух общин – очень высоким уровнем рождаемости у арабов и доминированием экономически активной возрастной группы (15–64 года) среди еврейских иммигрантов – порядка 80% от всех приезжавших. Такая структура обще-

⁸ Часть статьи, посвященная развитию Палестины в период Британского мандата подготовлена на основе информации и данных, опубликованных в книге: *Metzer J. The Divided Economy of Mandatory Palestine*. Cambridge University Press, 1998. P. 13–27.

⁹ ЧВП – это ВВП страны за вычетом потребления капитала, т. е. амортизации.

ства привела к довольно высокому уровню зависимости у арабов, если рассчитывать этот показатель стандартным способом¹⁰. Однако основной причиной существования такой разницы в доходах еврейской и арабской общин Палестины того времени были существенные различия в производственных возможностях.

Таблица 1

Еврейская община Палестины. Избранные показатели

Годы	Население (тыс. человек)	ЧВП (тыс. палестинских фунтов, цены 1936 г.)	ЧВП на душу населения (палестинские фунты, цены 1936 г.)
1922	83,8	1 625	19,4
1925	121,7	3 202	26,3
1930	164,8	5 666	34,4
1935	322	16 388	50,9
1940	460,1	16 684	36,3
1945	549	29 945	54,5
1948	671,9	37 394	55,7

Источник: Rivlin P. The Israeli Economy from the Foundation of the State through the 21st Century. Cambridge University Press. N. Y., 2011. Appendix 2.1.

Следует понимать, что и арабская, и еврейская общины Палестины демонстрировали в мандатный период хорошие темпы экономического развития. Просто евреи демонстрировали исключительные темпы роста, на фоне которых достижения арабской общины оказываются практически незаметными.

Основными источниками роста ЧВП еврейской общины Палестины в рассматриваемый период были труд и капитал (75%) и лишь 25% может быть объяснено за счет роста продуктивности еврейской экономики (данные по росту населения еврейской общины и ее ЧВП, табл. 1). Это неудивительно, учитывая приток иммигрантов, обеспечивших средний темп роста воспроизводимого капитала на одного работающего человека на уровне 2,8% в год, тогда как рост этого показателя в арабской общине в тот же период составлял в среднем 1% в год. Следует отметить при этом, что совокупная факторная произ-

¹⁰ Уровень зависимости показывает количество людей, не имеющих возможность работать в силу возраста (либо дети, либо старики) или другой социальной нагрузки (у арабской общины – женщины), приходится на одного работающего человека. Стандартные расчеты этого показателя не отражают всей сложности жизненного уклада арабской общины того периода, что приводит к его (показателя) завышению.

водительность (СФП)¹¹ в арабской общине составляла в 1922–1947 гг. 50%, а возможно и больше, от роста производства. Это означает, что в основном традиционная экономика арабской общины была способна использовать внешние для себя факторы, в частности, рост интереса в мире к приобретению цитрусовых из Палестины; распространение новых технологий, исходящее из еврейской общины; использование экономических услуг и инфраструктуры, созданных мандатными властями; а также мобилизовывать свои внутренние ресурсы – в основном землю и труд. Отметим, что и на фоне экономического развития других стран того периода темпы роста экономики Палестины выглядят достаточно существенными. При этом не следует забывать, что в мандатный период арабская община Палестины была очень бедна, тогда как еврейская располагалась существенно выше арабской по этому показателю. Вероятно, за счет активного взаимодействия между двумя общинами, была возможность сократить этот разрыв, однако уровень экономической кооперации между ними оставался в рассматриваемый период крайне низким.

Таблица 2

Экономика Палестины. Доли в ЧВП

Годы	Экономика арабской общины Палестины				Экономика еврейской общины Палестины			
	С/х	Промышленность	Строительство	Услуги	С/х	Промышленность	Строительство	Услуги
1922	39,4	5,2	1,8	53,6	12,9	19,7	12,5	54,9
1945	38,9	2,3	2,4	56,7	10,7	33,1	6,0	50,2

Составлено по: *Metzer J. The Divided Economy of Mandatory Palestine. Table 5.2. P. 142.*

До 1936 г. (начала всеобщего арабского восстания в Палестине) между двумя общинами велась торговля, которая имела большее значение для арабов, чем для евреев. Продажа товаров евреям составляла в 1935 г. 14% национального продукта общины и 56% совокупных доходов от экспорта (за исключением продажи земли, так как это был, по сути, обмен активами, а не товарами и ресурсами). Соответствующие показатели для еврейской общины составляют семь и 27%.

Экономический рост обеих общин был неравномерным. Наряду с годами определенных подъемов отмечались и спады. Интересно,

¹¹ К СФП относятся все факторы, не имеющие отношение к затратам и экономии на масштабе. Одними из основных категорий, входящих в СФП, являются развитие технологий и эффективность.

что коэффициент корреляции между циклами в еврейском секторе и арабском очень низок – 0,333. Иными словами, экономическое развитие двух общин слабо зависело друг от друга. К тому же на них действовали разные внешние факторы. В еврейском сегменте экономики Палестины в межвоенный период (с началом Второй мировой войны иммиграция евреев на эту территорию стала практически невозможной, к тому же в это время условия экономического развития изменились) наблюдались два больших цикла, связанных в первую очередь с притоком иммигрантов. Первая волна экономического роста отмечена в начале 1920-х годов, а вторая – в начале 1930-х годов (т. е. в период Великой депрессии на Западе в Палестине наблюдалось экономическое оживление). Исследователи установили достаточно тесную связь между иммиграцией и импортом капитала, с одной стороны, и ростом ЧВП – с другой. Причинами спадов в экономическом развитии еврейского сегмента Палестины были как исчерпание импортированных ресурсов, так и арабские восстания (первое серьезное волнение произошло в 1929 г.). В арабском сегменте экономики колебания были более частыми.

Структурно лидирующую роль в еврейском сегменте хозяйства в межвоенный период с точки зрения корреляции между ростом ЧВП общины и ростом отрасли играло строительство (коэф. корреляции 0,881), хотя его доля в ЧВП за этот период составляла в среднем всего 9,2%. Промышленное производство идет вторым в списке по корреляции – коэф. корреляции 0,795, – тогда как его доля в ЧВП составляла в среднем 21%. Третьим по значению с точки зрения корреляции идет сельское хозяйство (коэф. корреляции 0,350), тогда как его доля в ЧВП составляла в среднем 12,5%. Такая ситуация объясняется большой зависимостью строительства от волн иммиграции и импорта капитала. К тому же инновационные методы ведения сельского хозяйства сделали этот сегмент еврейской экономики достаточно стабильным.

В арабской общине наблюдалась в тот же период обратная картина. Изменения в ЧВП общины практически идеально коррелировали с изменениями в динамике роста сельского хозяйства (коэф. корреляции 0,958), что абсолютно соответствует и значительной доли этого сектора в ЧВП – в среднем 34,1%. Отметим также, что арабский сельскохозяйственный выпуск был нестабильным, в отличие от еврейского сектора. Промышленное производство (коэф. корреляции 0,699) и строительство (коэф. корреляции 0,449) играли в арабском хозяйстве существенно меньшую роль.

Данные по экономической структуре обеих общин Палестины в межвоенный период приведены в табл. 2 и 3.

Производство по отраслям (палестинские фунты, цены 1936 г.)*

Годы	С/х		Промышленность		Строительство		ИТОГО	
	Арабы	Евреи	Арабы	Евреи	Арабы	Евреи	Арабы	Евреи
1921	3 188	335	1 254	660	317	488	4 759	1 483
1931	4 493	1 875	2 578	3 454	688	1 231	7 759	6 560
1939	7 765	5 255	3 400	9 453	405	1 621	11 570	16 329

* 100 палестинских фунтов равнялись тогда 40 месячных зарплат квалифицированного рабочего Палестины.

Источник: Rivlin P. The Israeli Economy from the Foundation of the State through the 21st Century. Cambridge University Press. N. Y., 2011. Appendix 2.2.

*Экономическое развитие во время Второй мировой войны*¹². Типологически этот период развития экономики Палестины относится ко времени, когда над этой территорией распространялся британский мандат. Однако мировая война создала особенные условия для экономического развития региона, поэтому представляется оправданным выделение 1939–1945 гг. в отдельный подпериод.

С началом военных действий в Палестину вернулся экономический рост, тогда как в предвоенные годы экономика этой территории стагнировала. И это несмотря на то, что морская торговля, в частности продажа цитрусовых в страны Европы, практически прекратилась. Средний темп роста экономики Палестины в военный период составил 10,4%, тогда как рост экономики США в этот период составил 9,2%.

Значительно сократился уровень безработицы в еврейской общине: с 12,6% в 1940 г. до 2% за остальные военные годы. Основой такого сокращения послужил резкий спрос на продукцию Палестины со стороны союзников. Определенную роль сыграл также тот факт, что большое количество евреев Палестины пошло воевать за союзников добровольцами – к 1945 г. 27 000 человек (арабов – не более 12,5 тыс. человек), что составляет 10% рабочей силы еврейской общины того времени.

Отличительной чертой экономического развития Палестины военного периода является относительно небольшой разрыв в темпах роста между еврейской и арабской общинами – 12 и 8,7% соответственно (в довоенные годы разрыв мог быть двузначным). Скорее всего, это произошло из-за того, что если в довоенный период

¹² Этот подраздел написан на основе данных, представленных в: Gross N., Metzger J. Palestine in World War II: Some Economic Aspects. Discussion Paper N 87.01. The Maurice Falk Institute for Economic Research in Israel. Jerusalem, 1987.

только развитие еврейской общины осуществлялось в основном за счет внешних факторов (импорт труда и капитала), то в военные годы внешние факторы играли значительную роль для обеих общин. К ним относятся: спрос армий союзников на местные товары и услуги, рост выпуска импортозамещающих товаров, появление стран Ближнего Востока как экспортного рынка для продукции из Палестины. Из них, безусловно, наиболее значимым фактором являлись закупки для нужд британской армии и других союзников (табл. 5).

Таблица 4

Составляющие ЧВП Палестины в текущих ценах, %

Годы	1935	1939	1942	1945
<i>Евреи</i>				
С/х	11,9	10	7,2	10,6
Промышленность	18,8	25	30,1	30,3
Строительство	16,1	4	6,6	6,5
Услуги	53,1	61	56,1	52,6
Всего	100	100	100	100
<i>Арабы</i>				
С/х	29,7	29,8	36,8	39,1
Промышленность	9,6	10,7	11,2	11,3
Строительство	5,2	1,6	5,8	3,9
Услуги	55,5	58	46,2	45,7
Всего	100	100	100	100
<i>Палестина всего</i>				
С/х	20	14,6	19,9	22,6
Промышленность	14,6	19,4	22	23,6
Строительство	11,2	3	6,3	4,5
Услуги	54,2	63	51,8	49,3
Всего	100	100	100	100

Источник: Gross N., Metzger J. Palestine in World War II: Some Economic Aspects. Table 4. P. 17.

Отметим, что предвоенный дефицит баланса по текущим операциям в Палестине сменился в военные годы значительным профицитом. Накопленные валютные резервы хранились в Лондоне в

фунтах стерлингов. Распоряжался ими специальный совет. Обменный курс был один к одному.

Одним из результатов семикратного роста предложения денег явилась инфляция. Уровень цен с 1938 по 1945 г. вырос почти в три раза. Это очень серьезный показатель особенно с учетом того, что в межвоенное время инфляция практически не наблюдалась. Сложившаяся ситуация заставила местных работодателей уже в 1942 г. индексировать зарплаты, что сделало Палестину того времени одной из первых экономик в мире, где это произошло (по утверждению Гросса и Метцера). Соседние с Палестиной страны столкнулись в тот период с той же проблемой из-за невозможности тратить резервы валюты на оплату импорта. Одной из безуспешных попыток палестинских властей побороть инфляцию было введение в 1941 г. подоходного налога.

Изменения в структуре хозяйства суммированы в табл. 4. Общие итоги показывают рост составляющей промышленного выпуска и роста доли сельского хозяйства за счет сферы услуг, тогда как в последние довоенные годы доля сельского хозяйства несколько сократилась. Это неудивительно, так как стране, во-первых, пришлось увеличивать выпуск сельхоз продукции для того чтобы удовлетворить внутренний спрос вследствие невозможности импортировать эту продукцию из-за рубежа, а, во-вторых, промышленность должна была обслуживать помимо внутренних нужд еще и потребности союзников.

Таблица 5

ЧВП, военные закупки и совокупный экспорт в 1939–1945 гг.

Годы	Миллионы палестинских фунтов в текущих ценах			Уровень, %		
	ЧВП	Военные закупки	Общий экспорт	Военные закупки к ЧВП	Военные закупки к общему объему	Доля экспорта от ВВП
1939	29,9	2,6	8,4	8,6	31	28
1940	38,8	8,5	14,2	21,9	59,9	36
1941	54,2	20,7	27,3	38,2	75,8	50
1942	93	25,4	28,3	27,3	66,3	41
1943	122,8	31,5	49,8	25,6	63,3	40
1944	134,4	25	46,8	18,6	53,4	34
1945	156,3	24,3	47,4	15,5	51,3	30

Источник: Gross N., Metzger J. Palestine in World War II: Some Economic Aspects. Table 2. P. 11.

Если рассмотреть строение хозяйства Палестины по национальному признаку, то мы увидим определенную разницу. Еврейский сектор в основном ответственен за рост выпуска промышленной продукции как в довоенные, так и в военные годы. Арабский сектор ответственен за небольшой рост выпуска сельхозпродукции.

Изменения в структуре занятости не напрямую коррелируют с изменениями в структуре хозяйства. увеличение занятых в промышленном производстве росло более быстрыми темпами, а вот количество занятых в сельском хозяйстве продолжило сокращаться – с 43,6% накануне войны до 36,3% к ее концу. Получилось, что производительность труда в промышленности в военные годы несколько сократилась, а в сельском хозяйстве – почти удвоилась. В еврейском секторе его доля сократилась и в относительных, и в абсолютных показателях. А в арабском – сокращение относительной доли занятых в этой сфере происходило одновременно с некоторым ростом абсолютных показателей (со 163 тыс. человек в 1939 г. до 175 тыс. человек в 1945 г.). Если в еврейской общине резкая индустриализация во время войны была относительно новым трендом, то для арабов исход из сельского хозяйства – это процесс, продолжавшийся еще с 1930-х годов.

Отметим, что в военные годы сфера сельского хозяйства Палестины претерпела два существенных изменения. Во-первых, практически сошел на нет экспорт цитрусовых – особенно в первые годы (табл. 6). Потом эти показатели несколько выросли, но они были незначительны. Особенно серьезно этот процесс ощущался в еврейском секторе. Интересно, при этом, что сокращение земель под цитрусовые плантации хоть и произошло, но не было столь существенным – 20% с 300 тыс. дунамов до 240 тыс. дунамов. Скорее всего, это произошло как по причине того, что срок вывода цитрусовых плантаций на полную мощность составляет 6–7 лет (т. е. новые плантации могли начать «работать» уже, как ожидалось, после войны); а также некоторые владельцы плантаций были не готовы перепрофилировать земли из-за слишком больших вложений, которые они сделали до этого.

Во-вторых, сельское хозяйство Палестины должно было справиться с резким сокращением сельхоз импорта. Перед войной порядка 41% потребления продуктов питания состояло из импортированных товаров. Во время войны доля импорта сократилась до 30%, при том что внутренний рост потребления составил 8%. Всё это, включая рост спроса среди союзников и других стран региона на сельхоз продукцию, привело к росту производства нецитрусовых культур на одну треть. В еврейском секторе шел процесс увеличения площади культивируемых земель – на 26% за время войны

(с 595 тыс. до 750 тыс. дунамов). На них выращивали в основном овощи и злаковые. Особенно выросло производство молока, картофеля, фруктов, а также рыбы в искусственных прудах. Это происходило, в частности, и при помощи внедрения новых технологий, что повысило продуктивность на 70–80%. В процентном отношении рост сельхоз выпуска в арабском секторе был более умеренным – производство нецитрусовых культур выросло на 20%. При этом еще накануне войны арабы производили 2/3 нецитрусовой сельхоз продукции. Расширения культивируемой площади в этом секторе не происходило. Соответственно рост обеспечивался в основном интенсивными методами.

Таблица 6

Составляющие палестинского товарного экспорта (без учета продукции нефтепереработки и продаж британской армии), %

Годы	Сельхоз продукты			Промышленные товары			Совокупный экспорт
	Цитрусовые	Другие	Всего	Бриллианты	Другие	Всего	
1939	74,5	4,1	78,6	21,4	21,4	21,4	100
1940	50,9	6	56,9	42,2	42,2	43,1	100
1941	1,8	16,6	18,4	71,6	71,6	81,6	100
1942	1,6	3,6	5,2	69,6	69,6	94,8	100
1943	4,3	2,3	6,6	57,9	57,9	93,4	100
1944	15,5	3	18,5	48,9	48,9	81,5	100
1945	14,8	5,8	20,6	37,1	37,1	79,4	100
1946	31,9	7,1	39	24,1	24,1	61	100

Источник: *Gross N., Metzger J. Palestine in World War II: Some Economic Aspects. Table 8. P. 34.*

В военные годы Палестина стала второй после Египта территорией по уровню поставок товаров для нужд союзников на Ближнем Востоке (табл. 5), а также и гражданского населения. Арабский сектор накануне войны производил 27% промтоваров Палестины. Рост выпуска за военные годы составил 42%, тогда как общий рост выпуска продукции в арабском секторе составил 65%. Производство было сконцентрировано в небольших предприятиях зачастую «гаражного» типа. Лишь небольшая их часть прошла определенную реструктуризацию и модернизацию, в частности в текстильном сегменте.

В еврейском секторе занятость в промышленности удвоилась, хотя совокупная занятость в этой группе населения выросла лишь на 1/3. Рост выпуска промышленной продукции составил 133%, что значительно быстрее общих темпов роста выпуска продукции в ев-

рейском секторе, составивших в те годы 96%. Этому способствовали следующие факторы: наличие необходимого оборудования, большая часть которого были импортирована из Европы, когда евреи бежали от нацизма; наличие научной и технической инфраструктуры еврейских вузов; наличие профессиональных, образованных кадров с высокой мотивацией.

Понятно, что наиболее крупным приобретателем товаров была британская армия. Согласно консервативным оценкам ее прямые закупки составили в 1943 г. не менее 36% совокупного выпуска продукции еврейского сектора. Ассортимент закупок был велик: обувь, текстиль, консервы, камуфляжные сетки, перчатки, пояса, шелковые парашюты. К этому стоит добавить осуществление производства 3 млн противотанковых мин, большого числа разного рода контейнеров, 6 млн батареек, 25 млн разного рода запчастей для машин, танков, кораблей (включая производство двух минных тралов), грузовиков; производства электрического оборудования, инструментов. Также осуществлялось производство разного рода медицинских инструментов, вакцин, лекарств.

Отдельно необходимо сказать несколько слов об алмазобриллиантовой промышленности Палестины. До войны 90% мировой огранки алмазов было сконцентрировано в Нидерландах и Германии, из которых 80% продавалось в США. С оккупацией Нидерландов в 1940 г. ситуация стала резко меняться. Возникли альтернативные центры, в числе которых была и Палестина. К середине 1943 г. в Палестине насчитывалось 33 гранильных предприятия с 3500 работниками, что в 2 раза больше, чем в США того времени. В 1945 г. в этой отрасли было задействовано 4500 человек. Практически они все были научены с нуля, так же как и само производство было создано с нуля. Уже в военные годы был организован экспорт произведенных бриллиантов в США и Канаду. Если в 1941 г. экспорт бриллиантов из Палестины составил 140 тыс. лир, то в 1945 г. – 5 млн (в то время за 1 долл. США давали 0,357 лиры)

Очевидно, что в военные годы сфера строительства характеризовалась интенсификацией заказов со стороны британских военных структур. Этот тренд начался еще до войны. Так, в Палестине было построено несколько военных баз британской армии вследствие захвата Италией Эфиопии. К середине 1940-х численность войск союзников на Ближнем Востоке составила 90 тыс. человек, треть из которых квартировалась в Палестине. В последующие годы количество военных в Палестине выросло почти в три раза, что способствовало увеличению спроса на лагеря, жилье, убежища от воздушных налетов и другие фортификационные сооружения. Можно выделить две волны военного строительства в Палестине –

летом 1941 г., когда Палестина была авангардом битвы за Сирию; и в середине 1942 г., когда ждали наступления армии Роммеля. Британцы закупали не только сырье для строительства, но и использовали неквалифицированный труд еврейских и арабских рабочих на постройке, а также еврейских прорабов, инженеров, архитекторов. Более того, они же использовались потом и в других странах региона. Часть строительства велась непосредственно британцами, а часть отдавалась на откуп еврейским подрядчикам, в частности такой известной компании, как «Солель Боне». Цифры показывают, что рост строительства составил 5,8 раза за военные годы. При этом часть общественного строительства не включена в подсчеты за неимением статистики. Гражданское строительство в первой половине войны практически полностью прекратилось.

Что касается внешней торговли, то происходило снижение ее объемов, особенно в первый год войны (табл. 6 и 7). Особенно сильно сократился импорт – на 37% в 1939–1940 гг. В последующие годы сокращение продолжилось. Экспорт сначала тоже сократился, однако уже в 1942 г. наметился обратный тренд, и к 1945 г. его объемы в 3,5 раза превысили наиболее низкий уровень, наблюдавшийся в 1941 г. И, хотя экспорт бриллиантов сыграл в этом процессе важную роль, нельзя сбрасывать со счетов и экспорт других товарных групп, причем исключительный случай, новыми рынками сбыта товаров из Палестины стали соседние страны региона, которые таким образом заменяли пропавший европейский импортный канал.

Таблица 7

Импорт и экспорт, млн палестинских фунтов

Годы	Импорт				Экспорт			
	Текущие цены		Цены 1939 г.		Текущие цены		Цены 1939 г.	
	+	–	+	–	+	–	+	–
1939	14,6	14,6	14,6	14,6	5,1	5,1	5,1	5,1
1940	11,4	11,6	9,2	9,2	2,8	2,8	2,3	2,3
1941	12,1	12,3	7	7,1	1,9	2,1	1,1	1,2
1942	19,4	19,7	8,2	8,4	2,8	3,7	1,1	1,5
1943	19,1	20,2	5,9	6,2	4,7	7,4	1,6	2,4
1944	26,4	27,9	7,5	7,9	6,8	10,1	2,1	3,2
1945	28,4	31,2	8,1	8,9	8	14	2,5	4,4
1946	54,4	57,7	16,8	17,9	9,4	14,9	2,8	4,5

*«+» – с учетом бриллиантов; **«-» – за вычетом бриллиантов.

Источник: Gross N., Metzger J. Palestine in World War II: Some Economic Aspects. Table 7. P. 32.

Интересен тот факт, что и в первые послевоенные годы рост экономики Палестины продолжился, тогда как в это время и в США, и в Великобритании наблюдался спад (бурный рост начался несколько позже). Частично это связано с продолжающимся спросом британской армии. К тому же восстановились прежние экспортные каналы, в частности начал быстро расти спрос на палестинские цитрусовые. Импорт в Палестину в первые два послевоенных года также значительно вырос – вдвое, что привело к возврату довоенной ситуации, когда торговый баланс был дефицитным.

Безусловно, экономика военного времени оказала значимое влияние на послевоенное развитие этой территории, даже с учетом того, что с созданием Государства Израиль произошли важные структурные изменения.

Таким образом, к возникновению Государства Израиль в 1948 г. Палестина прошла достаточно динамичный путь экономического развития, причем рост демонстрировали как еврейская, так и арабская общины, хотя темпы и условия этого роста были разными.

Предпосылки формирования израильского инновационного пути. Сама по себе идея создания нового еврейского государства на территории древнего Израиля (Эрец Исраэль) уже инновационная. Этот идеологический заряд, который несли иммигранты как минимум первых трех волн иммиграции в Палестину (см. сноску 4), сам по себе являлся необходимым фоном для творческого подхода практически во всех сферах общественно-экономической жизни быстро растущей общины, без которого невозможны инновации. К этому стоит добавить, что освоение евреями Палестины началось в период, когда темп технического прогресса возрос, и новые технологии стали повсеместно проникать в жизнь. Достаточно упомянуть появление автомобилей и самолетов. Это не могло не сказаться на мироощущении активных участников еврейского поселенческого движения. К тому же ситуация, при которой все отрасли хозяйства создавались практически с нуля, давала возможность использовать новейшие по тому времени технологии, как бы перешагнув через несколько этапов технологического развития.

К этому стоит еще добавить два, казалось бы, взаимоисключающих аспекта. С одной стороны, наблюдался довольно высокий образовательный уровень иммигрантов, среди которых были заметны представители академической науки и инженеры разных отраслей. Кроме собственно знаний у них был доступ к информации о последних достижениях в различных отраслях промышленности,

в частности через различные отраслевые журналы, которые они читали. С другой – нехватка или полное отсутствие опыта и знаний в определенных сферах, например в сельском хозяйстве. И то и другое являлось стимулом для экспериментирования, без чего невозможно инновационное развитие.

Инновационность заключается уже в том, что в авангард экономического развития еврейской общины Палестины в целом и научно-технического ее развития в частности, было поставлено сельское хозяйство. Принято считать, что тип общества, в котором преобладает аграрный тип производства, – доиндустриальный. Однако именно земледелие было поднято на знамя еврейскими идеологами сионизма, одной из целей которого является возвращение евреев к производительному труду на своей земле, олицетворением чего и является сельское хозяйство.

Так, уже в 1870 г. на деньги барона Ротшильда была создана сельскохозяйственная школа «Микве Исраэль», в которой французские агрономы обучали поселенцев новейшим методам ведения аграрного дела. Первые результаты начали сказываться довольно быстро. В частности, Н. Гросс говорит о значительном вкладе евреев в развитие выращивания цитрусовых в Палестине¹³. Одной из важных проблем этого вида земледелия была необходимость использования большого количества воды. Основным ее источником служили колодцы. По мере роста размеров плантаций вопрос полива становился более серьезным. На рубеже веков еврейские земледельцы стали активно внедрять двигатели внутреннего сгорания для осуществления подачи грунтовой воды с больших глубин на поля. К началу Первой мировой войны около пятисот колодцев были оснащены соответствующими механизмами. Это привело к некоторому изменению их (колодцев) формы. Приблизительно в то же время еврейские земледельцы стали строить оросительные каналы из бетона – тоже инновация для Палестины той эпохи. Они же наладили экспорт лимонов, а также осуществили некоторые другие нововведения в области выращивания цитрусовых¹⁴. Эти инновации были заимствованы не только арабскими земледельцами, но и немецкими колонистами (новыми тамплиерами), которые признали ведущую роль еврейской общины в этой сфере, хотя до этого, как показано ранее, именно они были лидерами по использованию новых

¹³ Gross N. Kalkalat Eretz Israel BeShilhey HaTkufa HaOtomanit // Lo Al HaRuach Levada. Jerusalem, Yad Ben-Zevi, 1999. P. 31.

¹⁴ Подробнее об инновациях в выращивании цитрусовых в тот период см.: Karlinsky N. California Dreaming: Ideology, Society and Technology in the Citrus Industry of Palestine, 1890–1939. N. Y., 2005. P. 87–166.

технологий в сельском хозяйстве. Распространение новых технологий способствовало значительному распространению выращивания цитрусовых на территории Палестины и росту доходности от их продажи, даже несмотря на рост стоимости сельскохозяйственных угодий.

Помимо собственно технологических новаций еврейские поселенцы разработали и новый подход к самому процессу осуществления этой деятельности. В 1909 г. было создано первое коллективное сельскохозяйственное поселение (квуца, потом поселения такого рода стали называть киббуцами¹⁵), основанное на абсолютном равенстве всех его членов, – Дгания. Этот формат получил значительное распространение в еврейской общине по двум основным причинам: во-первых, недостаток квалификации компенсировался числом – совместно проще было решать текущие проблемы и осваивать новую для себя область занятий; во-вторых, возобладавший среди поселенцев социалистический подход к организации труда. Киббуцы не стали единственной формой организации сельскохозяйственной деятельности еврейской общины Палестины – использовались и другие формы кооперации, а также частнокапиталистические формы ведения дел в этой сфере, например фермы и частные плантации. Кстати, именно частные плантации играли ведущую роль в выращивании цитрусовых, так как без квалифицированного наемного труда было не обойтись. В начале же XX в. этой квалификацией обладали в основном арабские работники, использовать труд которых в кооперативных поселениях и киббуцах было невозможно как в силу неприятия самой идеи найма, так и в силу идеологии «завоевания еврейского труда», активно проводившейся в жизнь лидерами еврейской общины, которые могли повлиять именно на коллективные сельхоз поселения, тогда как их влияние на частные структуры было ограничено. Вместе с тем киббуцы, явившиеся безусловной инновацией того периода, сыграли значительную, во многом определяющую роль в становлении и развитии еврейского сельского хозяйства на территории Палестины.

В период британского мандата развитие этой отрасли продолжилось как на теоретическом, так и на практическом уровнях. Так,

¹⁵ Если быть совсем точным, то киббуц – это развитие идеи квуцы. Концепция киббуцев была сформулирована в 1920-е годы Шломо Лави (Левковичем). Он считал, что необходимо уйти от организаций семейного типа, какими были квуцы, и создать большие общины, позволяющие людям разного рода к ним присоединяться. Более того, он уже тогда считал необходимым объединить под крышей киббуцев как сельскохозяйственное, так и промышленное производство, что и произошло впоследствии. Подробнее об этом см.: *Shapira A. Israel: A History*. Brandeis University Press, Waltham, 2012. P. 108–109.

в 1921 г. была открыта сельскохозяйственная опытная станция в Тель-Авиве (сам город основан в 1909 г.), со временем преобразованная в Научно-исследовательский сельскохозяйственный институт («Волкани»), который и в настоящее время является крупнейшим научным центром страны¹⁶. Интересно, что этот институт был создан по принципу американских сельскохозяйственных и технологических колледжей. В то время он специализировался на двух областях исследований: базовые исследования характеристик палестинских почв и формирование конкретных знаний и методик, которые могли бы применяться в сельском хозяйстве. Много времени уделялось исследованиям в области зоологии, ботаники, геологии¹⁷. Так как существенная часть работы института имела не только научное, но и сугубо прикладное значение – определение мест создания новых поселений с учетом их потенциальной сельхоздеятельности; исследование свойств почв, климата; формирование подходов к растение- и скотоводству – между исследователями института и чиновниками еврейской общины Палестины сформировался довольно прочный, хотя и неформальный альянс, который в 1930-е годы стал более формальным, преобразовавшись в разного рода специальные комитеты по различным направлениям сельскохозяйственной активности¹⁸.

Вообще, 1920–1930-е годы стали периодом организационно-го бума еврейской общины Палестины. Это касается и научно-технических исследовательских, и образовательных институтов в разных отраслях хозяйства. В основе этого процесса лежали как описанные достижения предыдущего периода, так и факторы, связанные с притоком большого числа высокообразованных иммигрантов из Европы и поступлением достаточного количества капитала как частного, так и собранного через центральные органы управления еврейской общины. В 1940-е годы из-за военных действий интенсивность этого процесса спала, но он сам, как показано далее, не прекратился.

Еще в 1910-х годах были заложены два из ныне действующих крупнейших научных учреждений: политехнический институт в Хайфе – «Технион» (1912 г.; открыт в 1924 г.) и Еврейский университет в Иерусалиме (1918 г.; открыт в 1925 г.). В 1924 г. при Еврейском университете был создан Институт микробиологии, а в 1926 г. – от-

¹⁶ См.: *Симановский С.И.* Научно-технический потенциал Израиля // *Ближний Восток и современность.* 2002. № 15. С. 301–335.

¹⁷ *Teubal M.* The Innovation System of Israel: Description, Performance, and Outstanding Issues // *National Innovation Systems. A Comparative Analysis* / Ed. by R.R. Nelson. Oxford, 1993. P. 478–479.

¹⁸ *Ibid.* P. 479.

деления биохимии, бактериологии и гигиены, послужившие основой для Медицинской школы «Хадасса», открытой в 1949 г.¹⁹, которая и в начале XXI в. остается одним из ведущих научно-исследовательских центров Израиля. В 1930 г. открылись лаборатории на Мертвом море, начаты промышленные исследования в области неорганической химии и переработки минерального природного сырья. В 1934 г. был создан Исследовательский центр им. Даниеля Зиффа в Реховоте, преобразованный в 1949 г. и ставший впоследствии известным на весь мир научно-исследовательским институтом им. Хаима Вейцмана (первого президента Израиля, который был ученым-химиком мирового уровня). В 1941 г. в Иерусалиме открылся Институт поведенческих наук имени Генриетты Сольд, в 1943 г. в Тель-Авиве – Институт строительства и промышленных исследований.

К этому же периоду относится создание ряда научных обществ и ассоциаций: Медицинской ассоциации (1912) и ряд медицинских обществ (1924–1925), Ассоциации инженеров и архитекторов (1921), Микробиологического общества и Химического общества (1932), Ботанического общества (1936), Ассоциации изобретателей (1945)²⁰.

Следует отметить, что и британские мандатные власти содействовали созданию научно-технической инфраструктуры Палестины. Так, в 1925 г. ими были учреждены ветеринарная станция, в 1926 г. – Центральная государственная лаборатория здравоохранения, в 1931 г. – гидрологическая станция и станция по испытанию строительных материалов (с 1945 г. Палестинский институт стандартов).

Таким образом, к маю 1948 г., когда было провозглашено независимое Государство Израиль, еврейской общиной Палестины были сформированы основные предпосылки инновационного развития экономики страны, созданы (при содействии британской администрации) важные элементы ее научно-технического комплекса, призванного обеспечить это развитие.

* * *

Приведенная в статье информация показывает, что игнорировать рассмотренный период при исследовании экономического развития как современного Израиля, так и палестинских территорий неправильно. Это может привести к несоответствующим действительности выводам, обедняет сам анализ. Ведь именно тогда

¹⁹ См.: *Жадовец Н.В.* Формирование национальной инновационной системы Израиля (1985–2012 гг.). М., 2015. С. 13.

²⁰ Там же. С. 14.

сформировались многие структурные элементы экономики региона, были запущены важные процессы, определившие экономическое развитие этой территории как минимум до конца XX в. Серьезные политические изменения, произошедшие в середине прошлого века, безусловно, повлияли и на экономику, особенно на территориях современной Палестинской администрации. Однако, что касается граждан Государства Израиль, в том числе и арабских, связь с государственным периодом с точки зрения социально-экономического развития наблюдается достаточно прямая.

Список источников и литературы

- Гельман З. Судьба тамплиеров в Израиле // Эхо планеты. Апрель 2012. № 16. С. 22–25.
- Жадовец Н.В. Формирование национальной инновационной системы Израиля (1985–2012 гг.). М., 2015. 256 с.
- Лакер В. История сионизма. М., 2000. 848 с.
- Марьясис Д.А. Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. М., 2015. 268 с.
- Симановский С.И. Научно-технический потенциал Израиля // Ближний Восток и Современность. 2002. № 15. С. 301–335.
- Халамши А. От Национального очага к Государству. Ч. 4: Формирование фундамента будущего государства: иммиграция, экономика и поселенческая деятельность. Курс Открытого университета Израиля (ОУИ). Тель-Авив, 2006. 448 с.
- Халукка. Статья в Электронной еврейской энциклопедии. URL: <http://eleven.co.il/?mode=article&id=14425&query=%D5%C0%CB%D3%CA%C0> (дата обращения: 31.08.2015).
- Aharoni Y. The Israeli Economy: The Dreams and Realities. Chapter 2. A history of Israel's economy. Oxford, 1991. 380 p.
- Frenkel M., Shenhav Y. The Genesis of Management Practices in Israel, 1920–1948. Discussion Paper 9–97. Tel-Aviv University, the Pinhas Sapir Center for Development. Tel-Aviv, 1997.
- Gross N. The Economic Policy of the Mandatory Government in Palestine. Discussion Paper 816. Hebrew University of Jerusalem, Maurice Falk for Economic Research. Jerusalem, 1982.
- Gross N., Metzger J. Palestine in World War II: Some Economic Aspects. Discussion Paper 87.01. Hebrew University of Jerusalem, Maurice Falk for Economic Research. Jerusalem, 1987.
- Karlinsky N. California Dreaming: Ideology, Society and Technology in the Citrus Industry of Palestine, 1890–1939. N. Y., 2005. 270 p.
- Metzger J. Fiscal Incidence and Resource Transfer between Jews and Arabs in Mandatory Palestine // Research in Economic History. JAI Press Inc., 1982. Vol. 7. P. 87–132.
- Metzger J. Technology, Labor, and Growth in a Dual Economy's Traditional Sector: Mandatory Palestine, 1921–1936. Working Paper. Hebrew University of Jerusalem, Maurice Falk for Economic Research. Jerusalem, 1982.
- Metzger J. The Divided Economy of Mandatory Palestine. Cambridge, 1998. 300 p.
- Rivlin P. The Israeli Economy from the Foundation of the State through the 21st Century. N. Y., 2011. 312 p.

- Schindler R. Unemployment Assistance During the Period of the Yishuv: Philanthropy, Productivity, and Mutual Aid // Journal of Jewish Communal Service. Vol. 53. N 4. June 1977. P. 356–361.
- Shapira A. Israel: A History. Waltham, 2012. 502 p.
- Szereszewski R. Essays on the Structure of the Jewish Economy in Palestine and Israel. Jerusalem, 1968.
- Teubal M. The Innovation System of Israel: Description, Performance, and Outstanding Issues // National Innovation Systems. A Comparative Analysis / Ed. by R.R. Nelson. Oxford, 1993.
- Gross N. Kalkalat Aretz Israel Beshilhey HaTkufa HaOtomani (The Economy of Eretz Israel In the End of Ottoman Period) // Lo Al HaRuach Levada. Yad Ben Tzevi. Jerusalem, 1999.
- Salomon J. *Chalukkah VeKolelim: Chebetim Chevratiim VeKalkaliim BeKehila HaAshkenazit BaAretz BeSof HaMeah Hal9* (Challukka and Kollels: Social and Economic Aspects of Ashkenazi Community in Eretz Israel in the End of the 19th Century) // Yehudim Be Kalkala. Collection of Articles in Hebrew. Mirkaz Zalman Shazar. Jerusalem, 1985. P. 333–346.

References

- Gel'man Z. *Sud'ba tamplierov v Izraile* (The Tampliers' Destiny in Israel) // Ekho planety. Aprel' 2012. № 16. P. 22–25.
- Zhadovets N.V. *Formirovanie natsional'noi innovatsionnoi sistemy Izrailja (1985–2012 gg.)* (Formation of Israeli National System of Innovations (1985–2012). Moscow, 2015.
- Laker V. *Istoriya sionizma* (History of Zionism). Moscow, 2000.
- Mar'jasis D.A. *Opyt postroeniya jekonomiki innovacij. Primer Izrailja* (Innovation Economy Building Experience: The Case of Israel). Moscow, 2015.
- Simanovskij S.I. *Nauchno-tehnicheskij potencial Izrailja* (Scientific and Technological Potential of Israel) // Blizhnij Vostok i Sovremennost' (Middle East and Modernity), Institut Blizhnego Vostoka. Moscow, 2002. № 15. P. 301–335.
- Halamish A. *Ot Nacional'nogo ochaga k Gosudarstvu. Chast' 4. Formirovanie fundamenta budushhego gosudarstva: immigracija, jekonomika i poselencheskaja dejatel'nost'*. (From a National Home to the State. Part 4: Formation of the foundation of a future state: immigration, the economy and settlement activities). Kurs Otkrytogo universiteta Izrailja. Tel-Aviv, 2006.
- Halukka. *Stat'ja v Jelektronnoj evrejskoj jenciklopedii*. URL: <http://eleven.co.il/?mode=article&id=14425&query=%D5%C0%CB%D3%CA%C0>. Entry date: 31.08.2015.
- Aharoni Y. *The Israeli Economy: The Dreams and Realities*. Ch. 2: A history of Israel's economy. Oxford, 1991. 380 p.
- Frenkel M., Shenhav Y. *The Genesis of Management Practices in Israel, 1920–1948*. Discussion Paper 9–97. Tel-Aviv University, The Pinhas Sapir Center for Development. Tel-Aviv, 1997.
- Gross N. *The Economic Policy of the Mandatory Government in Palestine*. Discussion Paper 816. Hebrew University of Jerusalem, Maurice Falk for Economic Research. Jerusalem, 1982.
- Gross N., Metzger J. *Palestine in World War II: Some Economic Aspects*. Discussion Paper 87.01. Hebrew University of Jerusalem, Maurice Falk for Economic Research. Jerusalem, 1987.
- Karlinsky N. *California Dreaming: Ideology, Society and Technology in the Citrus Industry of Palestine, 1890–1939*. N. Y., 2005. 270 p.

- Metzger J. *Fiscal Incidence and Resource Transfer between Jews and Arabs in Mandatory Palestine* // Research in Economic History. JAI Press Inc., 1982. Vol. 7. P. 87–132.
- Metzger J. *Technology, Labor, and Growth in a Dual Economy's Traditional Sector: Mandatory Palestine, 1921–1936. Working Paper. Hebrew University of Jerusalem, Maurice Falk for Economic Research*. Jerusalem, 1982.
- Metzger J. *The Divided Economy of Mandatory Palestine*. Cambridge, 1998. 300 p.
- Rivlin P. *The Israeli Economy from the Foundation of the State through the 21st Century*. N. Y., 2011. 312 p.
- Schindler R. *Unemployment Assistance During the Period of the Yishuv: Philanthropy, Productivity, and Mutual Aid* // Journal of Jewish Communal Service. Vol. 53. N 4. June 1977. P. 356–361.
- Shapira A. *Israel: A History*. Brandeis University Press. Waltham, 2012. 502 p.
- Szerezewski R. *Essays on the Structure of the Jewish Economy in Palestine and Israel. Hebrew University of Jerusalem, Maurice Falk for Economic Research*. Jerusalem, 1968.
- Teubal M. *The Innovation System of Israel: Description, Performance, and Outstanding Issues* // National Innovation Systems. A Comparative Analysis / Ed. by R.R. Nelson. Oxford, 1993.
- Gross N. *Kalkalat Aretz Israel Beshilhey HaTkufa HaOtomanit* (The Economy of Eretz Israel In the End of Ottoman Period) // Lo Al HaRuach Levada. Yad Ben Tzevi. Jerusalem, 1999.
- Salomon J. *Chalukkah VeKolelim: Chebetim Chevratiim VeKalkaliim BeKehila HaAshkenazit BaAretz BeSof HaMeah Ha19* (Challukka and Kollels: Social and Economic Aspects of Ashkenazi Community in Eretz Israel in the End of the 19th Century) // Yehudim Be Kalkala. Collection of Articles in Hebrew. Mirkaz Zalman Shazar. Jerusalem, 1985. P. 333–346.

Сведения об авторе: *Марьясис Дмитрий Александрович*, канд. экон. наук, старший научный сотрудник Отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН. E-mail: dmaryasis@yandex.ru

About authors: *Maryasis Dmitry*, PhD economics, senior research associate, Department of Israeli and Jewish communities' studies, Oriental Studies Institute, Russian Academy of Sciences. E-mail: dmaryasis@yandex.ru

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Дьяков Н.Н., Жуков К.А. Россия и Ближний Восток (Турция и арабские страны) в Новое и Новейшее время. СПб.: Арт-экспресс., 2014. 148 с.

Восточный факультет СПбГУ выпустил новое учебно-методическое пособие по курсу «Россия и Ближний Восток в Новое и Новейшее время». В нем обобщены итоги исследовательской и педагогической работы сотрудников кафедры истории Ближнего Востока по одному из разделов общей программы «Россия и Восток», составляющей важнейшее направление научных изысканий факультета в последнее десятилетие¹. Интерес питерских коллег к данной проблематике вполне оправдан, поскольку межцивилизационное взаимодействие стало к концу XX в. устойчивой тенденцией мировой истории. Рассмотрение разных ее аспектов позволяет глубже понять закономерности развития человеческого сообщества в наше время.

В пособии рассматривается история отношений России со странами Ближнего Востока с XV в. по настоящее время. Учитывая, что в геополитическом значении Ближний Восток выступает как «системообразующая часть арабо-мусульманского цивилизационного пространства», авторы выбрали широкое определение региона, которое включает не только всю Западную Азию (Турцию, страны арабского Машрика – Аравию, Ирак, Иорданию, Сирию, Ливан), но и Северную Африку – Египет и страны арабского Магриба – Ливию, Тунис, Алжир и Марокко).

Само пособие состоит из введения, двух частей и информационного сопровождения дисциплины. Во введении авторы, следуя общему замыслу, сосредоточили свое внимание на становлении «ближневосточных штудий» в России. В центре их внимания оказалось преподавание истории Ближнего Востока, впервые комплексно поставленное на факультете восточных языков (позже Восточный факультет) СПбГУ, открытом в августе 1855 г. и воспитавшем основоположников изучения в России социально-политической, культурной и религиозной истории народов Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии и Кавказа.

Учебно-методическая разработка курса представлена 15-ю тематически разными разделами. Первые шесть из них характеризуют важней-

¹ См. подробнее: Россия и Восток: Учебное пособие / Под ред. С.М. Иванова, Б.Н. Мельниченко. СПб., 2000; История России: Россия и Восток. СПб., 2002; Россия и Восток: феноменология взаимодействия и индентификации в Новое время / Под ред. Н.Н. Дьякова и Н.А. Самойлова. СПб., 2011.

шие направления взаимоотношений России и Турции, остальные девять посвящены особенностям контактов России и арабского мира. При всем разнообразии методических указаний каждое из них включает, помимо авторского текста, небольшой, но хорошо составленный список отечественных и иностранных публикаций по рассматриваемому вопросу.

Участие России в жизни Ближнего Востока в Новое время прежде всего определялось ее непростыми отношениями с Османской империей, чьи владения охватывали практически весь регион за исключением Марокко. При осмыслении русско-турецких отношений того времени, по мнению К.А. Жукова, центральной научно-мировоззренческой категорией должен быть «Восточный вопрос». Его суть состоит в «предназначении и судьбе русского православного мира», определявшихся «легитимными правами на византийское наследство, фактом единения и единоплеменности с народами, поработенными турками» (с. 13–14). Именно в рамках разрешения Восточного вопроса шло формирование «самобытной российской цивилизации». Однако предложенная интерпретация представляется все же ограниченной, ибо оставляет за ее пределами судьбы народов, входивших в состав Османской державы, но не являвшихся частью русского мира. Возможно и более широкое понимание Восточного вопроса как геополитического процесса, связанного с формированием принципиально иного мирового порядка, характерного для Нового времени и оказавшего самое существенное влияние на судьбы народов Восточной Европы и Западной Азии.

История русско-турецких отношений в Новейшее время вполне закономерно разделена на два периода, рубежом между которыми стало такое эпохальное событие, как распад СССР. С ним связано и появление очень важных новых тенденций в сосуществовании двух стран, которые автором определяются формулой «друзья-соперники». События последних лет позволяют поставить большее ударение на первой части формулы, нежели на второй.

Оценивая традиции многоплановых духовных и культурных контактов россиян и арабов в эпоху становления Московского государства, автор второй части пособия Н.Н. Дьяков подчеркивает историческое значение паломнического движения в Святую Землю. Сама хронология «хождений», по его мнению, позволяет проследить, как менялись взгляды и интересы русского общества и расширялись потребности в познании жизни других народов и стран. Именно эти перемены обусловили установление новых политических, торгово-экономических и культурных контактов России XVIII–XIX вв. с правителями арабских стран Средиземноморья (Сирия, Египет, Тунис, Марокко).

Важнейшую роль в развитии подобных связей сыграли российские ученые, дипломаты, представители российской общественности, в том

числе члены Императорского Православного Палестинского общества (ИППО), деятели Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ), а также находившиеся на российской службе преподаватели – носители арабского языка. Среди последних особо подчеркивается роль известного египетского ученого, профессора Каирского университета аль-Азхар, а с 1847 г. профессора Санкт-Петербургского университета шейха ат-Тантави.

Отдельный раздел пособия посвящен историческому значению первого опыта развития двусторонних связей между Россией и суверенным арабским государством, каковым до самого конца XIX в. являлась держава марокканских султанов. На рубеже XIX–XX вв., когда Марокко стало одной из главных целей соперничества западных держав, Россия выступала за сохранение целостности и самостоятельности этой арабской страны.

При характеристике отношений между советской Россией и арабским миром в пособии подчеркивается сложный путь их развития. Он начинался с активной поддержки Москвой и Коминтерном антиколониальных выступлений арабов в Ираке, Сирии, Египте, Ливане, Алжире, Тунисе и Марокко и попыток развития официальных отношений с Саудовской Аравией и Йеменом. Однако накануне Второй мировой войны контакты СССР с арабскими странами существенно ослабели в связи с проводившейся Москвой политикой преследования религиозных и национальных лидеров, а также под влиянием германской пропаганды борьбы за «освобождение мира ислама».

В послевоенное время советско-арабские отношения вновь стали активно развиваться, чему способствовала существенная поддержка Москвы борьбе арабов за национальную и политическую независимость, однако в годы «холодной войны» арабский Восток оказался расколотым на зоны влияния. Часть арабских стран избрала курс антизападной социалистической ориентации и активно сотрудничала с СССР и странами «восточного блока». В эти годы существенно вырос объем советско-арабской торговли, особенно поставок машин и технического оборудования. Однако ввод советского «ограниченного контингента» в Афганистан очень негативно повлиял на отношения мусульманского Востока с Москвой, существенно ослабив стратегическое российско-арабское сотрудничество.

Современный этап отношений Российской Федерации и арабского мира определяется в пособии как качественно новый период двусторонних связей. Однако трудно согласиться с тем, что их новое содержание следует расценивать как «возвращение России на Ближний Восток» (с. 133). Роль нашей страны как одного из ведущих участников ближневосточного урегулирования выступает сегодня как никогда значимой в силу попыток США включить весь арабский мир в сферу своих притязаний на мировое господство. Последнее обстоятельство отчетливо проявилось в ходе

событий «арабской весны» 2012 г., когда Вашингтон с помощью своих западных союзников старался превратить весь ближневосточный регион в зону социально-политической нестабильности.

В этих условиях «арабская политика» РФ предполагает не только усилия по урегулированию кризиса в Ливии, Сирии, Египте, Йемене и других странах Ближнего Востока, но и пересмотр всей концепции отношений с исламским Востоком на принципах взаимопонимания и сотрудничества. Такая перестройка стратегического российско-арабского партнерства действительно позволяет согласиться с авторским взглядом на происходящие перемены как на переход «от мессианства к прагматизму» (с. 132).

В целом же, с учетом высказанных ранее уточнений, можно считать появление рецензируемого пособия как несомненное достижение питерских специалистов по Ближнему Востоку. Хотелось бы надеяться, что аналогичные учебно-методические пособия будут в ближайшем будущем подготовлены на Восточном факультете СПбГУ и по другим регионам Азии и Африки.

Сведения об авторе: *Мейер Михаил Серафимович*, докт. ист. наук, зав. кафедрой истории Ближнего и Среднего Востока ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: mihailemeyer@mail.ru

About the author: *Meyer Mikhail Serafimovich*, PhD, Professor, Head of the Department of History of Near and Middle East, Institute of the Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: mihailemeyer@mail.ru

**Моисеева С.А. Арабская мелькитская агиография IX–XI веков. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. 192 с.
(Серия «Литературное наследие и история Христианского Востока»)**

Рецензируемая книга посвящена мелькитской (православной) арабоязычной агиографии Средневековья. При том что в ближневосточной православной среде получила широкое распространение переводная византийская житийная литература (она анализируется на с. 24–29), преимущественное внимание автора уделено оригинальным произведениям православных арабов. С.А. Моисеева вводит в научный оборот целый пласт малоизученных историко-литературных источников, созданных ближневосточными христианами раннего Средневековья. Для рассмотрения выбран наиболее плодотворный период агиографического творчества мелькитов – от появления первых христианских литературных памятников на арабском языке (начало IX в.) до окончания византийского правления в Антиохии (конец XI в.), на время которого приходится расцвет арабо-христианской литературы.

В монографии анализируются шесть таких агиографических памятников. Отдельно хотелось бы сказать о Житии патриарха Христофора и Мученичестве ‘Абд аль-Масиха, впервые переведенных на русский язык С.А. Моисеевой и опубликованных в приложении к работе (с. 134–175). В свое время я имел отношение к изучению первого из этих источников¹, но уклонился от того, чтобы брать на себя тяжелый труд по его переводу и комментированию. Отрадно видеть, что это, наконец, сделано, и столь яркий памятник арабо-византийской субкультуры стал доступен отечественным специалистам, не владеющим арабским языком.

Арабо-христианская литература стала наследницей целого ряда уже сложившихся христианских традиций. С.А. Моисеева видела своей задачей понять, в какой мере литература мелькитов «сохраняла консервативную приверженность к их принципам, а в какой мере оказалась оригинальна» (с. 6). Особый интерес представлял вопрос о возможном взаимовлиянии арабо-христианской и мусульманской агиографии.

Опираясь на эти шесть дошедших до нас мелькитских житийных произведений, С.А. Моисеева анализирует ход и направления агиографического творчества христиан сиро-палестинского региона в Раннеарабский

¹ См.: *Панченко К.А.* Антиохийский патриарх Христофор (ум. 967 г.): личность и эпоха // XIV Ежегодная богословская конференция ПСТБИ: Материалы. М., 2005. С. 216–234. 2-е издание: *Панченко К.А.* Православные арабы: путь через века: Сборник статей. М., 2013. С. 10–36.

период. Мелькитская житийная литература впервые рассматривается целиком как культурный процесс, проходивший в своем развитии ряд этапов, вбиравший элементы самых разных литературных жанров и все более усложнявшийся в плане стилистики и эстетики.

Так, например, весьма интересны примеры включения в житийные тексты элементов политической хроники (история Антиохии 960-х годов в Житии Христофора, с. 62–71) или жанра религиозного диспута (полемика Иоанна Эдесского с иудейским советником халифа, с. 72–84). В связи с этим С.А. Моисеева рассматривает бытование в мелькитской литературе VII–XVI вв. сюжета придворного диспута с иудеем. Предание о чудесах Иоанна Эдесского выступает одним из звеньев в длинной цепочке произведений антииудейской полемики, где христианский участник спора, сокрушив богословские доводы своего оппонента, сотворяет чудо как окончательное доказательство истинности христианской веры. Эту ветвь мелькитской агиографии венчает Повествование о чудесах александрийского патриарха Иоакима, восходящее к событиям конца XV в. К теме придворного диспута с иудеями, украшенного знамениями и чудесами, отечественные исследователи не обращались, если не ошибаюсь, со времен А.Н. Веселовского (1883)², и наблюдения С.А. Моисеевой представляют собой огромный шаг вперед³. Опираясь на это исследование, стало возможно предпринять попытку исторического анализа Повествования об Иоакиме, с тем чтобы за нагромождениями литературных топосов и бродячих сюжетов найти отголоски каких-то реальных событий⁴.

Наряду с жанровой спецификой мелькитских житий в книге рассматриваются их стилистические особенности, мастерство агиографов в использовании художественных приемов – как общелитературных, так и связанных с выразительными возможностями арабского языка (с. 85–130). В ранних произведениях (Мученичества ‘Абд аль-Масиха и Антония/Равха, Житие Иоанна Эдесского) риторические и образные средства либо почти не встречаются либо остаются на достаточно низком качественном уровне. Житие Иоанна Дамаскина производит впечатление «скорее погони за красотой слова, чем ее достижения» (с. 129). Автор Жития Тимофея из Кахушты уверенно обращается с арабским словом, но малое число стилистических находок выдает руку добросовестного ремесленника, а не самостоятельного художника. Биография патриарха Христофора представляет собой вершину этого литературного ряда, показывая, какого мастерства могли достигать мелькитские агиографы (с. 130).

² Веселовский А.Н. К сказанию о прении жидов с христианами // Веселовский А.Н. Заметки по литературе и народной словесности. Приложения к XLV тому записок Императорской Академии наук. СПб., 1883. № 3. С. 14–33.

³ Можно указать также статью этого автора: Моисеева С.А. Сюжет придворного диспута с иудеем в арабо-христианской агиографии // Вестник ПСТГУ. Сер. III. Филология. 2010. Вып. 4 (22). С. 32–43.

⁴ См.: Панченко К.А. Испить смертное зелье: александрийский патриарх Иоаким между эпосом и историей // Исторический вестник (в печати).

Говорить о недостатках монографии довольно сложно, она написана на очень высоком уровне. Хотелось бы указать лишь на несколько мелких фактических неточностей. На с. 20 С.А. Моисеева ошибочно приписала расхожее определение «Византия после Византии» не кому иному, как автору этих строк. Это броское выражение, принадлежащее румынскому византинисту Николае Йорге (1871–1940), получило настолько широкое распространение применительно к самым разным эпохам и регионам, что употребляющие его просто используют кавычки, не ссылаясь, как правило, на первоисточник. Я тоже употреблял эту метафору, что и ввело автора в невольное заблуждение.

На с. 118 упоминается о том, что судьба византийского святого Феодора Начертанного († 841) была связана с Сирией, так как он был сослан императором-иконоборцем в Апамею. Едва ли это было возможно, учитывая, что Апамея находилась на территории халифата Аббасидов. Не имея возможности перепроверить эту информацию по греческому первоисточнику, могу указать только на русский перевод Жития Михаила Синкелла, пострадавшего вместе с Феодором, – там местом ссылки исповедника назван «остров Афусия»⁵. Арабское написание Апамеи – *Афамия* – могло привести к этому недоразумению, вкравшемуся в монографию. Впрочем, судьба Феодора Начертанного в любом случае была связана с Сирией в том широком смысле, который вкладывали в это понятие арабские географы, рассматривавшие как часть Большой Сирии Палестину и Заиорданье: Феодор происходил из Моава, страны на восточном берегу Мертвого моря⁶.

Блестящее исследование, проведенное С.А. Моисеевой, тем не менее не исчерпывает тему мелькитской агиографии. Хотелось бы обратить внимание арабистов и прежде всего самого автора монографии, на остающиеся неизученными периоды, произведения и персонажи. Мамлюкская эпоха, самые «темные века» Христианского Востока, тем не менее оставила несколько ярких образов святых. Выше уже упоминался александрийский патриарх Иоаким (1448–1567, патриарх с 1486), прославленный как исповедник и чудотворец. Лишь недавно были открыты забытые мученики мамлюкской эпохи Ризкалла ибн Наба'а († 1477), Махлюф ас-Сайданаби (конец XV в.?) и Я'куб аль-Хомси (конец XV – начало XVI в.?)⁷. Упадок мелькитской письменности и исторической памяти в позднее Средневековье привел к тому, что только в мусульманских источниках сохранился рассказ о добровольном мученике из ат-Тура (Раифы), православного селения на Синае, казненном в Каире в 1353 г.⁸ Рассказы о святых, чудесах и знамениях можно найти в источниках османской эпохи – трактате патриарха Макария III

⁵ Жития византийских святых / Пер., вступ. ст., примеч. С. В. Поляковой. СПб., 1995. С. 273.

⁶ Там же. С. 264.

⁷ *Тума Битар*. Аль-киддисун аль-мансийун фи-т-турас аль-антакий. Б.м., 1995. С. 263–264, 268–270, 307, 407–409.

⁸ *Ахмад ибн Али аль-Макризи*. Китаб ас-сулюк ли-ма'арифат дуваль аль-мулюк. Бейрут, 1997. Ч. IV. С. 180–181.

аз-За'има об антиохийских епархиях и архиереях (1665)⁹ и хронике Михаила Брейка *Тарих аш-Шам* (1781)¹⁰. Панегирическое жизнеописание Мелетия Кармы (1572–1635), зачинателя Мелькитского Ренессанса, до крайности похоже на агиографическое произведение, хотя его герой не был причислен к лику святых¹¹. Наконец, крайне интересна сама структура мелькитских синаксарей, соотношение в них общевизантийских и региональных святых, а также динамика изменений этого соотношения. Так, стремление Мелетия Кармы к интеграции православных арабов в общевизантийское духовное пространство привело к насыщению календарного цикла богослужений службами в память греческих святых. Ученик Мелетия Макарий аз-За'им († 1672), стремясь укрепить идентичность и локальный патриотизм своей паствы, «продвигал» культ ближневосточных, прежде всего, антиохийских отцов Церкви, святых и мучеников¹². Разработка всех этих сюжетов представляется весьма перспективной.

В заключение хотелось бы повторить, что исследование С.А. Моисеевой не имеет аналогов в отечественной и зарубежной арабистике. Оно серьезно расширяет наши представления о литературном творчестве православных арабов IX–XI вв., межкультурных взаимодействиях в восточно-христианском мире, вводит в научный оборот ценные высокоинформативные источники, позволяющие по-новому взглянуть на многие стороны духовной, социальной и политической жизни ближневосточного региона. Хочется пожелать исследовательнице новых открытий и публикаций на ниве изучения Христианского Востока, всё еще малоизвестного современному обществу.

К.А. Панченко

Сведения об авторе: *Панченко Константин Александрович*, докт. ист. наук, доцент кафедры истории Ближнего и Среднего Востока ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: const969@gmail.com

About the author: *Panchenko Konstantin Aleksandrovich*, PhD., Department of History of Near and Middle East, Institute of the Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: const969@gmail.com

⁹ *Макарий III ибн аз-За'им*. Митрополиты и епархии православной Антиохийской Церкви в описании Патриарха Макария III аз-За'има (1665 г.) / Предисл., пер. и коммент. К.А. Панченко // Вестник церковной истории. М., 2012. № 1–2 (25–26). С. 116–157 (в частности, с. 136, 140).

¹⁰ *Михаил Брейк ад-Димашки*. Тарих аш-Шам: 1720–1782. Димашк, 1982. С. 55–56, 92.

¹¹ *Михаил Брейк*. Аль-Хакаи аль-вафийя фи тарих батарикат аль-Каниса аль-Антакийя. Бейрут, 2006. С. 149–154.

¹² *Walbiner C.-M.* Macarius Ibn al-Za'im and the Beginnings of an Orthodox Church Historiography in Bilad al-Sham // Le rôle des historiens orthodoxes dans l'historiographie. Université de Balamand, 2010. P. 16–17.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В БОЛГАРИИ «В ЗЕРКАЛЕ *ДХАРМЫ*: КУЛЬТУРА ИНДИИ НА ПРОТЯЖЕНИИ СТОЛЕТИЙ»

В период с 29 февраля по 1 марта 2016 г. Отделение индологии Софийского университета совместно с Индийским Советом по культурным связям (ICCR), Посольством Индии в Болгарии, отделением Индологической Ассоциации «Восток – Запад» в Софии и Болгарской Национальной Галереей искусств «Квадрат-500» организовали и провели в Софийском университете Международную конференцию индологов, объединяющей темой которой стало понятие «*дхарма*». Традиционно термин понимался как «морально-религиозный долг», «правила жизни» для индивидуумов и больших общественных групп, придерживающихся того или иного индийского вероучения (отсюда – «дхарма хинду», «буддийская дхарма» и т.п.). Однако организаторы конференции, в которой, помимо болгарских специалистов, участвовали индологи из Индии, России и нескольких западноевропейских стран, предложили опираться на более широкую трактовку термина: *дхарма* – это закрепленный в сознании индийцев в историческом прошлом и в современности свод этических и религиозно-философских нормативов, позволяющих поддерживать необходимый порядок и баланс сил в обществе, природе и космосе.

Заседания конференции проходили ежедневно с 9 до 18 часов с небольшими перерывами на чай/кофе и обед; рабочим языком докладчиков и слушателей являлся английский. При открытии конференции с приветствиями к участникам обратились проректоры Университета – профессора А. Федотов и А. Герджиков – и Посол Индии в Болгарии г-н Х. Сачдева. В ходе конференции было прочитано 24 доклада, развернувших тематику *дхармы* в плоскостях истории, философии, социологии, лингвистики, литературоведения и искусства в древней, средневековой и современной Индии.

Конференция началась с доклада профессора *Шашибала* (Индия), отметившей непреходящий характер традиционных ценностей, значимых не только для Индии, но и для Тибета, Китая, Японии и стран Юго-восточной Азии. Тему взаимовлияния культур затем продолжил профессор А. Федотов (Болгария), рассказавший об антологии «Поэзия *дхармы*», создание которой было начато в XIII в. в Тибете и затем продолжено в буддийской Монголии, где тибетский считался сакральным языком. Автор продемон-

стрировал параллели в сюжетных линиях и характеристиках персонажей между «Поэзией *дхармы*» и индийской «Панчатантрой». Затем слово взял профессор А. Бенорюс (Литва), выступление которого было посвящено правам и обязанностям индийских профессиональных астрологов и их влиянию на жизнь общества в прошлом и в современности. После дискуссии по прочитанным докладам слово было предоставлено профессору *Б.А. Захарьину* (ИСАА МГУ), доложившему о месте и понимании концепта *дхарма* в «Большом комментарии» индийского грамматиста Патанджали (II в. до н.э.). Было показано, в частности, что Патанджали считал знание грамматики санскрита путем к улучшению индивидуальной кармы и к конечному Освобождению. Далее последовал доклад доцента М. Новаковской (Польша), посвященный вопросам трактовки *дхармы* в философии *мимансы*, изложенным в трактате Кумарилы Бхатты «*Tantrava:rttika*» (V в.). Следующий участник, профессор М. Венкатешвар (Индия), поведал собравшимся о том огромном влиянии, которое концепция *дхармы*, изложенная в больших эпических поэмах («Рамаяне» и «Махабхарате»), оказала на становление и развитие позднейшей художественной литературы на индийских языках. Тему эволюции представлений о *дхарме* в Древней Индии продолжила профессор *М. Братоева* (Болгария), которая, опираясь на тексты «*Aitareya bra:hmana*» и «*Ma:rkandeya pura:Na*» и на сведения о ритуале раджасуя, продемонстрировала слушателям истоки мифа о царе Харишчандре, заместившем при жертвоприношении собственного сына Рохиту юным брахманом Шунахшепой. В качестве естественного продолжения темы участники заслушали доклад доцента *Б. Камовой* (Болгария), о постепенной социализации понятия *дхарма* в процессе движения индийского общества от раннефеодального устройства к современному. Еще более глубинным основаниям *дхармы* был посвящен доклад д-ра *Р. Панде* (Индия), в котором анализировался ведийский миф о битве людей, возглавляемых царем Мандхатой, с демонами-тучами, мешавшими прохождению солнечного света на Землю. Автором была представлена основанная на текстах вед религиозно-философская трактовка *дхармы* как исторической эволюции от политеизма к монотеизму индийского типа («единое во многом»). Первый день заседаний завершился докладом д-ра Моны Каушик (Болгария) об Аюрведе, индийской медицине, согласно которой ведущим носителем *дхармы* в человеческом организме выступает бог Агни, управляющий системой пищеварения и определяющий равновесие всех телесных сил.

Второй день конференции начался с доклада доцента *Г. Руссевой-Соколовой* (Болгария), посвященного проблеме циклического времени в связи с *дхармическими* концепциями Смерти и Речи в Брихадараньяка Упанишаде. Следом выступила представлявшая Национальную Галерею

д-р Л. Класанова (Болгария) с докладом о *дхарме* в тантрическом буддизме и о воплощающей ее шестиконечной звезде, в свою очередь символизирующей единство мужского и женского начал в процессе формирования и существования мироздания. Доклад был целиком выстроен автором в виде комментария к красочным тибетским *танкам* и к индийским тантристским изображениям земных и небесных пар. В докладе д-ра У. Шармы (Индия) рассматривалась проблема *дхармы* в отношении человека с окружающей средой. На примерах из *Упанишад* и некоторых *пуран* автор показала, что в Древней Индии любое причинение вреда природе (убийство животного, обрывание листвы, спиливание дерева и т.п.) рассматривалось как ухудшающее карму Зло (*ра:ра*), как акт *адхармы*, эквивалентный покушению на жизнь человека. Доклад аспиранта Н. Янкова (Болгария) был посвящен теме человеческих жертвоприношений (*purushamedha*), совершение которых описывается в ведах и в комментариях к ним. Несмотря на то что подавляющее большинство индологов XIX и XX вв. либо считали *purushamedha* всего лишь метафорическим трансформом жертвоприношения коня (*ashvamedha*), либо соотносили данный жертвенный акт исключительно с культами неарийских народов Индостана, вопрос, по мнению автора доклада, заслуживает нового, более тщательного рассмотрения на базе изучения практического опыта разных человеческих сообществ и учета последних достижений в гуманитарных науках.

Далее с докладом «Понятие *дхармы* в сикхизме» выступила доцент ИСАА МГУ Л. Хохлова, рассказавшая слушателя о понимании *дхармы* Гуру Нанак, основателем сикхского вероучения. Нанак отвергал индуистские сословно-кастовые и возрастные регуляции *дхармы*, рассматривая эту последнюю в качестве универсального нравственного закона, обязательного для всех верующих; он считал индивидуальное «я» единственным полем проявления *дхармы* и предлагал свой, пятеричный, путь восхождения самости адепта к высшей стадии Освобождения – к слиянию с космическим «Я». Выступивший следом д-р А. Елизарьев (Болгария, выпускник ИСАА) сообщил об основах разработанного им уникального метода семантикоритмического анализа поэтических фрагментов в Ади Грантхе, главной священной книге сикхов. Выслушанные с интересом доклады положили начало жаркой дискуссии участников по вопросу о месте сикхизма в религиозной жизни Индии и о его отношениях с индуизмом. Два последовавших сообщения были посвящены концепту *дхарма* в современном фольклоре хинди: д-р В. Тодорова-Маринова (Болгария) построила свое выступление на анализе пословиц хинди; доцент В. Ганчева (Болгария) рассмотрела идиомы хинди с позиции отражения в них таких аспектов *дхармы*, как «добро», «порядок» и «социальная гармония».

После перерыва слушателям были предложены два доклада о *дхарме* в индуистском *бхакти*, в частности в поэзии Кабира. Д-р П. Аграваль (Индия) убедительно продемонстрировал, что Кабир не являлся, как его нередко представляют, «наставником в *дхарме*» — показательно, что и сам термин «*дхарма*» редко использовался им в стихах. Но, как и Нанак, Кабир был противником любых внешних, якобы оправданных традицией, ритуально-сословных ограничений на *дхарму* и предпочитал сосредоточение на теме Причащения (*бхакти*) индивидуального «я» к Абсолютному «Я». В докладе доцента Г. Руссейвой-Соколовой (Болгария) описывался статус женщин в традиционном индуистском обществе. На основе сопоставительного анализа текстов *дхарма-шастр* и стансов поэтов и проповедников эпохи *бхакти*, прежде всего Кабира, автором было убедительно показано, что нередкое в классическом индуизме представление о женщине как о лживом, чрезмерно эмоциональном, сластолюбивом и иррациональном существе, нуждающемся в контроле со стороны мужчины, являлось продуктом общества, в котором доминировали мужчины, умышленно или неосознанно творившие иллюзию гендерного неравноправия. Продолжил феминистскую тему доклад аспиранта Л. Деневой (Болгария), посвященный судьбам «падших женщин» в произведениях С.Х. Манто и соответствующим аспектам традиционной интерпретации понятия *дхарма*. Завершил конференцию доклад д-ра Р. Дамиановой (Болгария), в котором речь шла о восьми типах героинь драм, охарактеризованных в Натъяшастре Бхараты, и о связях этой классификации с предписаниями о так называемой *дхарме* женщин, выявляемыми из текстов различных *дхармашастр*.

В ходе итоговой дискуссии собравшиеся единодушно выразили мнение о том, что подлинное понимание культуры и гуманитарных аспектов жизни в Индии сегодняшнего дня невозможно без обращения к прошлому Индостана и соседних с ним регионов. Участники также дружно поблагодарили Университет и Оргкомитет за безупречное проведение конференции и предложили в будущем устраивать по возможности более регулярные встречи между индологами Европы и Индии.

Б.А. Захарьин

Сведения об авторе: Захарьин Борис Алексеевич, докт. филол. наук, зав. кафедрой индийской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный профессор МГУ. E-mail: khokhl@iaas.msu.ru

About the author: Zakharyin Boris Alekseevich, PhD, Professor, Head of the Department of Indian Philology, Institute of the Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: khokhl@iaas.msu.ru

ПАМЯТИ...

ИРИНА ВАСИЛЬЕВНА БОРОЛИНА (1927–2015)

27 сентября 2015 г. ушла из жизни доцент кафедры тюркской филологии ИСАА, заслуженный преподаватель Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, талантливый педагог и ученый, один из ведущих отечественных тюркологов-литературоведов, фольклорист, переводчик Ирина Васильевна Боролина, беззаветно служившая российскому востоковедению в стенах МГУ более полувека и воспитавшая несколько поколений специалистов-литературоведов широкого профиля.

И.В. Боролина внесла значительный вклад в отечественную тюркологию, продолжая и развивая традиции классического тюркского литературоведения и фольклористики, заложенные ее учителем – выдающимся ученым, основателем кафедры тюркской филологии ИСАА Н.К. Дмитриевым. И.В. Боролина – автор более 80 публикаций в академических и университетских изданиях как в нашей стране, так и за рубежом, охватывающих широкий круг проблем и получивших высокую оценку специалистов. Среди них работы, посвященные исследованиям многих фольклорных и литературных жанров, закономерностей их развития на основе историко-литературной типологии, современной узбекской литературе, межлитературным и межкультурным контактам, проблемам перевода, истории отечественной тюркологической филологии и пр. Все эти работы в существенной мере способствовали формированию основ турецкого литературоведения и фольклористики в том виде, в котором они существуют в настоящее время. Многие из них явились новым словом не только в отечественной, но и в мировой науке.

Нам очень не хватает Ирины Васильевны как неоценимого сотрудника кафедры тюркской филологии, без titанических усилий которого тюркология в ИСАА не существовала бы в своем сегодняшнем виде, как большого ученого, которого отличала высокая исследовательская культура, тщательная фиксация трудов предшественников, скрупулезность в выявлении их интерпретаций, подлинное искусство комментирования, внимание к слову, филигранная работа с ним. Но так или иначе Ирина Васильевна оставила нам обширное, по большей части опубликованное, научное наследие, к которому имеем возможность обращаться и мы сами, а также наши сегодняшние и будущие ученики.

Мы потеряли товарища и друга – доброго, чуткого, мудрого. Трудно найти человека столь же радушного, столь же любящего жизнь, столь же любящего людей, какой была Ирина Васильевна Боролина.

Многочисленные ученики, друзья, коллеги скорбят об уходе этого талантливого ученого и замечательного человека.

Д.М. Насилов, Е.А. Оганова

ПРАВИЛА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Журнал «Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение» публикует статьи, материалы и сообщения, рецензии и библиографические обзоры, информацию о круглых столах и конференциях по своему научному профилю.

Авторы несут ответственность за достоверность приведенных фактов, цитат, имен собственных (в том числе географических названий), а также сведений энциклопедического характера.

Журнал «Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение» выходит один раз в три месяца.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Требования к **формату** текста статей:

- текстовый редактор Microsoft Word (версия 6.0, 7.0, 95, 97, 2000 и т.д.);
- шрифт Times New Roman или Times New Roman Cyrillic 12-й кегль;
- полупетельный междустрочный интервал;
- поля 2,54×3,17;
- объем рукописи до 20 тыс. знаков с пробелами (для аспирантов – строго до 15 тыс. знаков с пробелами).

Требования к **форме** предоставления статей:

- текст предоставляется на компакт-диске (или присылается на электронный адрес редколлегии) в формате RTF (rich text format) и в распечатанном виде (можно прислать указанные материалы простым письмом по почте на адрес института с пометой «для Вестника МГУ»);
- если в статье используются дополнительные шрифты (старославянские, древнегреческие и т.д.), то они должны быть записаны на диск;
- схемы, рисунки, алгоритмы и иной иллюстративный материал необходимо сохранить отдельными файлами и распечатать на отдельных страницах.

Статья должна содержать обязательные элементы, без которых ее публикация невозможна:

- аннотацию (3–5 предложений) и ключевые слова (3–6 слов/словосочетаний) на русском и английском языках;
- сведения обо всех авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, полное название научного или учебного учреждения и его структурного подразделения, контактный телефон и адрес электронной почты автора;
- ссылки на цитируемые произведения должны быть оформлены **в тексте в виде подстрочных примечаний**, а список процитированных произведений должен быть вынесен **в конец статьи в виде списка литературы**.

Статьи, оформленные не по правилам, не будут приниматься к публикации.

Помните, что набор текстов в других редакторах или программах, сохранение их на вирусных или дефектных дискетах, а также распечатка без соблюдения требований к шрифту, его размеру, междустрочному интервалу, некачественная печать могут существенным образом усложнить процесс публикации ваших статей.

Материалы сдаются в редколлегию по: e-mail: office@iaas.msu.ru

Выплата гонорара за публикации не предусматривается.

Рукописи не возвращаются. Рецензии не высылаются. Редакция в переписку с авторами не вступает. Во всех случаях полиграфического брака просьба обращаться в типографию.

Плата за публикацию рукописей (в том числе с аспирантов) не взимается.